

2 Владимир Путин дал поручение разработать учебные курсы в области генетики для школ

3 Роспотребнадзор разработал рекомендации по организации питания школьников

24 Виктор Ерофеев, писатель: «В первую очередь надо поднять статус учителя»

В номере:

Учитель года

Дмитрий ПАВЛОВ,
учитель физкультуры
гимназии №29, Улан-Удэ:

«Я готов работать по любой программе, если будут условия для ее реализации».

Стр. 4

Общество

Политологи перестали играть в прятки и говорят об информационной войне с Западом. Арсений Рыков о формировании негативного образа России.

Стр. 7

Управление

Вопрос об иерархии в образовании один из самых сложных. Виктор Болотов о болевых точках в системе управления.

Стр. 10

Если бы не...

Редактор отдела политики и экономики образования «УГ» Вадим Мелешко о важности случайных обстоятельств при выборе профессии.

Стр. 22

ISSN 0233-4488

9 770233 448009

12+

Провести лето с пользой

фото Веры КОСТРОВОЙ

Дом детского творчества Нижегородского района предлагает большой выбор дистанционных программ. Ребенок в каникулы может многому научиться

Стр. 9

Актуальный разговор

О том, что школьная программа по литературе нуждается в пересмотре, говорят давно. А что хотят читать сами школьники?

Стр. 8

Пандемия закончится, что дальше?

Профессионалы о цифровизации образовательной деятельности

Стр. 12-13

Наши подписные индексы:

П3595, П3357 по каталогу «Почта России»

Подпишись на «УГ», не выходя из дома!
Считывай QR-код с помощью мобильного устройства или переходи по ссылке:
<https://podpiska.pochta.ru/press/P3357>

Сергей Кравцов рассказал об аттестатах и ЕГЭ

Стр. 5

Официальная хроника

Президент России утвердил перечень поручений по итогам совещания о ситуации в системе образования в условиях распространения новой коронавирусной инфекции. Минпросвещения России совместно с Рособрнадзором и органами исполнительной власти субъектов РФ поручено обеспечить в период подготовки и проведения ЕГЭ учебно-консультационное сопровождение выпускников 11-х классов, а также определить дополнительные сроки проведения единого госэкзамена в течение 2020-2021 учебного года. Кроме того, к 1 октября необходимо организовать проверку знаний школьников и их дополнительное обучение по неусвоенным темам. К 20 июня Минпросвещения России совместно с Роспотребнадзором и регионами должны определить сроки и условия приема детей в летние лагеря в 2020 году, обеспечив упрощенный режим оформления необходимых документов. Также президент поручил в период каникул увеличить количество дежурных групп в детских садах и обеспечить работу летних городских лагерей с дневным пребыванием на базе образовательных учреждений и других объектов социальной инфраструктуры с привлечением высокотехнологичных компаний.

Владимир ПУТИН потребовал сохранить приоритетность обучения в стенах образовательных учреждений

Опыт дистанционного обучения будет учтен при совершенствовании форм и методов обучения и воспитания, образовательных технологий. Соответствующие предложения к 1 ноября должны представить Минобрнауки и Минпросвещения России. При этом в поручении подчеркивается, что приоритет должен быть сохранен за обучением непосредственно в образовательных организациях. На поддержку федеральных учреждений образования, науки и здравоохранения в 2020 году выделяют 41,7 млрд рублей. Соответствующее поручение адресовано Правительству РФ. Средства выделяются в том числе на сохранение уровня оплаты труда работников не ниже уровня, достигнутого в 2019 году. Еще ряд поручений главы государства касается поддержки студентов.

10 июня **Председатель Правительства РФ** Михаил Мишустин подписал постановление об особенностях проведения государственной итоговой аттестации школьников в 2020 году, позволяющее выдать аттестаты выпускникам 9-х и 11-х классов без экзаменов. А 11 июня соответствующие приказы были выпущены Министерством просвещения РФ и Рособрнадзором. Как пояснили в Рособрнадзоре, аттестаты за 9-й класс выдаются выпускникам текущего года, а также выпускникам прошлых лет, получившим ранее неудовлетворительные оценки на экзаменах, если они имеют годовые отметки по всем учебным предметам за 9-й класс не ниже удовлетворительных и получили «зачет» за итоговое собеседование по русскому языку. Итоговые отметки в аттестате определяются как среднее арифметическое четвертных (триместровых) отметок по соответствующим предметам за 9-й класс. Аттестаты за 11-й класс выдаются выпускникам текущего года и прошлых лет, не набравшим ранее минимальные баллы для получения аттестата, если они имеют годовые оценки по всем предметам не ниже удовлетворительных, получили «зачет» за итоговое сочинение и подали заявление на участие в ГИА-11 в 2020 году. Итоговые отметки в

аттестате определяются как среднее арифметическое полугодовых (триместровых) и годовых отметок за каждый год обучения по программе среднего общего образования. В случае невозможности выдать аттестат выпускнику или его доверенному лицу лично образовательная организация может по заявлению выпускника выслать ему аттестат заказным почтовым отправлением. Также образовательные организации вправе до момента личной передачи аттестата направить выпускнику по его запросу электронную копию аттестата, которую он сможет подать в вуз или организацию СПО при поступлении. При этом оригинал аттестата будет храниться в личном деле выпускника в образовательной организации до момента востребования. Приказы вступили в силу с 15 июня 2020 года.

Правительство РФ опубликовало на своем официальном сайте доклад о реализации государственной политики в сфере образования за 2019 год. Документ содержит информацию о количественных и качественных показателях, характеризующих основные результаты за отчетный год, о принятых нормативных правовых актах в сфере образования. В том числе в нем приведены данные о среднемесячной зарплате педагогических работников. За январь - декабрь 2019 года, по данным Росстата, у педагогов дошкольного образования она выросла с 31,7 тыс. до 34 тыс. рублей (на 7,2%), общего образования - с 38,4 тыс. до 41,1 тыс. рублей (7%), дополнительного образования детей - с 36 тыс. до 38,5 тыс. рублей (6,9%), у преподавателей и

мастеров производственного обучения учреждений СПО - с 36,5 тыс. до 39,1 тыс. рублей (7,1%), у педагогов высшей школы - с 82,5 до 89,9 тыс. рублей (5,1%). Средние зарплаты школьных учителей и педагогов СПО согласно официальной статистике во всех субъектах РФ в 2019 году достигли 100% от среднемесячной зарплаты по региону. Целевые показатели, установленные в соответствии с указом президента для педагогов-дошкольников (100% от среднемесячной зарплаты в сфере общего образования), не выполнены в Республике Тыва (92,9%). По педагогам дополнительного образования детей (100% от среднемесячной заработной платы учителей) - в Приморском крае (87,6%), по преподавателям вузов (200% от среднемесячной зарплаты в регионе) - в Бурятии (185,5%), Камчатском крае (192,5%) и Магаданской области (193,4%).

Минпросвещения России в рамках федерального проекта «Молодые профессионалы» проводит конкурсный отбор на предоставление в 2021 году бюджетных средств для обновления материально-технической базы техникумов и колледжей. Участие в нем принимают 854 учебных заведения из 81 региона. Пероснащение и создание мастерских планируется по семи направлениям: «Искусство», «Дизайн и сфера услуг», «Строительство», «Информационно-коммуникационные технологии», «Обслуживание транспорта и логистика», «Промышленные и инженерные технологии», «Сельское хозяйство», «Социальная сфера». Как сообщили в пресс-службе Минпросвещения России, самое популярное по количеству поступивших заявок направление - «Промышленные и инженерные технологии». Оснащение позволит создать условия для практической подготовки учащихся в соответствии с современными стандартами и передовыми технологиями. На эти цели в рамках федерального проекта в 2019-2020 годах выделено более 7,3 млрд рублей. Победителям конкурса на 2021 год предусмотрено более 4,3 млрд рублей. Всего к 2024 году планируется создать 5000 мастерских.

Роспотребнадзор разработал рекомендации по организации питания школьников. Согласно документу здоровое питание ребенка предполагает первый прием пищи дома с учетом режима дня и организации образовательного процесса. «Обучающиеся общеобразовательных организаций в зависимости от режима (смены) обучения обеспечиваются горячим питанием в виде завтрака и (или) обеда. Продолжительность перемены для приема пищи должна составлять не менее 20 минут. Обучающиеся первой смены обеспечиваются завтраком во вторую или третью перемены» - говорится в документе. Завтрак должен состоять из горячего блюда и напитка. Рекомендуется добавлять ягоды, фрукты и овощи. Ассортимент продуктов и блюд завтрака может включать крупяные, творожные, мясные или рыбные блюда, молочные продукты, блюда из яиц, овощи, макаронные изделия. Ребятам, которые учатся во вторую смену, необходимо обеспечить обедом. Заменять его завтраком нельзя. Обед должен включать закуску, горячее первое, второе блюдо и напиток. Меню должно разрабатываться на период не менее двух учебных недель с учетом всех необходимых для нормального роста и развития детей белков, жиров, углеводов, витаминов и микроэлементов. Отдельные разделы документа посвящены оснащению пищеблоков, контролю качества питания, а также организации мониторинга горячего питания школьников. В приложении к рекомендациям представлены варианты примерного меню завтраков и обедов для учеников начальной, средней и старшей школы. Ознакомиться с ними можно на официальном сайте Роспотребнадзора.

Заместителем **министра просвещения РФ** назначена Екатерина Толстикова. Ранее она уже занимала этот пост, когда ведомство возглавлял Дмитрий Ливанов. Екатерина Андреевна Толстикова родилась 18 марта 1981 года в Севастополе. В 2004 году окончила с отличием Московскую государственную юридическую академию. Работала в Арбитражном суде

Московской области, Министерстве имущественных отношений РФ, Министерстве промышленности и энергетики РФ, в Федеральном агентстве по науке и инновациям. В 2010 году пришла в Минобрнауки России, где прошла путь от помощника до заместителя министра. В 2016-м, с приходом Ольги Васильевой, покинула этот пост. В ноябре того же года назначена заместителем председателя Правительства Республики Дагестан. С января 2018 по февраль 2019 года одновременно занимала должность министра по земельным и имущественным отношениям РД.

Министерство просвещения РФ и Кружковое движение Национальной технологической инициативы (НТИ) объявили первый Всероссийский конкурс кружков. По итогам будут определены лучшие кружки, работа которых направлена на включение школьников в решение реальных технологических задач, подготовку инженеров, новаторов и технологических предпринимателей будущего. К осени 2020 года планируется выпустить общий реестр и первую карту технологических кружков России. На первом этапе конкурса, до 30 июня 2020 года, идет прием заявок на сайте konkurs.kruzhok.org. К участию приглашаются кружки по тематикам НТИ (беспилотники, искусственный интеллект, интернет вещей, нейро- и нанотехнологии и др.), кружки технического творчества, кружки углубленного изучения наук (математика, астрономия, физика, биология, химия и пр.), а также неформальные сообщества технологических энтузиастов. Лучшие мероприятия будут проведены при финансовой и организационной поддержке Кружкового движения НТИ. Победителей определят по итогам третьего, очного, тура, который запланирован на ноябрь - декабрь 2020 года.

Елена МИХАЙЛОВА, классный руководитель 11-го класса, Великий Новгород: - В нашей школе аттестаты были подписаны еще 9 июня. Девятиклассникам документы были выданы на прошлой неделе, а одиннадцатиклассникам - 15 июня, как и предполагалось.

Валерия В. (имя изменено), директор одной из школ Петрозаводска, Карелия: - Мы назначили торжественную выдачу аттестатов выпускникам 9-х классов на 11 июня. Понимаю, что федеральный министр не может знать все тонкости работы школы, но должен бы догадаться, что аттестаты и другие сопутствующие документы готовятся не 5 минут. Нашей школе на все подготовительные мероприятия в хорошем темпе слаженной работы нужно 2 дня. 9 июня решили начинать процесс, стали печатать аттестаты. 10 июня узнаем, что по стране часть школ все-таки выдали аттестаты до появления федерального приказа, и теперь им грозит штраф. В 9.00 утра 11 июня приказов нет, в 9.15 нет, в 9.30 нет... Отменять церемонию? Извиняться перед родителями? Так паршиво я давно себя не чувствовала... В 10.45 узнали, что приказы подписаны, аттестаты можно вручать. Искренне благодарна коллегам из Министерства образования Карелии за чуткое сопровождение нас в эти непростые дни.

Глава Минпросвещения России Сергей Кравцов на пресс-конференции в четверг заверил, что ученики 9-х и 11-х классов получат аттестаты до 15 июня. Успели ли вы выдать аттестаты выпускникам?

Ирина ШАТСКАЯ, директор школы №1 города Ставрополя: - Мы уложились в обозначенные сроки, наши одиннадцатиклассники получили аттестаты 15 июня. Для этого нам, правда, пришлось поработать в выходные дни. Мы ожидали соответствующего приказа Минпросвещения, который был опубликован лишь вечером 11 июня, поэтому были некоторые сложности с организацией этого процесса. Тем не менее мы справились!

Александра ИВАНОВА (имя и фамилия изменены), директор школы в Краснодарском крае: - Это были опрометчивые слова министра: федеральные документы датированы 11 июня 2020 года. Без них мы не могли заполнять аттестаты, так как был риск неправильно выставить итоговые оценки. Прежде чем печатать аттестаты, мы обязаны ознакомить с итоговыми отметками выпускников. С 12 по 14 июня - выходные дни. Многие семьи выехали на отдых по краю. Поэтому работу по ознакомлению мы могли закончить лишь 15 июня, а затем печатать. Выдавать будем с 16 по 18 июня. Как я понимаю, мы имеем право делать это в течение 10 дней с момента издания приказа. В целом же вообще не понимаю, куда торопят людей. Затянули с распорядительными актами, а мы должны в спешке теперь все делать.

Александр Н. (имя изменено), директор одной из школ Воронежа: - Мы нашим 170 девятиклассникам выдавали аттестаты 8 и 9 числа, все сделали как надо. А потом вышел приказ, подписанный министром просвещения, что новые правила вступают в силу с 15 июня! И теперь нам везут новые аттестаты, которые надо заполнить и заново выдать девятиклассникам! Хорошо, что мы не выдали одиннадцатым классам - вовремя узнали, что приказ вступит в действие с 15-го числа. А есть школы, которые и 11-м классам выдали, теперь тоже будут переделывать!

Елена МИХАЙЛОВА, классный руководитель 11-го класса, Великий Новгород: - В нашей школе аттестаты были подписаны еще 9 июня. Девятиклассникам документы были выданы на прошлой неделе, а одиннадцатиклассникам - 15 июня, как и предполагалось.

Валерия В. (имя изменено), директор одной из школ Петрозаводска, Карелия: - Мы назначили торжественную выдачу аттестатов выпускникам 9-х классов на 11 июня. Понимаю, что федеральный министр не может знать все тонкости работы школы, но должен бы догадаться, что аттестаты и другие сопутствующие документы готовятся не 5 минут. Нашей школе на все подготовительные мероприятия в хорошем темпе слаженной работы нужно 2 дня. 9 июня решили начинать процесс, стали печатать аттестаты. 10 июня узнаем, что по стране часть школ все-таки выдали аттестаты до появления федерального приказа, и теперь им грозит штраф. В 9.00 утра 11 июня приказов нет, в 9.15 нет, в 9.30 нет... Отменять церемонию? Извиняться перед родителями? Так паршиво я давно себя не чувствовала... В 10.45 узнали, что приказы подписаны, аттестаты можно вручать. Искренне благодарна коллегам из Министерства образования Карелии за чуткое сопровождение нас в эти непростые дни.

Вадим МЕЛЕШКО, Улан-Удэ, Республика Бурятия, фото автора

Вряд ли кто-то будет спорить с тем, что в наших школах не хватает молодых, умных, сильных, энергичных мужчин, способных взяться за любое дело и выполнить его на «отлично». Учитель физкультуры Дмитрий ПАВЛОВ из бурятской гимназии №29 Улан-Удэ относится как раз к этой категории дефицитных педагогов. Причем он пришел в школу, после того как прослужил по контракту пять лет в Российской армии, проработал в банке и автомобиле. Словом, у него была возможность заниматься чем угодно, однако победила школа. Почему?

Сам он считает это некой чередой закономерных событий. Начнем с того, что Дмитрий Александрович вырос в семье педагогов, его мама работает воспитателем в детском саду, папа - профессиональный спортсмен, мастер спорта СССР по вольной борьбе, доктор наук, профессор, работает на факультете физкультуры и спорта Бурятского госуниверситета. Туда же после школы поступил Дмитрий. И там же прошел обучение на военной кафедре, стал офицером.

- Я получил воспитание от своего отца, поэтому для меня армия стала почетной обязанностью, - рассказывает он. - А другие гордились тем, что косили от нее, и крутили у виска, когда я говорил, что подписал контракт на пять лет. В их понимании это были абсолютно потерянные годы жизни. Но прошло время, я вернулся и вижу: они как были на том же месте, так там и остались, никакого роста и развития, никакого переосмысления. Поэтому я горжусь тем, что отслужил.

Когда Дмитрия Павлова спрашивают про педагогический стаж, он говорит, что готов включить в него и годы армии. Будучи командиром парашютно-десантного взвода, а затем и десантно-штурмовой роты, он пришел к выводу, что солдаты - это тоже дети, только взрослые. К тому же в армии тоже есть свой учебный план, расписание на учебный период, там тоже пишут планы-конспекты занятий, заполняют журналы, ставят отметки и так далее. Работа с личным составом - это тоже педагогика, просто особого рода, да и предметы другие. Правда, в армии есть возможность наказать нерадивого солдата нарядами вне очереди. Но Дмитрий к этому прибегал очень редко. А в школе ничего подобного вообще нет. Поэтому надо искать другие подходы, аргументы и стимулы. Причем совместно с родителями.

- Представление об учителе у меня сложилось с детства, - вспоминает Дмитрий Александрович. - Я всегда равнялся на свою учительницу Людмилу Сергеевну Остапенко, она до сих пор работает в школе, преподает русский язык и литературу. Для меня это образец настоящего педагога. И когда сегодня слышу на разных конкурсах речи о самых лучших учителях страны, мне всегда хочется поправить: это всего лишь самые лучшие из тех, кто участвовал, а по-настоящему великие учителя работают в глубинке и не светятся. Я вспоминаю тяжелые 90-е годы, когда было трудно всем, везде и во всем. И себя тоже вспоминаю, у меня тогда были проблемы с поведением и учебой. Уверен, что стал тем, кто я есть, во многом благодаря моим учителям. Первая учительница Ольга Александровна Дягилева тоже до сих пор в школе и тоже преподает русский язык и литературу. Я вспоминаю, как мы с ней общались... Это не только учитель и наставник, но и близкий друг, человек, к которому я могу обратиться с любым вопросом по жизни, даже с тем, с которым я бы не пошел к родителям. Ольга

Александровна чуткий педагог, она всегда поймет, поможет, подскажет. У нее дар понимать людей. Каждый год 9 декабря я прихожу к ней в гости, чтобы поздравить с днем рождения. И всегда встречаю там много выпускников, которых она учила до и после меня. Их я тоже хорошо знаю, потому что, будучи студентом, проходил практику в своей же школе.

Все-таки Бурятия - республика восточная, и национальный колорит здесь чувствуется повсеместно. Тем не менее европейская цивилизация наступает, предлагая новые ценности вместо старых, привычных. По словам Дмитрия Павлова, раньше родители боялись, что ученика затянут и поглотят улицы, плохая компания. Сейчас, наоборот, ребенка на

тет добрыми делами, как это делают, например, в Якутии, где каждый год в День ВДВ бывшие и кадровые военнослужащие делают что-то полезное, например сажают деревья, посещают детские дома, дарят детям игрушки, проводят для них занятия.

Нередко учителя говорят, что преподавать свой предмет им нравится, но, к сожалению, школьная программа не позволяет развернуться и реализовать весь свой потенциал. У Дмитрия Павлова претензий к программе нет, но огорчает отношение к физкультуре всего современного общества. В советские времена быть спортивным и сильным было престижно, физкультура была частью жизни, дети не вылезали с футбольного поля, у каждого во дворе был

сен, уж больно оно радикальное, авторитарное. Надо действовать более гибко, создавая условия для вовлечения ребят в занятия спортом.

- Но если исходить из нормы, что общее образование у нас все-таки обязательное, а физическое воспитание - часть общего образования, то действительно надо сделать все, чтобы все дети были заинтересованы ходить на уроки и сдавать нормативы, хотя формат ЕГЭ тут вряд ли приемлем, - делает вывод педагог. - Думаю, надо повышать общую культуру населения страны. Например, будучи на конкурсе в Грозном, я поразился: люди здесь не пьют, не курят, стремятся держать себя в хорошей физической форме, потому что это в традициях целого народа. Детям тут

лось даже специальное понятие «демсамбо», по нему проходят соревнования, дети показывают элементы страховки, группировки, кувырки, а кто постарше - элементы самообороны. А вот что касается ГТО...

- Изначально это очень хороший проект, задумано все красиво, - считает учитель. - Но надо признать: идея не получила такого большого распространения, как хотелось бы. Просто непонятно, кто должен всем этим заниматься. Сначала решили сбросить все на учителей физкультуры, создали в каждом регионе центры ГТО штатом в 2-3 человека. Но этого мало. Решили стимулировать людей тем, что добавляли баллы ЕГЭ при поступлении тем, у кого были отличные результаты. После этого к нам действительно ринулись толпы желающих (хотя и не все вузы решили добавлять баллы при поступлении). Это было огромной нагрузкой для нас, отнимало очень много сил и времени, тем более что примерно 70-80% детей в итоге нормативов так и не сдают. Поэтому надо как-то иначе это все решать. Сделали же Федерацию спортивной борьбы, пусть сделают и Федерацию ГТО, чтобы там были реальные люди, которые готовы заниматься с детьми, принимать у них нормативы. И пусть у них будет право выдавать золотые значки.

Свои подходы у Дмитрия Александровича и к определению, каким должен быть конкурсный урок. Не надо ничего усложнять, нужно просто всех конкурсантов поставить в одинаково некомфортные условия, чтобы нельзя было воспользоваться домашними заготовками. Например, просто дать учителю мяч и предложить организовать что-то в пустом зале. Вот тогда сразу стало бы понятно, кто че-

Никто, кроме нас!

Десантника большой нагрузкой не испугаешь

двор не выгонишь, он целиком ушел в Интернет, и есть опасность, что его засосет виртуальная пучина. При этом современные дети более смелые, дерзкие, умные, чем их предшественники 20-30 лет назад. Они хорошо владеют новыми технологиями, знают свои права и хотят их защитить. Но все это, к сожалению, часто идет в ущерб уважению к старшим, культуре и традициям.

- Иногда я смотрю на своих коллег, и их бывает очень жалко, особенно когда к ним приходит родитель и начинает качать права, а педагог не может возразить в силу своего статуса и воспитания, - сетует Павлов. - В нашем регионе остро стоит проблема учебных мест. Школы переполнены, нагрузка очень большая, учителям приходится работать на полторы-две ставки. Я работаю в двух образовательных организациях, и в прошлом году у меня была нагрузка 55 часов в неделю. А ведь среднестатистическая зарплата по региону складывается из таких вот переработок. Но я учитель физкультуры и свою работу считаю хобби, она меня не особо напрягает. А вот что делать тем, кому приходится тратить огромное количество сил на подготовку и проведение урока, а потом еще и на проверку работ? Да, у меня тоже было классное руководство, но я уже выпустил класс, а новый еще не взял. И без него значительно легче, меньше писанины, нет родительских собраний. Хотя грустно - в начале сентября все учителя расходятся по кабинетам с детьми, а я один.

Опыт армейской службы помогает Павлову не только навести дисциплину на уроках, но и наладить отношения с ребятами. Мальчики стараются во всем брать с него пример, они понимают, что быть защитником благородно и почетно, но для этого надо многое уметь и многому научиться. Дмитрий Александрович в социальной сети «ВКонтакте» ведет группу «Спортивная гимназия», где его воспитанники обмениваются информацией, делятся впечатлениями, куда он регулярно выкладывает фотографии своих военных будней, кадры с парадов. Будучи офицером ВДВ, Дмитрий Павлов пытается разрушить вредный стереотип о «фонтаных войсках», чтобы дети как можно меньше ассоциировали десантуру с теми пьяными личностями, которые некрасиво ведут себя 2 августа. Ведь настоящие десантники должны поддерживать свой автори-

турник. Сегодня можно сказать, что интерес к этому начал возвращаться, в определенных кругах есть культ ЗОЖ, некоторые ходят в тренажерные залы и на фитнес, но до массовой физкультуры еще очень далеко.

- Поэтому программа не главное, я готов работать по любой программе, если будут условия для ее реализации, - обещает педагог. - Школа, где я

сам бог велел заниматься спортом, никого не надо заставлять. Почему бы не использовать опыт этой республики в других регионах? Тут множество спортсменов-энтузиастов, которыми гордится республика. А ведь именно на таких людях и держится массовый интерес, потому что они становятся центрами кристаллизации, вокруг которых образуются це-

Опыт армейской службы помогает Дмитрию ПАВЛОВУ быстро устанавливать контакт с ребятами

работают, очень старая, ее построили еще в 1937 году, там нет ни спортзала, ни спортивной площадки, на территории даже нет 60-метровой дистанции для бега и сектора для прыжка в длину с разбега. Но мне нужно писать в отчетах, что все проведено и выполнено согласно нормам и требованиям, потому что это есть в программе. Приходится как-то выходить из положения, использовать самые разные методики, в том числе американские, для эффективного физического развития детей на малых площадях.

Чтобы повысить интерес к физкультуре, некоторые предлагают действовать не только пряником, но и кнутом. Например, сделать обязательным ЕГЭ по физкультуре, чтобы заставить детей готовиться к нему задолго, постоянно поддерживая и улучшая спортивную форму. Но Павлов с этим предложением не согла-

ные сообщества, школы, ассоциации. Я преклоняюсь перед подвижниками, которые не боятся ехать в какой-нибудь отдаленный край, область, республику, набирать детей и работать с ними. У нас в республике так была основана Федерация ушу, одна из лучших в Бурятии и мире. Нам нужны такие люди, личности, способные повести за собой. А конкурс «Учитель года» как раз и помогает отобрать педагогов, способных стать такими лидерами.

Стоит отметить, что в Бурятии, как и во многих других национальных республиках, отмечается явная любовь к разного рода единоборствам. В частности, здесь получили свое распространение программы «Самбо в школе» и «Борьба в школе». Правда, присутствуют в особом виде. Есть специальные упражнения, где детей учат акробатике, умению падать, группироваться и так далее. Появи-

го стоит, ведь экспромт - неотъемлемая часть профессии учителя.

- Моя идеология - сделать так, чтобы все любили физкультуру и спорт, - признается Дмитрий Павлов. - Поэтому я не ставлю плохих отметок. Меня часто спрашивают коллеги: «Разве это соответствует нормам?» Но я говорю, что нигде не прописано, есть рекомендации, но никто не обязывает меня ставить ту или иную отметку за то, как ученик пробежал или сколько раз подтянулся. Поэтому я выбираю свои собственные критерии, и если ребенок ходит на уроки, любит играть, двигаться, то это всегда плюс. А если я начну оценивать его с позиции несоответствия чему-то, разве это будет правильно? Может, у него семья неспортивная или нет физических данных, но он хочет, стремится, а у него не получается. Любая плохая оценка может выработать отторжение, ненависть.

Трансляция встречи с министром, по словам организаторов, набрала рекордное количество просмотров

Министра расспросили с пристрастием

Сергей Кравцов ответил на вопросы главных редакторов ведущих СМИ

11 июня на базе информационно-го агентства «Интерфакс» прошла онлайн-пресс-конференция министра просвещения России Сергея Кравцова. В ней приняли участие главные редакторы четырех изданий: газеты «Коммерсантъ» - Владимир Желонкин, «Аргументов и фактов» - Игорь Черняк, радиостанции «Эхо Москвы» - Алексей Венедиктов и «Учительской газеты» - Арслан Хасавов. Модератором пресс-конференции выступил первый заместитель генерального директора Интерфакса Георгий Гулиа. Приводим отдельные фрагменты выступления Сергея Кравцова по актуальным темам.

Выдача аттестатов

«Вчера было подписано постановление правительства, согласно которому выдавать аттестаты учащимся девятых и одиннадцатых классов будут по текущим оценкам без госэкзаменов.

Чтобы приступить к выдаче аттестатов, многие регионы ждали закона, по которому это можно было бы сделать без госэкзаменов, и соответствующего постановления правительства. Несколько регионов поспешили. С выданными там документами придется решать некоторые технические вопросы. Но сейчас постановление подписано, все приказы готовы. Сегодня все аттестаты будут выданы. Школы, которые не успеют, смогут сделать это в понедельник 15 июня.

Важно напомнить, что в 11-м классе ЕГЭ в этом году будут сдавать только те, кто планирует поступать в вузы. По данным на сегодня, порядка 10% тех, кто подал заявление, передумали и решили поступать в колледжи. Таким образом, количество участников экзамена уменьшилось».

ЕГЭ

«Сегодня я подписал расписание ЕГЭ. 29 и 30 июня пройдут пробные экзамены, мы еще раз протестируем, как работает система, чтобы в день проведения ЕГЭ не было заминков. А 3 июля в аудитории придут выпускники. Мы вместе с Роспотребнадзором долго выверяли, как обеспечить безопасность сдающих и комиссий, обсуждали с профильными министерствами в регионах готовность к ЕГЭ. Организаторами действительно выступают учителя. Кто-то из них отложит свой отпуск, кто-то будет выходить на работу в дни проведения экзаменов. Вопросы компенсации для них уже проработаны. К об-

суждению мы привлекали в том числе учительские профсоюзы.

Работу с организаторами ЕГЭ уже провели. Все учителя, которые будут задействованы в процессе, знают об этом. Если вы учитель и до сих пор не в курсе, участвуете ли в организации ЕГЭ, это значит, что нет. Все организаторы уже знают, что не уходят в отпуск или должны прийти в определенное время. Компенсации для них предусмотрены законом. В ряде регионов, я знаю, будут и дополнительные выплаты.

Все мы понимаем, что это решение вынужденное. Мы тоже, нужно признаться, склонялись к отмене ЕГЭ. И нам потребовалось немало времени, чтобы все выверить и убедиться, что мы принимаем правильное решение. Многие школьники были бы только рады, что госэкзаменов не будет. Но кто-то серьезно готовился, для этих ребят ЕГЭ - это важный этап. Поэтому мы решили его провести».

«Посмотрим на результат. С одной стороны, учеба на «удаленке» требует большей мотивации. С другой - у ребят было больше времени подготовиться. Для нас важно, чтобы экзамен проходил объективно. Бюджетных мест в этом году будет больше. Об этом уже говорил министр науки Валерий Фальков. Так что проблем с поступлением быть не должно».

Коронавирус

«В этом году сдавать ЕГЭ будут чуть больше 640 тысяч человек. Что касается тестирования на коронавирус, каждый регион решает сам в зависимости от эпидемиологической ситуации. Там, где есть возможность и необходимость, тесты проведут. Ханты-Мансийск, к примеру, планирует проводить экспресс-тестирование. Но обязанность делать это повсеместно нет. По рекомендации Роспотребнадзора во всех пунктах проведения экзамена будут мерить температуру. Организаторов старше 65 лет допускать к проведению экзамена не будут. Школьников рассадят на полтора метра друг от друга, но к росту количества пунктов проведения экзамена это не приведет, поскольку ЕГЭ по русскому языку разбили на два дня. Кроме того, участники экзамена должны будут обрабатывать руки. Обязанность носить маски во время проведения ЕГЭ предусмотрена в рекомендациях Роспотребнадзора только для организаторов».

Дистант и новый учебный год

«Мы готовимся к тому, что 1 сентября все ученики придут в свои школы. Конечно, есть определенные тре-

бования Роспотребнадзора. Перед началом учебы мы проведем просветительскую работу с учителями, родителями и учениками.

В последние пару месяцев родители ощутили ценность школы, ребята тоже хотят увидеть сверстников. Поэтому 1 сентября мы планируем открыть школы, детсады и колледжи».

«Дистант может развиваться только как дополнение к традиционной системе образования. Это удобная альтернатива на случай, если ребенок заболел или находится на домашнем обучении. Но традиционная система образования, безусловно, сохранится».

Качество знаний

«Четвертая четверть обычно - повторение пройденного. В этот раз нового материала тоже было мало. Тем не менее мы решили не проводить проверочные работы в конце года, перенесли их на сентябрь.

Конечно, с домашним обучением, которое началось для 16 млн школьников с середины марта, были сложности. Технологические вопросы мы оперативно решали, помогали учителям, создали большой координационный центр. Но понятно, что живого общения дистант не заменит.

В начале учебного года проведем диагностику и определим, есть ли у учеников пробелы. Уже сейчас разрабатывается программа методической помощи. Оценок за эти проверочные работы не будет».

Курс генетики

«Посмотрим, обсудим с педагогами, учителями, со специалистами, кто разрабатывает содержание образования, как эффективнее внедрить преподавание генетики. Будет ли это в школьной программе или как элективный курс. После обсуждения мы примем наиболее эффективное решение. В данной области сегодня проводится много исследований. Мы, несомненно, поддерживаем и интерес учащихся в этом направлении. Поручение президента будет исполнено».

#ЗаконУчительскойГазеты

«Я сейчас сразу не готов сказать, надо посмотреть и опыт Ульяновской области, как этот закон сработает, тем более что он недавно принят. Давайте обсуждать, я готов отдельно провести обсуждение. Очень важный вопрос, серьезный, поэтому если вы видите, что что-то нужно действительно поправить в законодательстве, то, конечно, мы это сделаем».

Инновации

Учимся учить

От сетевого сообщества к цифровой экосистеме

Светлана РУДЕНКО

В этом году образование, наверное, более других сфер нашей жизни оказалось в роли первопроходца. Дистанционное образование стало практически единственным возможным на период самоизоляции, который продлился более двух месяцев, сложность ситуации состояла еще и в том, что конец учебного года в образовательных организациях среднего и высшего профобразования - это еще и период преддипломной практики.

Ее проведение стало возможным благодаря использованию образовательной платформы МЭО. Так, преддипломная практика у студентов Казанского педагогического колледжа, который возглавляет Анфиса Залялова, прошла впервые в истории педобразования в онлайн-режиме. О том, с какими сложностями столкнулись в колледже, какие образовательные организации и регионы были задействованы при проведении онлайн-практики, подробно было рассказано на научно-практической конференции «Учить учиться». В работе конференции приняли участие свыше 1000 человек. Организаторы и авторы идеи конференции - академик РАО, генеральный директор ООО «Мобильное электронное образование» (МЭО) Александр Кондаков вместе со своей проектной командой, среди участников пленарного заседания конференции - министр образования, науки и молодежной политики Нижегородской области Сергей Злобин, ведущий пленарного заседания, д. п. н., заместитель генерального директора компании «МЭО» Николай Карпушин, директор Казанского колледжа Анфиса Залялова, начальник Департамента образования администрации города Перми Людмила Серикова, директора школ Перми, Управление образования города Казани, Управление образования Актаньшского района Республики Татарстан, Управление образования Сергачского и Дзержинского районов Нижегородской области совместно с информационно-диагностическим центром. Эта работа реализовывалась в течение двух месяцев. В проекте принимали участие 9 групп, в апреле возникла проблема, как и где пройти производственную практику студентам дошкольного и начального школьного отделения Казанского педколледжа.

- Компания «МЭО» предоставила доступ на МЭО, мы провели обучение и превратили всех участников образовательного процесса в сетевое сообщество, возник вопрос подготовки базы практики, нам нужны были школы и педагоги, такую базу предоставили наши школы, которые давно работают с МЭО в Сергаче и Дзержинском. Детсады Перми тоже работают на платформе МЭО, воспитатели специально готовились к работе со студентами, - рассказал Николай Карпушин. - Мы стали единой профессиональной сетью под названием «база практики», прикрепили к каждому студенту своего сетевого руководителя. Мы получили то, что называется сетью, перешли, по сути, от сетевого сообщества к цифровой экосистеме.

Среди выступавших на пленарной части конференции был и ми-

нистр образования, науки и молодежной политики Нижегородской области Сергей Злобин, отметивший, что кризис - это еще и новые возможности:

- Мы смогли провести практику в том формате, в котором раньше она не проводилась, результаты при этом вдохновляющие для дальнейшей перспективы. Мы говорим о цифровой экосистеме, а это реальный прорыв. Мы смогли апробировать новый опыт и продемонстрировать его в качестве примера для всех страны.

- Мы активно работаем со многими регионами, в том числе и с Нижегородской областью, а также с городом Пермью, - отметил Александр Кондаков. - Кризис требует быстрого принятия решений, то, как откликнулись руководители образования, - это индикатор того, что цифровая революция свершилась, мы оказались к ней подготовлены, и это главный вывод. Наш эксперимент показал те возможности, которые Сеть предоставляет для системы образования. Работа в удаленном режиме изменила сетевой статус учителя, семья увидела особенности учителя в современной цифровой среде. Если в первые недели у родителей возникло раздражение, то потом появились понимание ситуации и уважение к педагогу. Очень важно и то, что эксперимент оказался взаимовыгодным и для учителей, и для студентов: педагоги обучали тому, что умеют, студентов, а те в свою очередь передавали свои компетенции работы в Сети. Я думаю, что мы еще будем осмысливать итоги эксперимента. Впервые в России и в мире был проведен такой эксперимент, это серьезная веха в развитии педобразования и педнауки.

- Мы выбрали платформу МЭО, потому что у нас уже был опыт работы с этой компанией, - рассказывает Анфиса Залялова. - В прошлом году наши методисты посмотрели весь ресурс, касающийся дошкольного, начального школьного и основного школьного образования. На первом этапе, конечно, было сложно организовать впервые в истории России преддипломную практику в дистанционном формате. Кроме того, школы только начали входить в этот процесс. У нас же получилось обоюдное наставничество: со студентами работали и воспитатели, и методисты. У студента появились новые возможности, инициативы. Проведя практику в новом формате, мы можем уверенно говорить о едином образовательном и профессиональном пространстве на территории РФ, благодаря чему мы смогли безболезненно выйти в школы в Нижегородской области, в сады Перми и увидели, что стандарты работают, что те профессиональные компетенции, которые требуются работодателю, мы смогли вложить в выпускников. Появились новые потребности общества, поэтому мы будем отрабатывать и вводить новые образовательные модели, будем совершенствовать процесс подготовки педкадров.

Свое мнение высказали и студенты, так, Елена Чернова, студентка 242-й группы Казанского педколледжа, отметила, что благодаря образовательной платформе МЭО, поддержке методистов и воспитателей детсадов ребята успешно справились с практикой, но все же живой общении им не хватало.

Строки
из писем

Где кнопка выхода?

Сделать слышнее голос учителя - одна из главных задач нашего издания. У автора каждого письма в газету свой неповторимый голос, своя интонация. И такая полифония нас радует.

Наталья Кутейникова, методист ГБОУ «Школа Маяковского», кандидат педагогических наук, Москва:

«Провал дистанционного образования во время вынужденной самоизоляции граждан активно не замечается чиновниками, но только не родителями, педагогами и общественностью. Более того, сами дети хотят в школу!»

Надо признать, что Россия оказалась не готова к такой форме обучения по двум причинам. Первая, официальная, - провал работы платформ МЭШ и РЭШ, которые так рекламировались в последние годы. На просторах России не все школы и поселения имеют Интернет. В городах, где он есть, платформы рухнули от непредвиденной нагрузки. Пришлось срочно переходить на платформы зарубежные, часто небезопасные в информационном плане и для детей, и для педагогов.

Вторая заключается в том, что наша традиционная система обучения предполагает органичный сплав образования и воспитания. Никакое дистанционное образование не заменит живого общения учеников с педагогом, друг с другом. Социализация - это умение контактировать с разными людьми, сравнение и сопоставление различных личностей, характеров, жизненных установок, идейных позиций и умение делать выводы из этого сравнения. Что сравнивать на платформах для дистанционного обучения? С кем общаться? Общение превращается в игру на экране, когда кнопку выхода можно нажать в любой момент. Мотивация к обучению у многих детей резко падает, потому что нет соревновательного духа, который хуже или лучше, но присутствует в живом школьном коллективе, нет учителя, который бы поддерживал и мотивировал, объяснял непонятое, занимался дополнительно. Последняя функция при дистанционном обучении полностью ложится на родителей.

И опять же нельзя забывать о здоровье. Многочасовое сидение перед монитором влияет пагубно на детей любого возраста, в первую очередь страдают сосудистая система и глаза, далее проблемы с позвоночником и психикой. Мы так долго и бурно боремся с зависимостью детей от гаджетов, а здесь сами сажаем их за компьютер или тот же гаджет. Поголовная усталость - основная тема, о которой говорят и пишут те, кто занимался дистанционно. И по этой причине немало таковых, кто просто перестал учиться. Если дистанционное обучение станет превалировать над обучением в реальной школе, мы детей потеряем, получим необразованных и не желающих учиться людей. Какое будущее тогда у России?»

Фуад Пафов, учитель русского языка и литературы, ветеран труда, Хабезский район, Карачаево-Черкесия:

«В «Учительской газете» №20 от 19 мая 2020 года меня, как и многих других, взволновала колонка главного редактора Арслана Хасавова. Остро стоит вопрос сохранения федерального выпуска «Учительской газеты». Убежден как постоянный на протяжении многих лет читатель профессионального издания для учителей, что надо сделать все, чтобы его сохранить. Газета нужна каждому учителю».

Навигатор в житейском море

Дом, которому говорят спасибо

Маргарита КУРГАНОВА, пос. Каложица, Волосовский район, Ленинградская область

Дети не виноваты, когда остаются сиротами или брошенными своими родителями. Государство и общество берут на себя заботу о детях, оказавшихся без семьи. Есть детские дома, интернаты. А еще есть специальные ресурсные центры по содействию семейному устройству. Одним из лучших среди них по праву считают Каложицкий из Ленинградской области. В прошлом году он был назван в числе ста лучших предприятий и организаций России.

В центре нашли приют несколько десятков сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Иначе говоря, те мальчики и девочки, которых уже не назовешь бездомными и которым не хочется уходить, даже получив аттестат в 18 лет. Они ощущают себя под родной крышей. Здесь любят детей, жалеют, заботятся, переживают за них. Добрая «мама всех» - директор центра Ольга Лебедева. Именно так ее дети и называют. Под стать ей все коллеги: воспитатели, педагоги-психологи, медицинские работники, другие специалисты. Все они владеют таким важным профессиональным качеством педагога, как умение поладить с любым, пусть и ершистым ребенком, подружиться с ним, заслужить доверие.

Мир не без добрых людей. Есть у центра помощники, которые считают своим человеческим долгом по-

Это не зрители, а участники

мочь обездоленным детям, делать их жизнь более интересной, разнообразной, насыщенной яркими впечатлениями. Один из них - Даниэль Альбертович Паредес. Бизнесмен из Санкт-Петербурга вот уже несколько лет регулярно перечисляет воспитанникам этого центра круглую сумму из своих доходов.

Задача ресурсного центра не ограничивается тем, чтобы укрыть от не-

взгод, обогреть домашним теплом, заменить семью. Кем, какими людьми вырастут их питомцы, какую профессию выберут, какое место займут в жизни - постоянная забота всех сотрудников центра. Для этого, например, они устраивают поездки детей в КидБург - детский городок, где ребята знакомятся с множеством профессий, а их здесь представлено 50. Там они могут надеть рабочую одежду, поработать с инструментами, стать к станку или печи. Ребята, побывавшие в городе чудес, сами просят воспитателей: «Давайте снова поедем туда!» Там они как бы примеряют на себя различные взрослые роли. Каждый может стать пожарным, полицейским, парикмахером, а то и спасателем. Девочкам нравится работать в пекарне кондитерами. Приятно и тесто месить, и пирожки лепить настоящие, а не из песка, как в детской песочнице. Все как у взрослых. Каждому в этом городе профессий выдают «трудовую книжку». Тем, кто дает продукцию, платят «зарплату» - деньги здесь свои, особые. Но главное - ребята получают навыки, которые так или иначе им пригодятся в жизни.

Здесь учат ребят думать о будущем. Игры в профессию порождают более серьезные намерения. Вот уже несколько лет старшие воспитанники дружат с сотрудниками петербургского центра управления бурением скважин «ГеоНавигатор». Для ребят здесь проводят экскурсии, во время которых они узнают о новых достижениях инженерной мысли, новых технологиях бурения. Это весьма сложный процесс, который требует постоянной технологической поддержки. Подростки с любопытством слушают беседы о работе геонавигаторов, которые по приборам читают данные о физических особенностях горных пород. Полученную информацию они анализируют и затем корректируют направление бурения.

За сотни километров от скважины ученые наблюдают, как идет бу-

рение, что нужно отладить. Они, как сквозь землю, «видят», что там происходит. Как замороженные, старшеклассники следили за действиями геонавигаторов, а потом забросали вопросами не только взрослых из «ГеоНавигатора», но и своих учителей физики и географии. Неудивительно, что большинство из ребят стали заниматься с особым интересом предметами, которые раньше им не казались привлекательными.

Воспитанники Каложицкого ресурсного центра с удовольствием участвуют в программе «Ни дня без подвига». Имеется в виду любое доброе дело, пусть небольшое, но важное и нужное и для окружающих, и для самого ребенка. Скажем, посадить дерево, помочь инвалиду, ветерану, погулять с малышом, придумать игру для него. «Общение с разными людьми, добрые дела способствуют формированию нравственных начал, необходимых любому человеку», - говорит Ольга Леонидовна.

Но вот старших ребят выпустили, как говорится, направили в большую жизнь. Педагоги не забывают о своих питомцах, а продолжают их так или иначе опекать. Специально для тех, кто еще не определился с выбором в самостоятельной жизни, было создано отделение, где непосредственно занимаются сопровождением выпускников до 23 лет. Важно, чтобы воспитанники центра не чувствовали себя одиноками и во взрослом состоянии.

Есть еще одна программа в этом центре, которая популярна во всем поселке Каложица. Это школа приемных родителей. Сюда приходят за помощью и советом, в том числе родители собственных детей. Ну а будущие приемные отцы и матери получают в ней очень нужные им педагогические, психологические, медицинские, юридические, экономические и другие знания. «Без них мы были бы словно в лесу без компаса», - очень точно выразилась одна приемная мама.

Мозговой штурм. Задачу решаем сообща

фото из архива Каложицкого ресурсного центра по содействию семейному устройству

Арсений РЫКОВ

Политологи перестали играть в прятки и стали называть вещи своими именами - мы живем в период «холодной войны». У этой войны новые технологии, новые «рода войск», новая стратегия и тактика... Кибервойска ведут кибератаки по всему информационному фронту, используя мощное информационное средство - социальные сети. Эти атаки ведутся системно, продуманно, по выверенным целям. Молодежь - одна из них.

Международный мультимедийный пресс-центр «Россия сегодня» провел пресс-конференцию «Информационная борьба против России: конструируя образ врага», в рамках которой журналистов ознакомили с аналитическим отчетом, подготовленным АО «Крибрум», специализирующимся на изучении социальных медиа.

В странах Запада активно формируется негативный образ России. Затем этот образ внедряется не только в сознание наиболее доверчивой части населения стран Запада, но и в сознание граждан России. Так незаметно формируется негативное отношение аудитории России к собственной стране и ее руководству.

Экспорт образа врага проходит в четыре этапа.

Вначале конструируется образ России как врага в зарубежных СМИ и социальных сетях. Затем формируется негативное общественное мнение жителей зарубежных стран по отношению к России в целом. Образ врага переносится в российский сегмент социальных медиа. Конечная цель - формирование негативного общественного мнения россиян о руководстве страны.

Речь идет о системной и серьезной работе наших западных «партнеров», о незаметной войне против России как множеством мультипликативных эффектов, - сказал, открывая брифинг, директор Центра политической информации Алексей Мухин. - Этих способов много, но все они мало похожи на правовые. Мы вынуждены реагировать.

Например, распространен феномен «русский хакер». В последние годы с его помощью демотивируется Россия как геополитический игрок. Эта незаметная война, к сожалению, становится более заметной, и ее составляющие являются серьезными моделями поведения и поведенческих стереотипов, которые не только свойственны западному истеблишменту, но и распространяются среди населения разных стран, в том числе в России, что вызывает серьезный диссонанс в международных отношениях.

Конструирование образа России как врага - отправная точка, оттолкнувшись от которой можно проанализировать, что происходит на самом деле. Образ врага активно эксплуатируется в социальных сетях. Аналитики «Крибрума» сосредоточились на Твиттере как на наиболее оперативной сетке.

Все происходит с помощью хештегов, где формируется и группируется информация. Этот информационный заряд нацелен на социальные группы, которые в основном и формируют общественное мнение (например, профессиональные группы или социально уязвленные общественные группы).

С общественным мнением работают не только политики, представители истеблишмента, но и военные, что крайне опасно, - уточнил Мухин. - Не случайно информационные, гибридные войны мы называем именно так - «война». Слово «война» - ключевое.

Раньше объектами информационной войны были Иран и КНДР, а теперь такие крупные страны, как Россия и Китай.

Эксперты отметили волновые явления кибератак, приуроченные к определенным датам. Первая из них - 2014 год, когда произошел конфликт на Донбассе и в отношении России была развязана санкционная война. Второй ключевой момент - 2016 год, когда Россию обвинили во вмешательстве в избирательную кампанию президента Трампа. Наконец, год текущий, когда ожесточилась борьба за энергоресурсы и Россию позиционируют как энергетическую державу, чтобы нанести нам максимальный экономический ущерб.

Западные политехнологии запустили в социальные сети мем «русский хакер», понимая, что этот символ легко симитировать анонимно.

Русский хакер - новая страшилка в западном информационном пространстве. Она оказалась прилип-

чива в этой откровенной провокации задействованы не только иностранные спецслужбы, но и иностранные IT-компании, связанные со спецслужбами.

Резонаторами таких проявлений, отметил Алексей Мухин, чаще всего являются Украина и Польша, что понятно. Эти страны крайне зависимы от США и готовы на действия, выходящие за пределы правового поля. Все упирается в отсутствие доказательной базы.

Предвижу, что следующими объектами атак станут социальная политика РФ, властная вертикаль в лице военных, спецслужб и верховной власти, - подчеркнул директор Центра политической информации. - Характерно, что, как только Россия требует предъявить доказательства, выясняется, что их нет. Когда выясняется, что все кибератаки, допустим, на Грузию, Польшу, Чехию шли с анонимных IP-адресов, эту информацию за рубежом просто игнорируют.

живание на руинах в мире ядерного пепла, в ход идет информационное оружие.

Они будут пытаться захватить наше сознание, наши системы управления. Хотя и войну с применением тактического ядерного оружия в США тоже допускают. Она прописана на уровне доктринальных документов в стратегии национальной безопасности, стратегии национальной обороны и стратегии ядерных сил, - подчеркнул Лосев.

Можно уже говорить о появлении стратегического информационного оружия, которое будет использоваться против тех, кого США считают своими противниками.

Одним из основных авторов аналитического доклада, который представили на пресс-конференции, является теле- и радиоведущая Анна Шафран.

Недавно видеохостинг YouTube заблокировал три популярных российских ресурса, включая телеком-

и установили. Теперь американцы предлагают всем ориентироваться на некое глобальное право. При ближайшем рассмотрении выясняется, правда, что это американское право. Право, которое защищает исключительно интересы США.

В интересах США в 90-е годы был создан мем «русская мафия». Он устарел. Его сменила новая страшилка - русский хакер, - с иронией уточнил Судаков. - Россию нынче модно представлять международным информационным террористом. Мы можем сколько угодно с фактами в руках доказывать, что это не так, но американский либеральный мейнстрим не даст этой правде проникнуть в информационное пространство США. Да, все, что было сказано в Америке про российские химические атаки в Сирии, про вмешательство в президентскую кампанию в США, было ложью. Но ложь, повторенная тысячу раз, становится правдой. Не буду лишний раз произносить имя того, кто эту фразу придумал (Йозеф Геббельс, министр пропаганды Третьего рейха, нацистский военный преступник. - Прим. ред.). Новое - хорошо забытое старое. А вообще, забытое ли?

Прав Пушкин: «Европа в отношении России всегда была столь же невежественна, как неблагодарна». Надо признать - Запад никогда не любил Россию.

Россия с ее особой статью во все эпохи была не нужна как самостоятельный игрок в мировой истории. И игнорировать нас нельзя, и под себя переделать не получается. Запад это всегда раздражало и раздражает, если не бесит.

Нынешняя информационная война - продолжение и плод многовековой нелюбви к России. Нелюбви, обострившейся на фоне собственного ослабления Запада, смещения центра силы, утраты однополярности мира.

Информационные войны идут не первую сотню лет. Первая мировая, Вторая мировая, «холодная война»... Новшество нынешнего этапа информационных войн разве что в

Сказки про русских хакеров

В странах Запада активно формируется негативный образ России

чивой как банный лист и, увы, быстро прижилась. (Так, в начале 90-х мгновенно и навечно прижился миф о «русской мафии».) Уж очень хочется верить в то, что лень объяснить самому себе. Да и образ России как агрессора (в том числе и информационного), увы, глубоко укоренился в сознании неискушенного западного обывателя, которому гораздо интереснее знать имя мясника в соседней лавке, чем что-либо более «вышшенное».

Западные историки, политологи, журналисты вовсю топчут нашу Победу во Второй мировой войне. Их ту-посердие передалось обществу. Это еще одна цель информационного залпа против России. И ведь знают, куда бить! В самое святое. Увы, мы сами дали для этого повод, ставя под сомнение подвиги отцов и дедов.

Недавно мы мониторили соцсети. Искали, кто виноват в том, что особо трепетное отношение россиян к Великой Отечественной войне стали называть победобесием. Оказалось, зарубежные соцсети «Твиттер» и «Фейсбук». В российских соцсетях этого было гораздо меньше, - рассказал Артем Курицын, эксперт АО «Крибрум». - В российском секторе Интернета мем «русские хакеры» воспринимается примерно как «британские ученые» - увидел, и сразу на смех пробивает. В то же время в зарубежном сегменте те же самые русские хакеры - это «ужас, ужас, ужас», создающий у пользователей соцсетей особый вид киберфобии. К ним на полном серьезе привязаны такие понятия, как «опасность», «вмешательство», а с недавних пор еще и «подстрекательство к бунту».

Ну, ребята, сами подумайте, где Миннеаполис, а где русские хакеры? - с горькой иронией заключил Курицын.

Одной из особенностей нынешней информационной войны является то, говорят аналитики, что под важный (а чаще не очень важный) информационный повод подводится целая программа анонимных действий. И эта программа цинично приписывается России. Формируются фальшивые IP-адреса. Это значит,

Дошло до того, что теперь любой западный политик, если он хочет усидеть в седле, должен, как попугай, повторять мемы про русских хакеров, агентов ГРУ, «Новичок» (яд, которым якобы отравили экс-полковника ГРУ Сергея Скрипаля. - Прим. ред.).

Это вызывает сожаление, переходящее в раздражение, деформирует политическое пространство.

Цель информационной войны - смягчение политики России по клю-

панию «Крым-24», - рассказала Шафран. - Заблокировал внаглую, без предупреждений и объяснений. МИД РФ, естественно, выразил протест и совершенно справедливо квалифицировал случившееся как нападки на русскоязычные ресурсы со стороны американской интернет-платформы. А что толку?

Полагаю, это уже открытая информационная война. А на войне как на войне! Причитать и возражать тут

О русских хакерах на Западе не говорит разве что ленивый

чевым вопросам. Фактически отказ от национальных интересов, создание комплекса политической неполноценности. Наконец, конечная цель - перепланировка мирового пространства, исходя из интересов США и некоторых ее сателлитов.

Основной удар - по спецслужбам России. Это же происходило и в 90-е годы. Именно после ударов по спецслужбам России началось обрушение всех властных вертикалей, что привело к хаосу и в экономике, и в политике, и в социальной сфере.

Генеральный директор АО УК «Спутник» Александр Лосев привел слова военного теоретика фон Клаузевица, который писал, что цель любой войны - это мир, комфортный для победителя. Поскольку в цели Америки явно не входит про-

бессмысленно. Что толку возмущаться по поводу того, что Фейсбук на 9 Мая забанил фотографии водружения красного флага над Рейхстагом? Фейсбук тоже американская площадка, которая тоже играет по американским правилам? В казино, как известно, выигрывает крупье.

Анна Шафран всегда остается собой. Бьет не в бровь, а в глаз.

Вывод. России необходимо создавать свои интернет-площадки и с их помощью доводить до западного сообщества свое видение мира. Все возможности для этого у России есть.

Профессор Военной академии наук Сергей Судаков обратил внимание журналистов на то, что США перестали играть на международной арене по правилам. По международным правилам, которые сами же когда-то

скорости доставки информационного оружия. Нынче оно попадает непосредственно в голову из соцсетей, зачастую минуя классические СМИ, - высказал свое мнение директор Международного института новейших государств Алексей Мартынов. - Заметьте еще одну особенность текущего момента. Мир в очередной раз разделился на «мы» и «они». Только «мы» теперь не наши и немцы, не русские и американцы. «Мы» - это те, кто не ведется на всяческую ложь из виртуального пространства, а хочет узнать, что на самом деле происходит вокруг. «Они» - это потребители дезинформации из соцсетей. Причем разграничение между первыми и вторыми проходит не по государственным границам. Оно проходит через умы людей во всех странах.

Елена ПОГОРЕЛАЯ, школа №6,
Пушкино, Московская область

О том, что школьная программа по литературе нуждается если не в радикальном преобразовании, то в пересмотре, говорят давно. То предупреждая, что «нельзя основывать изучение литературы только на классике и только на своей» (А.Вдовин)*; то сожалея, что «иерархия целей предмета» с точки зрения Министерства образования категорически не совпадает с той же иерархией, с точки зрения учителя: в конце концов «мы знакомимся с книгами потому, что они открывают миры», а не ради тотального формирования духовности и патриотизма (С.Волков)**. Действующие преподаватели и литературные критики то и дело предлагают оживить неповоротливую программу альтернативными списками, но изменения если и доходят до учеников, то оседают в частных гимназиях, а подавляющее большинство школ продолжают учиться по пособиям под редакцией В.Я.Коровиной. Для современного преподавания литературы это практически катастрофа не только потому, что популярность пособий обусловлена вовсе не проверенным временем качеством, а куда более прозаическими причинами***, но и потому, что изданные четверть века назад учебники попросту не учитывают современных школьных реалий и не способны говорить со школьниками 2010-х на одном языке.

Ни читательскую грамотность, ни умение анализировать информацию, ни стремление к активизации диалога предложенные в этих учебниках тексты не развивают. Не потому что плохи (у кого поднимется рука бросить камень в казаковское «Тихое утро» или в астафьевскую «Фотографию, на которой меня нет»?), а потому что потребности обсуждать судьбу русской деревни послевоенного времени, или сюжеты былин, или столь любимые составителями хрестоматий «стихи о родной природе» у школьников попросту нет. Долго ли мы сами сможем размышлять над вопросом, не вызывающим у нас ни интереса, ни понимания, ни узнавания?

А современная, в том числе и зарубежная, литература их вызывает.

Более того, как показал опыт преподавания литературы в восьмом классе обычной (непрофильной) школы обычного подмосковного города, разброс книг, о которых учащиеся готовы рассказывать, спорить и даже писать, чрезвычайно широк - от хрестоматийной «Четвертой высоты» Е.Ильиной до романов-триллеров С.Кинга, от психологических остросюжетных новелл М.-О.Мюрай до мелодрам Д.Мойеса и Д.Грина. Чтобы как-то упорядочить этот список, под конец четвертой дистанционной четверти мы решили поступить так: во-первых, сузили диапазон обсуждаемых произведений до изданий 1990-2010-х годов, а во-вторых, разделили исходные тексты на исторические, семейные и актуально-проблемные. В первую группу попали сюжеты, так или иначе связанные с историей XX века. Во вторую - романы-кроссоверы, обращенные к

внутрисемейным проблемам. В третью - романы и повести об отношениях со сверстниками, будь то история первой любви, школьного буллинга или же подросткового самоубийства.

Среди явных лидеров первой группы оказались «Мальчик в полосатой пижаме» Д.Бойна, трилогия А.Тор «Остров в море» и... «Люди, которые всегда со мной» Н.Абгарян. Первые две книги привлекли тем, что открывают неизвестные прежде страницы Второй мировой (что ни говори, дети склонны именно к целостному восприятию мира, не случайно помимо Бойна и Тор на уроках звучали имена А.Франк и О.Громовой) и показывают происходящее глазами ребенка, оказавшегося невольным свидетелем страшных событий. Видимо, в современном мире юный читатель нечасто

...На одном языке

Современный young adult в школьной программе по литературе

идентифицирует себя с сыном полка, ему ближе роль наблюдателя или того, кто оказывается втянут в историю против собственной воли, как сестры Штеффи и Нелли у Анники Тор.

«С одной стороны, «Остров...» написан как книга про обычную жизнь подростка, с другой - эта жизнь совсем не обычная: действие книги происходит во время Второй мировой войны, а героиня с сестрой - еврейки. Тут хорошо рассказывается, что было с евреями в Швеции во время войны. Интересно, что мнение героев друг о друге и об острове, сложившееся в начале книги, ближе к финалу меняется часто на прямо противоположное. Это жизненно. Интересно читать о традициях Швеции, к примеру, что дети добираются до школы на лодке. Как по мне, это хорошо помогает понять культуру и людей Швеции».

Дмитрий К., 15 лет

А вот - о «мирной» книге Н.Абгарян, заинтересовавшей в первую очередь тем, что позволяет подросткам своими глазами увидеть «нелегкие времена 1980-1990-х - детство наших родителей»: «Фраза, которую сказал героине - девочке Нине - ее отец, запомнится всем и надолго: «За твоими плечами множатся ушедшие в небытие предки. За левым плечом - по маминой линии, за правым - по линии отца. Они твоя сила. Держи их всегда за спиной, и никто никогда не сможет сделать тебе больно».

Книга важна, потому что в ней есть такие строчки, в которых люди убеж-

даются в том, что многие не ценят тех, кто рядом, тех, кто всегда был рядом.

Я считаю, что эту книгу будет интересно обсуждать из-за того, что тема в этой книге знакома каждому. Тема семьи, моральных ценностей и всего остального».

Ксюша П., 14 лет

Впрочем, проза Абгарян вполне может быть отнесена также и к группе семейных романов - группе, пожалуй, вызвавшей наибольший читательский интерес. Многие были за то, чтобы включить в программу «Похороните меня за плинтусом» П.Санаева (а кстати, почему бы и нет, если и повесть, и фильм по ней давно уже стали классикой современной культуры?): не только потому, что в утрированном, гротеск-

...На одном языке

Современный young adult в школьной программе по литературе

ном виде здесь обнажены, к сожалению, не понаслышке знакомые детям проблемы дисфункциональных семей, но и потому, что «Похороните меня за плинтусом»... учит эмпатии. Учит различать самые разные чувства других людей, даже если они, эти чувства, принимают довольно уродливое воплощение.

«...через некоторое время Саша узнал, что бабушка умерла. Если бы я был автором повести, то, скорее всего, я бы тоже так закончил, потому что если бы не смерть бабушки (хоть так и нельзя думать), то она бы продолжала превращать его жизнь в ад».

Данил К., 15 лет

«Язык, на котором разговаривает бабушка с маленьким внуком, просто шокирует многих читателей. Но я хочу сказать несколько слов в защиту этой женщины. Она прожила очень тяжелую жизнь, испытала много трудностей: сталинские репрессии, войну, потерю первого ребенка и тяжелую болезнь своей дочери... И несмотря на все это, она не потеряла главного - своего умения любить».

Эта любовь проявляется очень своеобразно и не совсем понятна читателю. С одной стороны, она очень похожа на тиранию и делает Сашу несчастным, лишая его всех радостей детства. Но, когда Саша уехал жить к маме, его бабушка прожила всего два года, лишившись своего единственного смысла жизни. Да и Саша понял, что со смертью бабушки из его жизни

ушел человек, которого ему никто и никогда не заменит.

Это произведение надо обязательно включить в школьную программу, потому что оно учит детей понимать своих родителей, а родителей - понимать своих детей. Любить, понимать и прощать!»

Александра Л., 14 лет

На втором месте в этой группе Д.Сабитова и ее повесть «Три твоих имени», на третьем - француженка М.-О.Мюрай со своим нашумевшим романом «Oh, boy!». В центре обоих произведений судьбы осиротевших детей: интересно, что в этот искоренный и трагический мир с особым вниманием вглядываются как раз таки наиболее благополучные дети. И это понятно: как еще собрать в цель-

...На одном языке

Современный young adult в школьной программе по литературе

ный образ свои представления о жизни, в которой есть место и раннему сиротству, и предательству, и расставанию с родными... И даже, о ужас, нетрадиционной сексуальной ориентации.

«По моему мнению, повесть «Три

Фото с сайта cdn.fitz

Графический роман в стихах Алексея Олейникова вызвал скандал среди любителей проверенного временем чтения

твоих имени» рассказывает больше не о процессе усыновления, а о чувствах ребенка, попавшего в ситуацию, когда родители погибли, а последующий опекун не оправдал ожиданий. В ситуацию, когда довериться кому-либо невероятно сложно, ведь многие взрослые сами не понимают, что творят, давая ребенку из детского дома пустые обещания о том, что «года через три, когда будет квартира, я тебя возьму, а пока учи стихи и звони мне каждый день».

Руслан А., 15 лет

«Мне кажется, в программу стоит включить роман Мари-Од Мюрай «Oh, boy!». В этой книге рассказывается о том, как трое детей остались без родителей и, не желая попасть в детский дом или расстаться друг с другом, хотели найти своих близких. Этот роман важен потому, что в нем затрагиваются темы, которые, к сожалению, актуальны в современном мире: сиротство, ущемление прав людей иной ориентации, серьезная болезнь. Интересно обсудить, как герои решают проблемы, встающие у них на пути, а также как строятся отношения между героями романа - детьми и их опекунами».

Анастасия Ф., 15 лет

Наконец, в третью категорию - тексты, проходящие под возрастным грифом «литература young adult», -

попали романы и повести об отношениях со сверстниками. Здесь выбор был наиболее многообразным: заинтересованные в теме травли и буллинга выбрали «Правду или последствия» А.Тор и «13 причин почему» Д.Эшера, ориентированные на школьную прозу «Класс коррекции» К.Мурашовой и «Девушку online» З.Сагг, а предпочитающие нечто более романтическое - «Виноваты звезды» Д.Грина и «До встречи с тобой» Д.Мойеса.

«Во всех романах, что нам встречаются в учебниках или списках литературы на лето, чаще всего случаются счастливые концы. Но в данном случае юных читателей ожидает разочарование. И именно по этой причине я считаю, что роман Мойеса стоит включить в школьную программу: он напоминает, что в жизни далеко не всегда все оканчивается хорошо, и к этому мы должны быть готовы».

Алина Б., 14 лет

Отдельную группу составили ценители фантастических жанров - «Гарри Поттера» Д.Роулинг, серии романов Э.Хантера, серии «S.T.A.L.K.E.R» и многих других. В том числе одного из премиальных романов 2000-х «Космо Хилл. Супернатуралист» Й.Колфера.

«В этой книге раскрывается тема дружбы, любви, отношений между людьми разного социального статуса, экологии и многого другого. И все в одной книге! Она показывает будущее не как что-то прекрасное в отличие от многих фильмов, а как нечто некрасивое, где больше не увидеть дельфинов, где обычный оранжевый закат становится праздником, где есть только триста квадратных миль серой стали и автомобилей. Эта книга переворачивает сознание, делает тебя другим, открывает глаза на многие вещи».

Татьяна Г., 15 лет

«Эта книга переворачивает сознание...», «Эта книга впервые мне показала, что чтение может быть интересным...». И наконец со всей открытостью: «Современному школьнику не всегда интересно читать классику, потому что ему не близко то время, не близки взгляды и жизненные позиции героев. Поэтому школьную программу по литературе надо периодически обновлять и пересматривать, включая туда произведения современных авторов, которые живут среди нас, потому что они пишут о том, что понятно и близко современному подростку».

Имеет ли смысл прислушаться в этом случае к самим школьникам? Безусловно, даже несмотря на то что качество каких-либо текстов может вызывать у педагога сомнение. Положа руку на сердце, а так ли уж безупречны входящие в программу стихотворения А.Майкова, ранние рассказы Горького и т. д. и т. п.? Но мы изучаем их как свидетельство времени, как приметы эпохи... Так не обсудить ли на уроках литературы что-нибудь из мейнстрима, из массовой прозы XXI века, ведь, по свидетельству специалистов, именно массовая литература, в особенности литература сегмента young adult, часто отражает проблемы современного мира, его катастрофы и вызовы отчетливее, нежели взрослая и проверенная временем классика?

И пусть вокруг современного подросткового чтения то и дело вспыхивают скандалы (взять хотя бы свежее обсуждение «Сони из 7»Буэз» А.Олейникова), завязываются споры, но именно в этих спорах рождается то, чего мы в конце концов и ждем от подростков. Не истина, но умение читать, понимать, формулировать и рассуждать.

* Вдовин Алексей. Русская литература говорит о безнадее и тупике // Реальное время. 2018. 25 марта.

** Как полюбить литературу по школьной программе? // <https://echo.msk.ru/programs/assembly/46225/> (2006. 17 сентября).

*** «Дело здесь, по всей видимости, не в качестве учебников-хрестоматий, а в привычной марке издательства и в цене: «Просвещение» пока удается держать самые низкие цены» (Аникеев М. «Куда же нам плыть?» О методических пособиях к учебнику-хрестоматии по литературе // Литература. 1 сентября. 2005. №1).

Лето с пользой

Сегодня это трудно, но возможно

Вера КОСТРОВА, Нижегородская область, фото автора

Каникулы уже давно начались, а вместе с ними головная боль у родителей, как организовать досуг детей в условиях, когда ничего не работает. Как сделать так, чтобы ребенок общался со сверстниками, набирался здоровья, впечатлений и получал новые знания об окружающем мире? Задача для многих оказалась непосильной. Карантинные ограничения в Нижегородской области не сняты, но разве это остановит подростков? Стадионы закрыты, но мяч можно гонять и на зеленой обочине возле дороги, пляжи и зоны отдыха охраняются патрулями, но есть много балок и прудов, где никто не запретит плавать и плескаться. Подростки берут от лета все, что положено, как обычно. Разумеется, самостоятельно, без сопровождения родителей, покидать дом могут далеко не все. И понятно, что в дачной и сельской местности свободы больше. Если ребенок в городе, то проблема организации его времени и пространства встает достаточно остро, родителям не позавидуешь, особенно если вся семья вынуждена работать.

Когда детьми занимались досуговые центры и летние городские лагеря, это было удобно и привычно, воспринималось в порядке вещей. Но мы не замечаем удобств, когда они доступны, только лишившись, понимаем их истинную цену. Кому из родителей понравится видеть ребенка летом скучающим и одиноким? Еще тяжелее видеть с гаджетом в руках, а что он там смотрит, не зная. Не намного спокойнее, если ребенок сам находит себе компанию и развлечения - возрастает риск получения травм и нежелательного опыта.

Повезло тем детям, родители которых не ленятся и ищут альтернативу пришкольным и загородным лагерям. Например, некоторые нижегородские мамы организовали каникулярное время своих детей с помощью летних дистанционных программ дополнительного образования. Кто-то из детей постигает азы игры на блокфлейте, кто-то осваивает возможности PowerPoint и делает первые презентации, кто-то под руководством педагогов знакомится с основами народной музыкальной культуры - с особенностями хореографии, вокала и костюма. Национальная одежда полна тайн, в ней множество скрытых символов и значимых обрядов, это девочкам особенно нравится. Кто-то с удовольствием занимается дистанционно в театральной студии.

Выбор летних дистанционных программ, которые предлагает Дом детского творчества Нижегородского района, довольно большой, и при желании и активной помощи родителей (она нужна на самом первом этапе, при регистрации на сайте «Навигатор дополнительного образования 52.РФ») ребенок в каникулы может многое узнать и многому научиться. И не важно, где он проводит июнь: дома, на даче или в деревне у бабушки. 45 минут в день на занятие выделить нетрудно даже за городом. Речь идет не только об индивидуальных занятиях музы-

кой, танцами, декоративным и изобразительным искусством. Предлагаются экскурсии, квесты, творческие путешествия, групповые занятия. Коллектив опытных педагогов дополнительного образования работает творчески даже во время вынужденного дистанционного периода. Одними из самых первых педагоги ДДТ Нижегородского района подготовили интересные программы для детей и подростков и уже с 1 июня реализуют их на базе всех девяти структурных подразделений. Программы короткие (18 часов), их можно назвать скорее ознакомительными, рассчитаны они на то, что ребенок, которому понравится то или иное направление, которого заинтересует тот или иной педагог, сможет продолжить занятия в течение предстоящего учебного года. И это особенно актуально, в связи с тем что количество мест (сертификатов на дополнительное образование) будет ограничено. Записавшись в августе - сентябре, не зная особенностей и специфики того или иного направления, ребенок может со временем бросить занятия, но сертификат будет уже использован, и им не смогут воспользоваться другие дети.

Татьяна Владимировна Себина, руководитель структурного подразделения ДДТ, расположенного в центральном здании на улице Ильинской, считает первый опыт дистанционного дополнительного образования весьма успешным и перспективным:

- Очень хорошо, что такой формат делает услугу доступной каждому ребенку независимо от того, где он живет. К нам могут записаться дети и подростки любого из районов

Нижегородского и дети из Нижегородской области, проживающие в областном центре. Ведь специалисты высокого уровня работают далеко не везде, а дистанционный формат позволяет ребенку учиться у самых лучших, творческих, любящих детей, владеющих методикой. Все наши педагоги именно такие. При этом они полны идей и готовы делиться всем, что умеют и знают. Должна отметить, что все педагоги сами выбирали формат занятий, интернет-платформу и разрабатывали программы. Наша роль организационная и информационная. И в отношении информирования еще не все сделано так, как следовало бы. На сайте «Навигатор» в каталоге более тысячи программ, но летние дистанционные программы единичны, и их стоило бы выделить особо при поиске. Есть, например, очень интересные направления, но они не видны родителям. А как о них узнать? Ведь физически просмотреть все невозможно. Мама просмотрит максимум 25-30 в списке, это самое большее, на остальное просто не хватит времени и сил.

Анна Павловна Хохрина, талантливый музыкант, педагог с 25-летним стажем, учит детей игре на гитаре и блокфлейте, вот уже несколько лет занимается ансамблевым музицированием. Для летней дистанционной программы она взяла именно блокфлейту:

- Выбор инструмента обусловлен его легкостью в прямом и переносном смысле слова. Блокфлейту легко взять на дачу, на ней легко добиться первых результатов даже в очень раннем возрасте. По причине даже того, что на этом инструменте достаточно просто извлечь нужный

Если ребенок в городе, проблема организации его времени и пространства встает остро

Благодаря дистанционным занятиям ребята правильно проведут лето

звук (в отличие от гитары, где важна сила пальцев, нужная сила обычно появляется годам к 9-10). Ребенку важно достичь результата - услышать музыку. И это его непременно вдохновит на дальнейшие занятия, на освоение других, более сложных инструментов. Поэтому для самого первого знакомства с инструментальным музицированием, для перехода от пения к исполнительству флейта самый подходящий инструмент. И формат занятий я выбрала тоже с учетом того, что не у всех летом есть хороший Интернет. За городом часто бывают перебои связи. Свои уроки я записываю на канале YouTube, они в свободном доступе, и каждый ребенок может их просматривать столько раз, сколько ему нужно, делать это можно в любое время, ставить на паузу, перематывать в нужное место, для освоения инструмента это важно, потому что двух занятий в неделю, конечно, недостаточно. Хорошо, если ребенок занимается ежедневно хотя бы по 15 минут, а еще лучше, если подходов к инструменту будет несколько в день.

Наряду с театральной студией Дмитрия Четнева и основами народной музыкальной культуры (программы Александры Брюхановой, Марии Кондратьевой и Дарьи Родионовой) обучение блокфлейте оказалась очень востребованным дистанционным направлением ДДТ Нижегородского района. Можно не сомневаться, что ученики и ученицы Анны Павловны придут в сентябре уже с готовым репертуаром и на первом же концерте покажут всем свое мастерство. Ведь лето благодаря дистанционным программам они проведут с пользой.

Болевые точки вертикали власти

Школа должна быть максимально приближена к потребителю

Виктор БОЛОТОВ

Вопрос об управленческой иерархии в системе образования один из самых сложных, причем не только в образовании, но и во всей Российской Федерации. Хотя уместно задать вопрос: а есть ли у нас федерация как таковая или мы все-таки живем в унитарном государстве? Случись что в моей школе, первая реакция многих - написать письмо сразу президенту, а мысль попробовать решить проблему на месте почему-то приходит в голову далеко не всегда. И это на самом деле указывает на наличие в системе управления целого ряда болевых точек.

Первая из них связана с разграничением полномочий федеральных органов власти, субъекта РФ и муниципалитета по вопросам управления образованием.

Начну с содержания образования. Напомню, что в свое время в Законе «Об образовании» были обозначены три компонента содержания образования - федеральный, региональный и школьный. Подразумевалось, что любой регион мог реально влиять на содержание образования на своей территории. Потом полномочия субъектов РФ в этой сфере убрали под лозунгом «За единое образовательное пространство!», а в результате регионы теперь считают себя пораженными в правах (самый яркий пример - Республика Татарстан с проблемой обучения на татарском языке).

При этом по умолчанию считали, что региональные особенности можно учесть за счет школьного компонента. Но школа ориентируется на примерные образовательные программы, утверждаемые на федеральном уровне, а вовсе не на рекомендации субъекта РФ. Словом, с разделением полномочий даже в плане содержания образования у нас сложилась не очень внятная ситуация.

Далее разделение полномочий по поводу финансирования школ. В принципе существует общепринятая норма: какой уровень власти принял решение, которое требует выделения дополнительных средств, тот и выделяет эти средства. Так ли это в образовании?

Решения о переходе на новые ФГОС принимаются на уровне Российской Федерации. И этот переход требует закупки новых учебников, переподготовки учителей. А кто финансирует эти расходы? Федерация? Нет, ответственность за них возложена на регионы и на школы, а Федерация оказывается в стороне.

Кроме того, в Законе «Об образовании в Российской Федерации» прописана норма, касающаяся дополнительного образования и воспитательной работы. Но до сих пор непонятно, кто за что платит, где тут сфера ответственности федеральной власти, а где - субъекта Федерации, муниципалитета и школы. То же касается и нацпроектов, кото-

рые приняты на федеральном уровне и построены в идеологии софинансирования, когда часть средств выделяет федеральный бюджет, а часть - региональный. Хотя расчеты норм также не вполне понятны. И так далее. Словом, не все у нас понятно в плане распределения ответственности бюджетов по уровням власти. Зачастую решения принимаются там, наверху, а платить за это должны те, кто внизу.

А вот еще одна болевая точка. Учредителями школ являются муниципалитеты. В этом плане ответственность за школу как за образовательную организацию лежит тоже на них. Но многие руководители роно говорят мне, что качество образования не находится в сфере их ответственности, поскольку у них нет никаких полномочий хоть как-то влиять на него. «Наше дело - материальная база и зарплаты учителей, - говорят они, - а содержание образования, методики преподавания, повышение квалификации педагогов не наша тема! Даже на школьный компонент мы не можем повлиять, потому что за него отвечает сама школа».

Между тем почти во всем развитом мире именно муниципалитет является главным хозяином по отношению к школе, поскольку до губернатора родители достучаться не могут, а вот местная власть им вполне доступна. Тем более что главу муниципальной власти избирают именно они, и если он не будет заботиться о школе, то рискует проиграть. При этом родителей интересуют не столько туалеты и столовые, сколько качество образования,

Наши чиновники предпочитают мыслить в категориях кнута, забыв о пряниках.

следовательно, местная власть просто обязана влиять на него и всячески стремиться его повысить.

А у нас, к сожалению, муниципалитетам так и не удалось встать на ноги, местное самоуправление развито очень плохо. Из-за этого влияние родителей на школу сводится не к нормальному взаимодействию с ее руководством, а к какой-то героической борьбе. Чего быть не должно.

Кое-кто пытается объяснить это сложившимися за последние десятилетия традициями, дескать, наши муниципалитеты не заинтересованы помогать школе, так как выпускники после окончания учебы уедут куда-нибудь поближе к центру. Вот если бы они оставались, помогли своим трудом укрепить культуру и экономику своего села, поселка, города, тогда другое дело, можно было бы в них вкладываться. А так... В свою очередь сами выпускники резонно заявляют, мол, поскольку местная власть ничего не делала для нас, пока мы учились, и не собирается ничего делать, чтобы мы остались, надо уезжать туда, где есть

шанс найти хорошую работу и жилье. И я сразу же вспоминаю слова бывшего президента Чувашской Республики Николая Федорова, который, выслушивая жалобы на ЕГЭ, якобы ставший насосом для перекачки лучших выпускников из провинции в столицу, резонно заметил: «А что вы сделали для того, чтобы оставить их у себя? Что вы предло-

С разделением полномочий в плане содержания образования сложилась не очень внятная ситуация.

жили им такого, чтобы они согласились остаться?» И ведь правильно! Если власть хочет, чтобы народ никуда не уезжал, ей надо чем-то заинтересовать людей, что-то дать им. А наши чиновники почему-то предпочитают мыслить только в категориях кнута, забыв о пряниках. Мол, надо срочно вернуть принудительное и обязательное распределение выпускников, заставить молодых специалистов проработать несколько лет там, куда пошлют...

И тут стоит вспомнить о еще одной болевой точке: а насколько справедливы межбюджетные отношения в нашей стране? Вот собирают у нас налоги, с мест все уходит наверх, а там начинают распределять, кому сколько выделить. Но почему-то в итоге большая часть регионов оказываются дотационными, убыточными! И они вынуждены постоянно просить денег у федерального центра. В этом плане возникает острое непонимание между теми, кто что-то производит, но все равно оказывается нищим, и теми, кто мало чего производит, но всегда остается в выигрыше. Данную проблему пытались решать много раз, но так и не решили. Поэтому, обсуждая иерархию власти, надо понимать нормативную базу и финансовые потоки.

Ответственность за качество образования тоже болевая точка. Помните, была попытка сделать губернаторов ответственными за результаты ЕГЭ? И к чему это привело? Как только какой-нибудь губернатор опускался в рейтинг, он тут же вызывал к себе своего министра образования и ставил ему задачу - сделать так, чтобы на следующий год все было отлично! Хотя все мы понимаем, что качество образования повысить за короткое время просто нереально. Но ведь повышали! А как? Да очень просто - приписками и фиктивными методами. Грубо говоря, губернатору федеральная власть указала на недостатки, он, используя рычаги административного воздействия, напряг всех по вертикали, а виноватыми оказались учителя, которые не смогли научить детей и позволить им хорошо сдать экзамены. И эти же учителя потом пытались помочь ребятам сдать ЕГЭ, подсказать им, закрывали глаза на явные нарушения процедуры экзамена. Потому что их на это вынудили.

А вспомните, что бывает, когда в школу приходят представители всяких надзорных органов - пожарные, санитарные и так далее? Ни одна проверка не обходится без того, чтобы директору не вlepили какой-нибудь штраф. Но почему именно его сделали крайним? Может быть, более справедливо эти штрафы переадресовать учредителю, который не смог или не захотел обеспечить качественный ремонт, электро-, тепло-, газо- и водоснабжение? Ведь если в школе нет положенного пожарного и санитарного оборудования, разве не лучше спросить, выделил ли муниципалитет на все это средства в необходимом количестве?

Опять же вспомните про сбор отчетности. Каждому первому чиновнику, от руководителя комитета образования муниципалитета и выше, вплоть до самых высот, может в любой момент прийти в голову мысль, а не затребовать ли информацию по положению дел в той или иной сети школ или отдельно взятой образовательной организации. И сразу же включается старый добрый механизм: тот, кто сверху, приказывает тем, кто под ним, «обеспечить предоставление информации в кратчайшие сроки!». Как говорится, это нужно сделать вчера. А в итоге делать все обязаны заместители директоров и их помощники из чис-

ла все тех же педагогов, которые вынуждены не спать ночами и готовить все массивы документов, чтобы представить их в лучшем виде. Хотя в под давлением большинства случаев они это делать не должны хотя бы потому, что почти вся информация уже собрана и есть в готовом виде, причем именно у тех, кто сидит там, наверху. Но им проще не делать что-то самим, а приказать сделать другим.

К сожалению, боюсь, что, если сейчас примут предложенные президентом поправки в Закон «Об образовании в РФ» по вопросам воспитания обучающихся, административная машина сработает точно так же. Ментально по всей вертикали будут спущены распоряжения - принять новые воспитательные программы с учетом текущей ситуации, отчитаться в такой-то срок, а мы потом проверим, как вы там работаете, правильно ли понимаете слова президента. И накажем, если покажется, что вы плохо воспитываете ваших детей.

Тут уместно вспомнить про все российские проверочные работы, которые тоже были задуманы вроде бы с благой целью - выяснить, в каких предметах и в каких темах существуют те или иные западания, чтобы потом проработать слабые места и выйти на нормальный уровень освоения программы. Формально не плохо выглядит, вот только система сработала опять же так, как она привыкла: на уровне Рособнадзора решили эти работы провести, на школы взвалили всю нагрузку по их организации, результаты работ собрали, отправили наверх... А потом почему-то оказалось, что школы же во всем и виноваты, поскольку по-

казали не то, что от них ожидали. Опять получилось: один придумал, а другой все сделал, да еще потом и в дураках остался.

Вспомните, как еще сравнительно недавно экс-министр просвещения Ольга Васильева пыталась укрепить вертикаль власти, мотивируя это тем, что у нее нет прямых рычагов воздействия на школы, а ей их иметь крайне важно. Хотя любому здравомыслящему человеку, работающему в системе образования, понятно: школы должны быть максимально самостоятельными, поскольку они приближены к реальным потребителям образовательных услуг, как это принято говорить. Только родители в тесном союзе с учителями и муниципальной властью способны создать такую модель школы, которая учитывала бы все национальные, культурные, религиозные, природные, климатические и другие особенности и была бы нацелена на поддержание максимально высокого качества образования и создание комфортных условий труда и учебы. А стремление подчинить всех федеральному центру не более чем попытка уйти от истинного федерализма в сторону унитарного государства. Но это, увы, шаг назад, уход от настоящему эффективной системы управления образованием.

Государство должно всегда оставлять за собой право влиять на два процесса - подготовку и повышение квалификации учителя.

Мне могут возразить, дескать, не только родители, но и государство в целом тоже может выступать в роли потребителя образовательных услуг. А значит, оно вправе диктовать свои условия каждой школе, формируя ей конкретный социальный заказ на подготовку ученых, солдат, инженеров, спортсменов и т. п. Такой сценарий действительно возможен, однако на практике государство реализует подобное право посредством совсем иных механизмов. Например, в США государство абсолютно не вмешивается в систему образования любого из 50 штатов. Тем не менее оно поддерживает деньгами из федерального бюджета те школы, которые согласны жить по его правилам. А кто хочет иного, пожалуй-ста, вы имеете на это право за ваш счет. И подобная система работает довольно эффективно.

Государство должно всегда оставлять за собой право открыто влиять на два процесса - подготовку и повышение квалификации учителя, а также содержание школьного образования. Это два столпа, на которых держится все образование. И конечно же, государство должно оценивать качество полученного выпускниками образования. Все остальное следует отдать регионам, муниципалитетам и школам. Как, собственно, оно и было задумано, но почему-то так до конца и не было реализовано.

Маргарита КУРГАНОВА

Работая в «Учительской газете», я поезде-ла по стране, побывала и в союзных респу-бликах. В Вильнюсе меня принимал один из руководителей Профсоюза работников образования, с которым мы подружились. Он был учителем русского языка и лите-ратуры, которую прекрасно знал и любил. Мы дружили семьями, не раз ездили в Вильнюс, он возил нас в Тракай, был пре-красным экскурсоводом. В девяностых годах Литва стала независимым государ-ством, но наша дружеская переписка про-должалась еще 25 лет. Прекратилась она неожиданно, мои письма и запросы об-щим знакомым остались без ответа. Наше-му литовскому другу было за восемьдесят, не уверена, что он жив, поэтому имени его не называю.

Дым Отечества

Читая Тютчева и Гамсуна

В свободной Литве сын и дочь моего виль-нюсского друга, оба с высшим образованием, остались без работы. Они уехали в Европу, где их дипломы не стоили бумаги, на которой на-печатаны. Сын, инженер-лесовод, устроился в Норвегии рубщиком мяса, потом перебрался в Англию, где работал в электрокомпании мел-ким клерком. Через год его сократили, пред-ложив работу в США. Отказаться было нельзя, и он уехал в Нью-Йорк, где занимался с клиен-тами в бедных кварталах, задолжавшими за электроэнергию. Дочь работала продавщи-цей в Германии. Лет через пятнадцать она вер-нулась, сорокалетняя, без семьи, ей удалось устроиться в Вильнюсе. Мой друг очень горе-вал, что у детей не сложилась жизнь, сын на чужбине тоже остался одинок.

В Прибалтике этими судьбами никого не удивишь. А что же у нас? Ведь тоже многие уе-хали, другие продолжают мечтать о комфорт-ной жизни за рубежом. В трудные девяностые годы это было понятно и оправданно, для кого-то это было спасение. Но сейчас эконо-мической необходимости нет, почему же тяга на Запад сохраняется, как какое-то поветрие?

Свою роль играет пропаганда. Кто же спор-ит, материальная жизнь многих далека от благополучия. Но можно ли сравнивать ее с той, что была двадцать, тридцать лет назад? Прогресс налицо, но говорить об этом счита-ется дурным тоном. Больше говорят о кризи-се, о плохом управлении, ошибках в политике, вообще о неприятии всего: «Все у нас не так». Для части интеллигенции характерна нелю-бовь к нашей «почве», она жаждет «европей-ских ценностей», даже чуждых. Это совсем не ново. Вот что писал об этом в 1867 году (!) Фе-дор Тютчев: «Явление, приобретающее все бо-лее патологический характер, - это русофобия некоторых русских людей... По мере того как Россия, добиваясь перемен, большей свободы, все более самоутверждается, нелюбовь к ней этих господ только усиливается... Что же каса-ется Европы, то, как мы видим, никакие нару-шения в области правосудия, нравственности и даже цивилизации нисколько не уменьшили их расположения к ней».

На фоне политической трескотни и самоби-чевания у части молодежи рождается настро-ение «валить из этой страны». Хотя уже всем известно, что у многих сменивших граждан-ство жизнь «на новой почве» не заладилась, оказалось трудно получить желаемое и стать счастливым. Девушки в поисках лучшей жиз-ни уезжают, чтобы выйти замуж за иностран-ца, но браки зачастую оказываются несчастли-выми или недолговечными, и мечты, увы и ах, рушатся. Немало таких, кто повторил судьбу сына и дочери моих литовских друзей. Канди-дат наук за рулем такси, инженер в роли шо-фера на мусоровозе, врач в качестве медсестры - это в норме. Знаю одного врача, уехавшего в Америку, он после долгих мытарств устроился фельдшером в хосписе. Известно, что из уехав-

ших в Германию учителей ни один не работал по специальности. Подтвердить диплом не-возможно, нужно заново идти учиться в уни-верситет.

В причинах, побуждающих молодых людей расстаться с родиной, много наивности и не-знания. Мечтают получить хорошее образова-ние и медицину, добиться карьерного роста, обеспечить своим детям достойное будущее. Многие рассчитывают заняться бизнесом. На деле все оказывается сложно. За высшее об-разование, медицину надо крупно платить, в бизнесе жестокая конкуренция и высокие на-логи. Кроме трудностей с языком повсюду ба-рьеры - бюрократические, ксенофобские, мен-тальные, материальные. И надо умерять соб-ственную гордость, не выказывать свое недо-вольство, и все равно вы останетесь чужаком.

Во всех волнах эмиграции из России (сегод-няшнюю, постсоветскую, считают четвертой)

неизбежным было разочарование в Западе. Дело не только в развенчании мифа, но и в том, что переселенцам из России оказалось тесно и душно в западных стандартах и «ценностях». Мигранты остаются людьми второго сорта, местные их сторонятся. У многих возникает мысль - бросить все и вернуться. Но для иных дорога обратно закрыта, банально не на что уехать, не на что снова начинать жизнь. Жи-вых примеров неудавшихся судеб в наших СМИ сколько угодно.

Потому сегодня даже в не очень приветли-вую Россию нередко возвращаются уехавшие ранее специалисты, ученые, деятели культу-ры, артисты, простые люди, потомки эмигран-тов, сохранившие свою русскость.

Возвращаются в родные пенаты и россий-ские немцы - ежегодно сотни семей, тысячи душ. В Германии, не найдя привычной среды, они поняли, что им лучше в России, где они ро-дились и выросли. Денис Шелл, переехавший из Ганновера в Омскую область, так объясня-ет свое решение вернуться на родину, отку-да его увезли еще ребенком: «В Германии нас считают русскими. Я подумал, что если меня русским называют, то я к ним и поеду. За два десятилетия, проведенных в Германии, по-нял, что моя родина на самом деле здесь. Тут я себя свободно, спокойно чувствую» ([ria.ru](#)).

Россия встречает переселенцев не слиш-ком радушно. Многих коробят, по их выраже-нию, «хамство и наглость ментов и гаишников и те же качества чиновников всех мастей». Очень трудно оформить документы. Госпро-грамма по оказанию содействия доброволь-ному переселению в Российскую Федерацию соотечественников, проживающих за рубе-жом, почему-то на российских немцев не рас-пространяется. Но это их не останавливает. В нашей жизни, отмечают они, больше импро-визации и свободы, у россиян более творче-ское мышление, здесь меньше правил, но они соблюдаются. С законностью в России в целом все в порядке. Россияне не очень улыбчивы, но если улыбаются, то осмысленно, с добрым чувством.

Так что же мешает нашим молодым людям получить образование и хорошую профессию у себя на родине, строить свою жизнь для се-бя и у себя? Я верю, что так есть и так будет, молодежь в массе своей никуда не уедет. По-ветрие пройдет.

Карантин полезен тем, что больше чита-ешь. Сняла с полки рассказы Кнута Гамсуна. Поразили его строки: «Напрасно ищут на чуж-бине благоприятной почвы для своих корней и удобряют чужую землю. Не понимают ни производимых слов, ни взглядов, ни улыбки. Небо там другое, звезды разбросаны в обрат-ном порядке, и их нельзя узнать. Присматри-ваешься к цветам и часто находишь в них чуж-дые оттенки, и птицы уже не те. И не те флаги веют на древках».

Прямо-таки мои мысли и чувства.

Университетская школа: от идеи до проекта

Нам важно создать школу без репетиторов

Вера КОСТРОВА, Надежда ХАМИДУЛЛИНА

Как скоро можно сделать из обычной об-щеобразовательной школы образцово-по-казательную, если подключить к ней ка-дровые и материально-технические ресур-сы педагогического вуза? Такой экспери-мент сейчас начался в Елабуге: городская средняя общеобразовательная школа №5 вошла в структуру Елабужского институ-та Казанского федерального университе-та. Это решение было принято на днях на наблюдательном совете КФУ под предсе-дательством президента Татарстана. Пла-нируется, что открытие университетской школы поможет войти в профессию буду-щим учителям, позволит повысить каче-ство образования школьников, профессио-нальное мастерство учителей и даст новые возможности.

Надо сказать, что Елабужский институт КФУ - старейший педагогический вуз стра-ны со 120-летней историей. После вхождения в состав университета он значительно укреп-ил материально-техническую базу, сохра-нив классическую модель подготовки буду-щих учителей. Подчеркнем, «Учитель XXI века», способный отвечать на вызовы времени, - стратегическое направление Казанского фе-дерального университета. А чтобы выпускни-ки смело шли работать по специальности, на-ходили себя в призвании и могли посвятить профессии всю свою жизнь, им еще в студен-ческие годы необходимы широкая практика с апробацией последних инноваций, долго-срочный успешный опыт работы с детьми и наставниками.

С другой стороны, и для самой школы статус университетской несет много позитивных пе-ремен, начавшихся прямо от школьного поро-га. Этим летом закипел долгожданный капи-тальный ремонт, на который по ходатайству ректора КФУ Ильшата Рафкатовича Гафурова о поддержке значимого проекта «Универси-тетская школа» из республиканского бюджета было выделено почти 137 миллионов рублей. Обновляются фасад, интерьер здания, оснаща-ются «от пробирки до проектора» учебные и методические кабинеты.

У КФУ уже есть опыт работы с двумя лице-ями в Казани, в которые на основе конкурс-ного отбора принимаются одаренные школь-ники среднего звена, и сегодня учебные заве-дения входят в сотню лучших в стране. Ключевая особенность елабужской университет-ской школы в том, что в ней по-прежнему бу-дут учиться школьники закрепленного ми-крорайона, а работать - действующий состав учителей. И в этом определенная смелость экс-перимента: вести детей общеобразовательной школы к новому уровню достижений от на-чальной школы до выпускного класса. О кон-цепции проекта рассказала директор Елабуж-ского института КФУ Елена Мерзон.

- Елена Ефимовна, как создание универси-тетской школы отразится на педколлективе?

- Идея университетской школы была пред-ложена ректором КФУ именно в рамках стра-тегии «Учитель XXI века». Нам важны каждый ребенок и каждый педагог, и мы уверены, что учителя станут нашими союзниками в дости-жении общей цели - обеспечить детям успеш-ное будущее. Поэтому мы приглашаем коллег активно включиться в программу развития университета, открывая им доступ на профес-сиональные конференции, форумы, среди ко-торых наш ежегодный Международный фе-стиваль школьных учителей, а также на курсы повышения квалификации, ведь в институте ведется работа по всем направлениям станов-ления и роста учителя: бакалавриат, магистра-

тура, аспирантура, курсы профпереподготов-ки и другие программы. Учителя смогут вы-строить собственную траекторию повышения профессионального мастерства.

К примеру, в апреле школьные учителя не-ожиданно столкнулись с необходимостью пе-рехода на дистанционное образование. Для университета этот процесс прошел безболез-ненно, так как уже были разработаны цифро-вые ресурсы по каждому направлению. Чтобы учебный процесс не прерывался ни на один день, учителя университетской школы полу-чат возможность готовить свои уроки в нашей уникальной лаборатории - студии цифрового образования.

- Подключатся ли к ведению занятий препо-даватели и студенты вуза?

- Да, безусловно. Ведь если часть уроков и дополнительных занятий будут вести препо-даватели и наиболее подготовленные к пед-практике студенты, то от этого выиграют все - и школьники, и будущие учителя, и опытные педагоги-наставники.

- Елена Ефимовна, какой будет роль родите-лей в университетской школе?

- Мы надеемся, они еще активнее станут участвовать в школьной жизни своих детей. У нас уже накоплен успешный опыт взаимо-действия с родителями в образовательных проектах института «Клуб хороших родите-лей», «Школа приемных родителей», «Роди-тельский лекторий при детском университе-те». Наши эксперты могут многим поделиться в вопросах воспитания, проконсультировать в сложных ситуациях, например при кризисах подросткового возраста, а также помочь стар-шеклассникам в выборе профессии, основыва-ясь на их склонностях и интересах.

Стоит отметить, что у университета очень много проектов для школьников: «Детский университет», детский оздоровительный ла-герь «ИнтелЛето», профильные смены в заго-родном спортивно-оздоровительном лагере «Буревестник» - летняя физико-математиче-ская школа, IT-территория, школа лидерства, экологическая смена. И в первую очередь до-ступ к ним получают ученики университетской школы.

В августе с участием президента Татарста-на при Елабужском институте КФУ будет от-крыт первый в республике Дом научной кол-лаборации. Эта интересная площадка, запу-щенная в рамках нацпроекта «Образование» в направлении «Успех каждого ребенка», при-мет на бесплатные дополнительные занятия по изучению биотехнологий, робототехники, виртуальной реальности 400 школьников Та-тарстана.

«Университетская школа» - это не только статус, но и дополнительные возможности и преимущества, считает руководитель вуза. К бонусам относятся работа с одаренными ре-бятами, подготовка к олимпиадам и научным конференциям, поступлению в университет.

- Нам важно создать школу без репетито-ров, чтобы дети научились получать максимум знаний из занятий, которые будет вести педа-гогический коллектив единомышленников школы и вуза, открыли для себя возможности университета со школьной скамьи, - назвала ключевую задачу Елена Мерзон.

Сегодня немногие университеты имеют ба-зовые школы, которые основываются на от-боре одаренных ребят и считаются элитны-ми. Судя по отзывам, ими гордятся и ученики, и родители, потому что школы при вузах дей-ствительно становятся сильнее. Интересные и многообещающие перспективы ждут участни-ков нового проекта - обычной, массовой, шко-лы, ведь именно в таких предстоит работать большинству выпускников педагогического вуза, учителям XXI века.

Михаил БОГУСЛАВСКИЙ, доктор педагогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии образования, председатель научного совета по проблемам истории образования и педагогической науки при отделении философии образования и теоретической педагогики РАО; Ольга МАЧЕХИНА, кандидат педагогических наук, ведущий эксперт управления развития цифровых, интерактивных и дистанционных технологий образования Московского центра развития кадрового потенциала образования

Эпицентром всех современных обжигающих дискуссий и напряженных размышлений о перспективах развития системы образования является проблема осуществления образовательной деятельности в цифровую эпоху. Это обусловлено тем, что процессы, которые не спеша реализовывались во всемирном образовательном пространстве на протяжении последнего полувека и были связаны с информатизацией образования, электронным обучением и цифровизацией образовательной деятельности, кардинально актуализировались и ускорились в результате разразившейся пандемии.

Среднесрочная траектория тоже достаточно понятна, поскольку мгновенный переход всего российского образования на онлайн-технологии невозможен, да и не нужен, ни политически, ни педагогически, ни психологически, а в первую очередь технологически в силу существующего в российском обществе значительного информационного неравенства. Это неравенство обуславливается кратными разрывами между регионами, муниципалитетами, образовательными организациями и семьями в степени доступа к информационным ресурсам, скорости выхода в Интернет и его покрытия, возможностях приобретать качественные компьютеры, смартфоны, программное обеспечение и приложения. Во многом поэтому реально цифрового образования в России почти нет, есть дистанционное обучение, когда традиционные знания получают в заочной форме.

Раб вдохнул свободу
Вместе с тем безусловно и другое: невозможно полное возвращение к прежнему традиционному классно-урочному офлайн-обучению с элементами онлайн-технологий. За этим принципиальным невозвратом стоят глубинные причины, затрагивающие весь ци-

личный кабинет ученика на образовательной платформе, где его образовательная деятельность становится прозрачной для родителей, превратил их в подлинных субъектов. В идеале они вместе с детьми становятся заказчиками индивидуализированной образовательной деятельности, поскольку получают возможность ее планировать и осуществлять. Вместе с тем для справедливости отметим, что личные кабинеты ставят учащихся под тотальный родительский контроль, что, полагаю, не всех устраивает. Есть и еще один проблемный ракурс. Родители совершенно правильно, хотя в основном и безуспешно, пытаются сократить количество времени, проводимого их ребенком за компьютером. В период дистанционного обучения это время (и так немалое) увеличивалось в разы.

Гибридная модель
Итак, на среднесрочную перспективу наиболее вероятно и продуктивна интегративная (гибридная) модель образовательного процесса, предусматривающего взаимодействие и взаимовоздействие традиционной и онлайн-систем образования с использовани-

ялся своего рода паритет. В результате в российской образовательной политике, последовательно сменяя друг друга, доминировала то одна, то другая стратегия. Однако теперь в связи с наступлением четвертого - цифрового - промышленного уклада в этом вечном споре наступает момент истины. Несомненно, что модель советской школы, которую мы в ретроспективе можем оценить очень высоко, себя исторически исчерпала. По одной, но непреодолимой причине она органично соответствовала массовому промышленному, индустриальному, а в лучших образцах постиндустриальному укладу производства. Однако по своим несущим основам она объективно противоположна цифровой цивилизации, которой как раз органично соответствует всеми своими базовыми ценностями либерально-вестернизаторская стратегия модернизации образования. Отрицать, конечно, это можно, но бесперспективно. Помнится, академик Лысенко перед смертью упорствовал, что верить в существование вечного двигателя и алхимии. Однако развитие науки доказало обратное. И Президент РФ В.В.Путин сейчас выдвигает предло-

Момент истины для российского

Пандемия закончится,

Переобулись в воздухе
Те проблемы, подходы и технологии, которые при обычном развитии событий еще бы долго и постепенно входили в практику преподавания, ворвались в него за считанные дни. Всем стало ясно, что образовательный процесс как в системе общего, так и высшего образования уже не может оставаться прежним, поскольку это глубоко неправильно и несправедливо прежде всего по отношению к обучающимся.

Идеологически и психологически это объясняют следующими обстоятельствами. За период пандемии (март - июнь 2020 г.) в российской системе общего образования по мобилизационному сценарию сложилась иная, дистанционная, модель обучения онлайн.

Внешне это проявлялось в осуществлении образовательной деятельности в удаленной коммуникации между учителем и учениками. Под что и были стянуты имеющиеся информационные технологии, приложения. Спешно произошло наращивание материальной и инфраструктурной базы ИК. На ходу и тоже дистанционно преимущественно силами самих образовательных организаций, в основном молодых учителей, была проведена переподготовка всех педагогов страны на работу в информационной системе, которые, как иронично замечали, «переобулись в воздухе». Теперь задача состоит в закреплении информационных умений педагогов и их дальнейшем развитии.

Поскольку с финалом учебного года дистанционная модель тоже на время завершилась, то можно подвести некоторые итоги. Они многомерны и разделяются на ближне-, средне- и дальнесрочные последствия. Более того, носят глубокий философский, культурологический, психологический, методологический, теоретический, дидактический и технологический характер.

Что касается ближайших перспектив, то здесь сценарий действий понятен. Надо в первую четверть нового учебного года провести срез знаний, полученных обучающимися в четвертой четверти предшествующего учебного года, и соответственно с его результатами компенсировать школьникам неосвоенное содержание образования.

Другой, ближнесрочный, ракурс связан с компенсацией той несомненной значительной перегрузки, которую испытывали все учителя страны за весенние месяцы. Им надо материально и морально воздать, отблагодарить и дать возможность полноценно отдохнуть летом, что крайне проблематично в условиях переноса на июль сроков сдачи ЕГЭ. При всей условности ассоциации, но представляется праздничный поезд с возвращающимися с дистанта героически победившими учителями, которых транспарантами, цветами и улыбками на всех станциях встречают руководители образования, ученики и их родители.

визационно-ментальный комплекс российского образования.

Выделим основные ограничения для врат в архаичное русло.

Главное, что за время сплошного, пусть и кратковременного, дистанционного обучения все субъекты образования стали качественно другими: и руководители образовательных организаций, и педагоги, и родители, и, самое главное, обучающиеся.

Поэтому онлайн-сервисы не уйдут вместе с вирусом, они уже стали частью образовательной экосистемы. За последнюю четверть 2019-2020 учебного года большинство учителей овладели навыками работы онлайн, наработанные технологии, потенциал уроков и заданий прочно вошли в арсенал современного учителя. При этом изменилась психология массового возрастного учительства, тех, кто еще сохранял определенный и непреодолимый страх перед суперсовременными технологиями, считая, что они уже не способны ими овладеть. Однако жизнь заставила, овладели при поддержке молодых коллег. Раньше учителя с большим стажем выступали наставниками, а в эпоху онлайн все закономерно стало с точностью до наоборот.

Но наиболее важные и, к счастью, необратимые сдвиги произошли в сознании обучающихся, в лучших образцах на протяжении этих месяцев управлявших процессом своего обучения и развития по Выготскому.

Есть известная формула: «Раб, вдохнувший глоток свободы, уже никогда не сможет быть прежним рабом». Возвращение учащихся в прокрустово ложе традиционной педагогики от дистанционного обучения, где они почувствовали себя реальными субъектами образовательной деятельности, невозможно. Они, вдохнув глоток свободы, уже не смогут стать прежними гребцами, прикованными к классно-урочным галерам, просто сбегут с них, разорвав цепи невидимого рабства. Никакое обнуление ресурса обретенной свободы без серьезных психологических травм школьников здесь невозможно.

Настоящий прорыв произошел и в педагогическом сознании родителей, оказавшихся заключенными вместе с детьми на двухмезячном пространстве дистанта - удаленной работы. Поневоле, ежечасно наблюдая образовательный марафон своих чад, они просто физически не могли оставаться безучастными к происходящему на их глазах. До этого одни родители только смотрели электронный дневник, другие контролировали выполнение домашних заданий и помогали, если нужно. А авангард (родительский актив) участвовал в жизни класса в плане организации внеурочной деятельности, классных часов, праздников, походов, экскурсий, как высший пилотаж вели кружки. Это все было важно, но носило обслуживающий характер.

ем лучшего, что есть в них. Это предоставит учащимся не только гарантию получения качественного образования, но также обеспечит его доступность.

Онлайн-технологии должны только дополнить, но не вытеснить традиционные образовательные методики, наиболее полно реализующаясь в работе с учащимися с замедленным освоением материала или с особыми потребностями. Кроме того, лучшие результаты могут быть достигнуты, если у использования такой информационной технологии имеется определенная периодичность, приблизительно три раза в неделю. Частое же использование онлайн-технологий может постепенно уменьшать их эффективность в образовательной деятельности.

В рамках этой модели интернетовские образовательные платформы будут выступать своего рода драйверами трансформаций традиционных моделей получения общего образования, предоставляя обучающимся возможность обрести примерно идентичный с классическим вариантом объем знаний и умений, будучи значительно более мобильными и свободными от архаики. Однако полного отказа от традиционной очной системы общего образования, который предрекался некоторыми горячими головами, не произойдет.

За явным преимуществом
Самый сложный пласт проблем сопряжен с дальнесрочными перспективами российского образования, поскольку он погружен в контекст философии цифровой эпохи.

Одной из ипостасей российской социально-политической действительности всегда выступало непримиримое идейное противостояние между сторонниками консервативно-традиционных ценностей и апологетами либерально-вестернизаторской идеологии. Не вдаваясь в этот, по словам А.С.Пушкина, «спор славян между собою, домашний, старый спор, уж взвешенный судьбою», о путях модернизации российского социума, выделим в нем актуальный ракурс в проекции на сферу образования.

В современном образовании, особенно на перспективу, складывается устойчивая новая реальность, когда выразители консервативных ценностей отстаивают достижения «лучшей в мире» классно-урочной модели советской школы, а идеологи либерально-вестернизаторского мировоззрения выдвигают и продвигают онлайн-образование, которое объективно аккумулирует в себе основные либеральные ценности.

Длительное время на протяжении XIX - начала XXI века никто из выразителей этих альтернативных стратегий модернизации российского образования не имел оснований претендовать на абсолютную истину, поэтому в историческом континууме между ними сохра-

жение о введении в школе учебных курсов в области генетики.

Образование для уклада 4.0
Цифровое образование действительно вырастает не из прошлого и даже не из настоящего, по законам синергетики оно приходит из будущего, где уже материально существует. Динамично обновляющиеся в соответствии с развитием технологий требования к работнику промышленного уклада 4.0 постулируют адекватные, причем опережающие инновационные процессы в сфере образовательных технологий и содержания образования. То, что сейчас называется «ФГОС 4.0».

Подчеркивая неопределенность как главный фактор развития общества, что, к огромному сожалению, оказалось доказано пандемией, обрушившей все планы миллиардов людей, государств и корпораций, всегда отмечают, что невозможно предсказать, какие именно профессии будут востребованы в будущем. А вот корпус личностно-профессиональных качеств и компетенций, которыми должны обладать работники цифрового общества, чтобы выдержать жесткую конкуренцию за последовательно сокращающиеся рабочие места, можно. И совершенно ясно, что только предельно индивидуализированная цифровая технология обучения может обеспечить желаемый результат, поскольку лишь пластичность и гибкость образования помогают учащимся стать готовыми к различным вызовам в предстоящей профессиональной деятельности.

В таких условиях в модернизированной школе на передний план выходит формирование способностей к самопознанию и познанию окружающего, самостоятельной работе с информацией, критическому анализу, привычки к самообразованию и самостоятельному построению своих траекторий. А это невозможно реализовать в закрытой иерархической системе. Поэтому обновленная школа и образовательная система в целом должны строиться на принципах гибкости, реактивности, открытости и интегративности, адекватно реагируя на вызовы и тренды и предоставляя потенциальные возможности для саморазвития обучающихся.

Впрочем, есть точки роста, сближающие достаточно альтернативные позиции. И «цифрофобы», и «цифрофилы» согласны, что качественные электронные курсы, созданные профессиональными педагогами и ИТ-специалистами, могут стать существенным подспорьем в образовательном процессе. Вторая переговорная площадка - это то, что онлайн-технологии содействуют обеспечению доступности качественного обучения для тех детей, которые по социальным или медицинским причинам не могут обучаться очно. Показательный пример. В Ливии во время граж-

данской войны ученики целой провинции обучались только через онлайн-технологии. Когда же они смогли прийти в обычные школы, то выяснилось, что их уровень знаний ничем не меньше обучавшихся по традиционной системе. Кстати, это онлайн-обучение обходилось их родителям в переводе на наши деньги примерно 3000 рублей в год.

Критическая риторика относительно образовательных платформ и общего представления об электронном онлайн-обучении как магистральном направлении модернизации образования часто включает предупреждения о возможности потери преимуществ непосредственного взаимодействия между учителем и учеником. Однако в противовес таким утверждениям сторонники дистанционного обучения утверждают, что оно дает учащимся уникальную возможность учиться у тех преподавателей, уроки которых ни один из них не смог бы по разным причинам посещать в реальной жизни.

Новое дыхание гуманистической педагогики

Другой кардинально изменившейся сферой является гуманистическое педагогичес-

отнести ряд демократизирующих, антибюрократических трендов. При онлайн-образовании кардинально уменьшается количество «руководящих и направляющих» структур и кадров. Кроме преподавателя и ученика в образовательной организации достаточно небольшая техническая группа, поддерживающая информационную мобильность и обеспечивающая наполнение образовательного контента.

Вторым аспектом является перевод системы коммуникаций из вертикальной и иерархической в горизонтальную сетевую, основанную не на подчинении, а на сотрудничестве всех субъектов образовательного процесса.

Гладко только на бумаге

Вместе с тем на пути практической реализации цифровых технологий возникает ряд вполне определенных препятствий социального, экономического, технологического и ментального характера.

Главными препятствиями наряду с отмеченным выше цифровым неравенством выступают более тонкие обстоятельства, зачастую не видимые поверхностным взглядом.

образования

что дальше?

кое мировоззрение. Традиционно считалось, что «живая педагогика», основывавшаяся на постоянном и уважительном общении педагога и воспитанника глаза в глаза, по своей природе гуманистична, а бездушные информационные технологии образования априори антигуманны.

Формирующаяся на наших глазах новая реальность безжалостно разрушает этот стереотип. Дистанционное образование в гигантском фокусе выявило все родовые пятна традиционной дидактики. Отсутствие реальной субъектной позиции ученика, сохраняющееся фронтальное обучение, отсутствие индивидуализации в процессе преподавания и многое другое исторически имманентно присуще архаичной фундаменталистской педагогике. Безусловно, в ней все гуманистические ценности всегда декларировались, но реализовывались в единичных экземплярах - в авторских школах, у считанных педагогов-гуманистов. В массовой системе образования для этого просто не существовало технологических условий.

Цифровая эпоха при осуществлении обучения на современных образовательных платформах, прежде всего Сбербанка, переводит именно цифровые технологии в статус гуманистической педагогики. Онлайн-педагогика не дегуманизирует, а, наоборот, гуманизирует образовательную деятельность, дает возможность реально индивидуализировать обучение, включить игровые технологии, организовать исследовательскую деятельность, перенести контроль в чисто технологическую сферу, снять систему наказаний и возможных унижений. Включить подлинно самообразовательную деятельность, сделать ученика настоящим субъектом, актором собственной образовательной деятельности. Персонализированное образование выступает основой развития личности обучающегося.

Критиками дистанционного обучения правомерно отмечается, что оно рассчитано на мотивированных учащихся. Но ведь онлайн и создает мотивацию, поскольку для самих учеников эти форматы более понятны, комфортны, а главное - привлекательны.

А вот к традиционному обучению у «цифровых аборигенов» поколений Z (с 2000 г. рождения) или «Альфы» (с 2010 г. рождения) нет мотивации, более того, и быть уже не может. Сложно сформировать у здорового и обеспеченного ребенка мотивацию ежедневно с радостью есть манную размазную.

Таким образом, кроме всем понятных преимуществ в плане индивидуализации образовательной деятельности информационные технологии отправляют в полет многих «синих птиц» гуманистической педагогики, которые были выращены давно, но летали в очень небольших пространствах.

К гуманизирующим факторам можно также

В настоящее время образовательные организации могут закупать цифровые продукты, но в последнюю очередь, после обеспечения печатными учебниками и пособиями. Эту архаичную ситуацию надо оперативно менять в пользу продуктов цифровой эпохи.

Для обеспечения современного образовательного процесса, как подчеркивает демиург ФГОС 4.0 академик РАО А.Г.Асмолов, нужны не оптимизация и сокращения, а «изобилие и избыточность» в финансировании сферы образования на всех уровнях.

Другим ракурсом выступает область опережающих опасений, что на рынке цифровых образовательных продуктов будет запущен тот же несправедливый порядок, что утвердился сейчас на рынке учебников. Одну образовательную платформу априори объявят самой лучшей, единственно правильной, а все остальные определят как маргинальные. Будет введен и жестко контролироваться в интересах определенной монополии федеральный перечень цифровых ресурсов. Как мы знаем, эта схема была реализована в сфере учебников, в результате чего все основные игроки были вынуждены покинуть этот рынок.

Три слона для 4.0

Организационно-финансовые вопросы так или иначе будут решены, главное, чтобы не как в извечном «скоро сказка сказывается, но не скоро дело делается». Дистанционный период и первый опыт работы образовательных платформ рельефно выявили три сферы содержательных лакун.

Это отсутствие опережающего контента содержания общего образования. В новые мехи закатывали старое вино зуновского содержания, в котором доминировала установка на запоминание или очень простое оперирование.

Не решена задача новой персональной (или персоналистской) педагогики по всей совокупности составляющих, которые обеспечивают коммуникацию и сотрудничество между преподавателем и учениками в цифровой образовательной деятельности. Опять-таки в дистанте использовались традиционные фронтальные подходы. Нужны технологии для осуществления персональных планов достижения учениками индивидуальных образовательных целей.

Наряду с содержанием образования и способами движения этого содержания достаточно мало разработанной зоной выступают такие формы организации инновационной образовательной деятельности, как смешанное обучение или «перевернутый» урок.

Все это формирует актуальную повестку как для педагогической и психологической науки, так и для широкой инновационной деятельности. Время не ждет!

Мнение

Птица с одним крылом

Обучение без воспитания

Валерий НАПЁРОВ, заслуженный учитель РФ, кандидат педагогических наук, Брянск

Поправка к Закону «Об образовании в РФ», уточняющая понятие «воспитание», внесенная в Госдуму президентом страны В.В.Путиным, очень своевременна. Предложение, надеюсь, будет поддержано новыми программами, формами и методами воспитательной работы в современных условиях, направленными на развитие личности, формирование гражданственности, уважения к человеку труда, бережного отношения к национальным традициям.

фото с сайта fotki.yandex.ru

Педагогика начинается с любви

Невольно в связи с этим вспоминаю первые шаги на ниве воспитания в конце шестидесятых вожатым уличного отряда с подростками по месту жительства, в пионерском лагере, походы нашей юнармейской дивизии по местам боевой и трудовой славы родного края. Представить тогда обучение без воспитания было невозможно, это все равно что птица с одним крылом. Мы верили в благородные идеи социальной справедливости. Желание сделать будущий мир справедливым и счастливым поддерживали у молодежи массовые общественно-политические объединения - пионерская и комсомольская организации.

К сожалению, эти идеи, как и герои, на которых стремились тогда быть похожими молодые люди, исчезли. Не осталось больше никаких целей, никакой другой идеи, кроме желания быть богатым, успешным и знаменитым.

Анализируя свое 29-летнее пребывание в должности директора техникума, существовавшего при нем профтехучилища, а потом и филиала вуза, с радостью отмечаю, что изначальная запрограммированность на нравственные ориентиры стала своеобразным гарантом профессиональной устойчивости выпускников в непростое время. Педагоги, постоянно совершенствуя профессиональную подготовку студентов, все-таки основное внимание уделяли становлению зрелой и ответственной личности. Об этом человекоцентрированном образовательном процессе мне удалось рассказать в книгах и учебных пособиях «Учимся вместе», «Урок. Каким ему быть», «Увлекательный менеджмент», «Любовью зажигать сердца» и других. Поиск нового, стремление к идеалу позволили внедрить и постоянно совершенствовать живую педагогику, улавливающую дыхание жизни, гибкую и демократичную.

Возможности творческого развития успешно реализовывались в таких социальных проектах, как «Воспитание историей», «Обогащение культурой», «Семья - опора государства». Важное требование живой педагогики - обучение в работе, в действии на базе учебно-производственного магазина «Надежды Меркурия», в постоянно действующем студенческом торговом отряде, учебной фирме.

Радует, что ныне, как отмечают социологи, знания, широта кругозора, богатство духовных запросов вновь приобретают значение ведущих жизненных ориентиров. Разрушительное потребительское воспитание показало свою несостоятельность.

Что же можно и нужно сделать в настоящее время для улучшения воспитательной работы, повышения ее эффективности?

Всем, кто работает с подрастающим поколением, очень важно помнить, что педагогика начинается с любви. Вот как отвечает на этот вопрос в предисловии к своей книге «Сердце отдаю детям» выдающийся советский педагог

В.А.Сухомлинский: «Что самое главное было в моей жизни? Без раздумий отвечаю: любовь к детям».

К огромному сожалению, от учителя нередко еще можно услышать раздраженное высказывание, что он не обязан любить учеников, он любит своих детей. Вызывает недоумение и название книги и одноименной радиопередачи педагога Димы Зицера «Любить нельзя. Воспитывать». Возможно ли такое?

Во многом, видимо, и по этой причине в учебных заведениях нередко процветают формализм, безразличие, неуважительное отношение к ребенку.

В конце учебного года был просто поражен увиденным порядком определения в начальной школе итоговых оценок. Рядом с цифрой «5», например, в скобках стоит уточняющая - «4,75», «4,96». Какая удивительная точность подсчета усилий ребенка! Надвигающаяся цифровизация образования уже в действии. Эту работу, конечно, искусственный интеллект выполнит лучше и быстрее учителя. Но зачем? Тот же Сухомлинский вообще не выставлял плохих оценок, и родители знали, что если в дневнике нет отметок, значит, что-то неладно, надо поговорить с учителем.

Больше внимания необходимо по примеру Финляндии уделить дополнительным занятиям в школах, кружкам «самовыражения» - музыкальным, художественным, спортивным, желательно тоже, как у них, бесплатным. Школа не должна пустовать вторую половину дня, если занятия идут только в одну смену.

Школа не существует сама по себе, она вписана в общую государственную структуру. И все нынешние проблемы и болевые точки общества - огромный разрыв в уровне доходов населения, бедность, отсутствие работы и социальных лифтов для молодежи, неравные стартовые возможности, коррупция, коммерциализация образования - сильно мешают в создании условий для полноценного воспитания. Как писал Л.Н.Толстой, все 99,9 процента воспитания сводятся к примеру: «Чтобы воспитывать хорошо, надо жить хорошо перед теми, которых воспитываешь».

Опыт

И все-таки мы победили!

Татьяна ДУРАСОВА, Ленинградская область

Несмотря на суровость каранти-на традицию удалось сохранить. К 75-летию Победы школьный театр «Мэри Поппинс» Агалатов-ской школы Всеволожского рай-она выпустил новый спектакль, который называется «Письма с фронта». Зрители - все жители поселка Агалатово Ленинградской области - смотрели его не в актовом зале школы, как обы-чно, а дома, сидя перед монито-ром.

Препятствия казались непрео-долимыми. Недоступно все, без че-го нельзя представить работу над спектаклем. Наверное, нужно быть оптимистом по натуре, чтобы ска-зать себе: утрату одного можно воз-местить чем-то другим. Но отсут-ствие сценографии, танца, пантоми-мы Светлана Георгиевна Гераськина, создатель и руководитель театра, возместила крупным планом.

Не берусь описывать техническую часть подготовки спектакля: как ре-петировали по телефону, как на уда-лении записывали изображение и звук, как монтировали фрагменты. Скажу лишь о том, что доступно мо-ему восприятию. Письма с фронта зачитывали дети. В основном млад-ших классов. Из них не пытались сделать хорошеньких ангелочков, каких так любит телевидение. Глаза в глаза перед вами их лица. Крупный план беспощаден ко всякой фаль-ши и суетливости. Просто и серьез-но произносятся бесхитростные слова солдатских писем: «В первых строках своего письма передаю при-вет...»

Вот они, разложенные перед на-ми потрепанные треугольнички, по-тертые и разглаженные листки. Как много их сохранилось! И на удивле-ние мало в них войны. Они скорее о любви к близким. «Обо мне не бес-покойтесь», «У нас все хорошо»... Но как часто после письма следует добавление: автор погиб такого-то числа при освобождении такого-то города.

Тема фильма-спектакля не ис-черпывается фронтовыми письма-ми. Она о большем: война и дети. Об этом были стихи, песни под ги-тару. Кадры старой кинохроники вдруг заставляли тебя встречаться взглядом с маленькими узниками, глядевшими из-за колючей прово-локи. Этот взгляд из прошлого был камертоном, определившим тональ-ность спектакля, - искренность ин-тонации, отсутствие пафоса.

Не знаю, с каким документом оз-накомила Аня Бабенцева - письмом, дневником или отрывком из воспо-минаний. Передаю близко к тексту, как услышала: «Нас было трое, и од-нажды мама сказала, что сегодня мы умрем. Просто затопим печурку и за-кроем трубу. Это будет самое легкое. И мы согласились. Все, кроме одно-го... Но в этот вечер пришли люди и сказали, что нас эвакуируют из Ле-нинграда...»

Какие горькие потери мы понес-ли. Какое порой охватывало от-чаяние. И все-таки мы победили! «Все-таки мы победили!» - эти сло-ва, рефреном звучавшие в песне П.Тодоровского, были главной иде-ей спектакля и точкой, весомо по-ставленной в конце.

Продолжение. Начало в №20-23

Лев АЙЗЕРМАН

Учитель литературы не может не исходить из того, что книги и их авторы всегда жили в атмосфере споров, обсуждения, дискуссий. Эти споры и дискуссии велись и после смерти авторов. Различные оценки и трактовки обусловлены прежде всего многозначностью и неисчерпаемостью подлинного искусства. Они неизбежны и по-тому, что книга всегда преломля-ется в читателе сквозь призму его личности. К тому же каждая эпо-ха, каждое новое поколение от-крывает в книгах новые глубины, новые смыслы, ибо смотрит на них со своей высоты. К примеру, я уже рассказывал, как изменялось отношение школьников к Павлу Корчагину. Но меняется и отноше-ние к Чацкому, Онегину, Печорину, Базарову.

Рассказывая на уроке, как по-разному литературоведы отвечают на вопрос, почему Татьяна, любя Оне-гина, отвергает его любовь, делясь с учениками своими впечатлениями о том, как играли Раневскую Алла Та-расова, Рувима Нифонтова, Алиса Фрейндлих, Алла Демидова, Татьяна Васильева, Марина Неелова, а Лопа-хина - Владимир Высоцкий и Андрей Миронов, слушая различные запи-си чтения пушкинского «Пророка», чтение Евгением Евтушенко и Сер-геем Юрским «Двенадцати» Блока, я помогаю своим ученикам увидеть многогранность художественного образа и вместе с тем личный характер его интерпретации. Знако-мя учащихся с разными, в чем-то не-избежно субъективными взглядами на произведение, мы тем самым ве-дем их к более полному, глубокому постижению его содержания.

Но если литературоведы, критики, актеры, режиссеры и иллюстрато-ры по-разному видят одно и то же, то на каком основании мы можем отка-заться в этом праве своим ученикам? И здесь особое значение приобретают задания творческого, а не воспроиз-водящего характера. Мы обращаем-ся при этом ко всему классу и вместе с тем к каждому ученику в отдель-ности. Здесь возможности каждого могут раскрыться особенно полно.

Важно и вот что. Когда учитель го-ворит о том, на что сами ученики в произведении не обратили внима-ния, ученики относятся к этому как к чему-то само собой разумеющему-ся. Но когда открывают неведомое их собственные товарищи, это произ-водит сильное впечатление. Значит, и они способны «творить, выдумы-вать, пробовать».

Но вернемся к «Даме с собачкой». Рассказ написан в Ялте. Сам я был в Ялте три раза. До войны, мальчиком, вместе с мамой, когда мы гостили у маминой подруги. Тогда я впервые был в Доме Чехова. Потом - в юности, когда во время похода по Крыму мы спустились, уже после Бахчисарая, вниз к Ялте. И в конце семидесятых, когда я был в санатории на Южном берегу Крыма. Я тогда добрался до «Артека», где работали друзья моей дочери. Вновь в Ялте был в Доме Че-хова. А однажды ближе к вечеру от-правился в Ореанду.

«В Ореанде сидели на скамье, неда-леко от церкви, смотрели вниз на мо-ре и молчали. <...> Сидя рядом с мо-лодой женщиной, которая на рассве-те казалась такой красивой, успокаи-енной и очаровательной ввиду этой сказочной обстановки - моря, гор, об-лаков, широкого неба, Гуров думал о том, как, в сущности, если вдумать-ся, все прекрасно на этом свете, все, кроме того, что мы сами мыслим и делаем, когда забываем о высших це-лях бытия, о своем человеческом до-стоинстве».

Слова «о высших целях бытия» Че-хов написал уже в корректуре.

Церкви я не нашел. Но скамейка была. И море тоже.

Потом, уже в Москве, я был в цен-тре, и почему-то захотелось взгля-нуть на «Славянский базар», гости-ницу, в которой останавливалась Ан-на Сергеевна, когда приезжала к Гу-рову в Москву. Останавливался там и сам Чехов, вспоминая потом, как «в «Славянском базаре» можно бы-ло когда-то вкусно позавтракать».

С Чеховым у меня вообще сло-жились очень близкие отношения. В конце 1941 года я был в детском доме города Вольска. Однажды в книжном магазине я увидел книгу А.Роскина «Антоша Чехонте». Чехов был маминым любимым писателем. Я купил книгу и бандеролью послал маме в Москву. Это была первая кни-га, которую купил я сам. И первая книга в моей коллекции книг и аль-бомов о Чехове.

Анализ. «Дама с собачкой». Чехов А.П. Чехов - мастер юмористическо-го жанра. Но есть в его творчестве и серьезные вещи, например «Дама с собачкой». Автор интерпретировал традиционный любовный сюжет, на-полнив его философским звучанием. Образы рассказа интересны и с точ-ки зрения психологии. Изучают его в 10-м классе. Предлагаем анализ про-изведения, который поможет вам во время подготовки к уроку. Перед про-чтением данного анализа рекоменду-ем ознакомиться с самим произведе-нием «Дама с собачкой».

Далее выборочно. В произведении можно выделить две центральные темы - курортный роман и боязнь осуждения со сторо-ны общества. Из первой части чи-татель узнает, что на отдых в Ял-ту приехал работник банка. Вторая часть рассказывает о развитии от-ношений. Дмитрий Дмитриевич кра-сиво ухаживал за женщиной, каждый

режил, не перечувствовал. А пережил - когда потом оказался в санатории в Нальчике. Однажды мы поехали в Приэльбрусье. Поднялись на канат-ной дороге на смотровую площадку. День был ясный, Эльбрус был хоро-шо виден. И вот тогда я нутром сво-им почувствовал то, о чем, конечно, знал. Я представил, как немецкие егеря водружают на Эльбрусе свой флаг. Еще чуть-чуть - и Баку, нефть, без которой танки и самолеты ста-новятся просто металлом. Вот тогда и написала Ахматова свое стихотве-рение, вот с этими двумя строками:

И мы сохраним тебя, русская речь,
Великое русское слово.

Больше всего страдает от неграмот-ности поэзия. Однажды поэт Влади-мир Корнилов сказал мне, что, как он думает, «люди, глухие к поэзии, обде-лены природой больше, чем глухие к музыке. Равнодушие к музыке свиде-тельствует лишь о неразвитости слу-ха, между тем как равнодушие к по-

Что значит знать литературу

Из опыта учителя словесности

В 1973 году я начал работать в школе №232. Она находилась глу-боко во дворе на Трубной улице. До 1907 года улица называлась Драчев-ская. На улицу выходил храм Свято-го Николая. В доме рядом с церко-вью, в подвале, жили Чеховы. Сюда в 1879 году и приехал Антон Чехов из Таганрога. Здесь начался и его ли-тературный путь. В советское вре-мя церковь снесли, позже во дворе построили нашу школу. Мы превра-тили кабинет литературы, в кото-ром я работал, в чеховский кабинет. Как-то потом отец одного из моих учеников, правнук известного мо-сковского фотографа, подарил мне стекла фотографий Чехова. Они много лет были у меня дома. А по-том я их отдал в музей Чехова, по-просив только, чтобы, когда их рас-печатают, прислали и мне. Не при-слали и не позвонили. Это было не по-чеховски. Но никогда в жизни я не был так близок к Чехову: ме-жду нами были только стекла, в ко-торые смотрел Чехов и которые те-перь смотрели на меня.

Сильное впечатление оставила во мне выставка, посвященная Че-хову, в московском музее современ-ной истории. Там не было ни одной книги, вообще ни одной вещи. Толь-ко фотографии. Но как они были пре-поднесены! На огромной стене ста-ринного особняка, в котором когда-то был Английский клуб, во всю сте-ну фотография зимнего, сурового, хмурого, угрюмого моря, беспокой-ного моря. Напротив, чуть подаль-ше, выгородка, на которой неболь-шая фотография Дома Чехова, с од-ним окном, которое светилось. И так поразительно передавалась тебе та тоска, которая томила порой Чехо-ва! Вспомнились его рассказ «Тоска» и эпитаф к нему: «Кому повем пе-чаль мою?».

Вновь и вновь понимаешь, что ли-тература в школе - это не только зна-ния о литературе и не столько эти знания, а прежде всего те чувства, которые пробуждают в нас книги.

Я уже написал то, что вы сейчас прочли, но решил еще раз прове-рить, в Ялте ли написана «Дама с со-бачкой». Набрал в Интернете автора и название рассказа и долго не мог прийти в себя...

день встречался с ней, и вскоре они оказались в ее номере. Отпуск при-ближался к концу, и молодые люди расстались. Третья часть посвяще-на Дмитрию Дмитриевичу. Без Ан-ны Сергеевны ему стало неудобно в собственной семье. Страдания уси-ливались тем, что герой ни с кем не мог поделиться своими переживани-ями, ведь он знал, что общество не одобрит роман на стороне. Не мог он найти покоя и на работе, поэтому ре-шил ехать в провинциальный горо-док, где жила Анна. В городе С. влю-бленные не могли встречаться, оста-ваясь незамеченными. Поэтому Анна пообещала приехать в Москву.

О московских встречах рассказыва-ется в четвертой части. Идея расска-за: показать, как боязнь обществен-ного осуждения сковывает человече-ские чувства, становится преградой на пути к счастью. Основная мысль: принимая любое решение, человек дол-жен подумать, что для него важнее: одобрение окружающих или счастье.

Жанр произведения - рассказ, о чем свидетельствует сюжетная линия Дмитрия Дмитриевича и Анны Сер-геевны. Главных героев всего два. На-правление рассказа «Дама с соба-чкой» - реализм, так как в нем описа-ны правдивые события. Тесты по произведению «Дама с со-бачкой». 10 вопросов. Перед прохожде-нием теста рекомендуем прочесть кратко содержание рассказа.

Такого омерзения, как от этого са-модовольного невежества, я не чув-ствовал никогда. Только не надо ме-ня убеждать, что ныне нельзя и ша-гу ступить без современных инфор-мационных технологий, а потому и преподавание литературы должно быть полностью оцифровано. Все знаю, все понимаю, но для меня су-ществуют ценности и более высоко-го порядка. О главной из них сказано в первой строке Евангелия от Иоан-на: «В начале было Слово».

Я вспомнил стихотворение Анны Ахматовой «Мужество». Оно написа-но в 1942 году. Что такое 1942 год, я тогда, естественно, не понимал. Пом-ню только, что я, тринадцатилетний, отказался ходить в школу и пошел на завод. Правда, с сентября снова по-шел учиться. Много позже я понял, что это был за год. Но понял - не пе-

эзии говорит о неразвитости души». Может быть, это и не так. Но бесспор-но, что, когда люди, глухие к поэзии, начинают учить, как ее надо препода-вать в школе, - это просто ужасно.

Вот, к примеру, таблица, напеча-танная для распространения по шко-лам: «Схема анализа стихотворения». Не буду говорить уже о том, что сами слова эти - схема и поэзия - несочета-емы. Но вот и сама схема эта:

1. Историко-биографический ма-териал. 2. Место стихотворения в творчестве поэта. 3. Ведущая тема. 4. Лирический сюжет. 5. Проблемы. 6. Композиция. 7. Лирический герой. 8. Преобладающее настроение, его изменение. 9. Жанр. 10. Строфа. 11. Основные образы. 12. Лексика. 13. Изобразительные средства. 14. По-этический синтаксис. 15. Звукопись. 10. Размер. 17. Ритм и рифма. спосо-бы рифмовки. А незадолго до того знакомая учи-тельница прислала мне план анализа стихотворения, который распростра-няется в их губернии. Там двадцать один пункт. Воспроизвожу лишь по-следние:

16. Рифмовка, характер рифмы. 17. Лексика. Языковые выразитель-ные средства. 18. Поэтический син-таксис. 19. Звукопись. 20. Фонетиче-ская окраска стиха. 21. Отзывы кри-тиков о стихотворении.

Каждый раз, когда я вижу эти схе-мы, мне хочется закричать во весь го-лос: «Караул! Убивают!»

Продолжение следует

Мир, дружба, мы

Задача нашей профессии - чтобы сегодня было лучше, чем вчера

Алим БАЛКАРОВ, Нальчик

Через два года средняя общеобразовательная школа №1 селения Алтуд Прохладненского муниципального района Кабардино-Балкарской Республики будет отмечать свой столетний юбилей. Полноценный век, в который уместилось многое - история школы, люди, работавшие и учившиеся в ней, сегодняшние дни.

В далеком 1922 году в маленьком селе Алтуд открылась первая начальная школа. Учеников тогда набралось на всю школу всего 42 человека. А первым и единственным педагогом школы стал преподаватель И.П.Глаголев. Через год, в 1923 году, вместе со школой начали свою работу ликбезы. Ликвидировать безграмотность было поручено молодым посланцам партии и комсомола из первых национальных кадров. Со временем школа прирастала и количеством, и в 1935 году начальная школа была преобразована в семилетнюю. А в 1939 году семилетняя школа села Алтуд была преобразована в среднюю.

В 1942 году республика была оккупирована немецко-фашистскими захватчиками. В село Алтуд вошли немцы. Занятия в школе были прекращены, а саму школу гитлеровцы превратили в госпиталь и некоторые штабные канцелярские помещения. Но пробыли на территории республики они недолго, всего лишь несколько месяцев. Продвигаясь далее на юг, войска вермахта потерпели крупные поражения под населенными пунктами Малгобек (Ингушетия) и Эльхотово (Северная Осетия). Эти поражения стали отправной точкой отступления немцев с Кавказа и наступления Красной армии. Уходя из Алтуда, гитлеровцы среди ночи взорвали здание бывшей школы - свои госпиталь и канцелярии, так как, видимо, не успевали собрать и увезти всю документацию и оборудование.

И только в 1963 году в селе было построено новое здание школы, которое функционирует и поныне.

На сегодняшний день СОШ №1 размещается в трехэтажном здании. Школа оснащена необходимым оборудованием и инвентарем, информационно-технологическими средствами, библиотечно-информационными ресурсами, соответствующими стандартам. Функционируют 27 учебных кабинетов с современным оборудованием, актовый зал, столовая, методический кабинет, библиотека, спортивный зал и оборудованная спортивная площадка, мастерские, кабинеты медицинской и психологической служб, один кабинет информатики и, конечно, гордость школы - школьный музей. Имеется новый школьный автобус. Словом, в сегодняшней СОШ №1 Алтуда имеются все условия для успешного обучения подрастающего поколения. В данное время в школе проходят обучение 289 учащихся.

Ученики школы ежегодно участвуют в предметных олимпиадах, конкурсах и научно-практических конференциях, умножая победы родной школы. Среди конкурсных предметов олимпиад - математика, экология, химия, русский язык, информатика, литература, история, английский и немецкий языки, технология и, конечно, кабардинский язык и ли-

тература. Недавно призером республиканской олимпиады по физике стал ученик школы Беслан Жилоков. А учащийся Инал Гендугов стал победителем конкурса «Избирательное право».

Отрадным фактом является то, что учащиеся алтудской школы неизменно принимают участие в патриотических и общественно-социальных движениях и мероприятиях. Так, 18 января 2020 года школьники принимали участие во Всероссийской акции «Блокадный хлеб», призванной напомнить молодому поколению о подвиге жителей блокадного Ленинграда. А 2 и 3 декабря в школе проходили памятные мероприятия, посвященные защитникам Родины: в начальных классах прошла беседа на тему «Имя твоё неизвестно, подвиг твой бессмертен», в средних и старших классах классные часы - уроки Мужества на тему «Никто не забыт и ничто не забыто», «Вечная память и вечная слава героям Великой Отечественной войны!». В итоговой части мероприятий была проведена торжественная линейка, посвященная Дню неизвестного солдата, которая закончилась минутой молчания в память о советских и российских воинах, погибших в боевых действиях на территории страны и за ее пределами.

А 30 октября и 1 ноября 2019 года в школе работал лагерь межнационального и межконфессионального общения «Мир, дружба, я!», в ходе которого ученики алтудской первой школы принимали в гостях сверстников из МКОУ СОШ села Благовещенка. К этим патриотическим и общественным акциям и мероприятиям можно добавить также День народного единства, в акции которого приняли участие 285 учащихся, День адыгов - национально-патриотический праздник, День солидарности в борьбе с терроризмом, мероприятия которого прошли 3 сентября 2019 года, Всероссийский экологический субботник «Зеленая весна», прошедший 19 апреля 2019 года, мероприятие «Ты снишься мне, Афганистан», проходившее 15 февраля 2019 года. И, конечно, надо добавить победу юной девятиклассницы алтудской школы №1 Лины Архаговой в республиканском конкурсе «Лучший волонтер Кабардино-Балкарской Республики». Эти и многие другие мероприятия прошли в алтудской школе в рамках патриотической и общественной воспитательной работы с юным поколением.

В 1989 году на базе школы был открыт музей «Память». Он функционирует уже 32-й год. Школьный историко-краеведческий музей «Память» является центром патриотического воспитания учащихся. Ежегодно его посещают свыше 500 человек. Это ученики и учителя, родители, гости села и школы, видные деятели науки и культуры района и республики. За годы продолжительной работы музей «Память» был удостоен множества почетных грамот и дипломов. В этом году школьный историко-краеведческий музей получил сертификат о том, что является партнером Музея Победы.

Гордится школа своими замечательными выпускниками, известными в республике людьми: Валерий Нануевич Сокуров, кандидат исторических наук, старший научный сотрудник Психологического

института Российской академии образования (Москва), Хабас Хажбиевич Хашкуев, стаж работы которого в должности судьи более 28 лет, Артур Гусманович Кажаров, проректор КБГУ имени Х.М.Бербекова, кандидат исторических наук, Азамат Хасейнович Люев, доцент кафедры теории и технологии социальной работы КБГУ, исполняющий обязанности проректора Северо-Кавказского федерального университета (г. Ставрополь). Рамазан Анзорович Машоков творчески трудится в педагогическом коллективе МКОУ «СОШ №1 с. Алтуд». Окончил с отличием КБГУ по специальностям «бакалавр физики по направлению «Физика», «магистр физики», дополнительно к квалификации присвоено звание «Преподаватель высшей школы». Успешно освоил программу подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре по направлению «Науки о земле», присвоена квалификация «исследователь, преподаватель-исследователь».

За время существования 41 выпускник окончил школу с золотой медалью.

В школе трудятся высококвалифицированные, профессиональные педагоги, любящие свое дело и детей, постоянно повышающие свой профессиональный уровень. Руководит коллективом Мухамед Гумарович Гендугов. Это опытный специалист, творческий руководитель с активной гражданской позицией.

Я спросил Мухамеда Гумаровича о проблемах и острых вопросах, стоящих перед коллективом школы. «Как и во всякой общеобразовательной школе республики и страны, проблем у нас хватает, но все они решаемые, - ответил директор, - в этом я опираюсь на наш опытный коллектив и на ученический актив школы, и, конечно, большую поддержку нам оказывает МКУ Управления образования Прохладненского муниципального района КБР. Особенно сложным выдалось окончание нынешнего учебного года в связи с началом пандемии коронавируса и переходом на дистанционную форму обучения. Не все ученики оказались готовы к новому режиму учебы. Но мы всем помогли освоиться. Пришлось переучиваться и нам, педагогам, и ученикам, и их родителям. И опять-таки в этом вопросе нам очень помогла методическая поддержка нашего Управления образования Прохладненского района. Эта помощь, а также поддержка родителей и слаженная работа педагогического коллектива школы помогли нам справиться с возникшими сложностями».

Главным в своей работе Мухамед Гендугов считает создание благоприятной атмосферы, доброжелательной обстановки в школе, вовлечение педагогов в творческую деятельность с учетом их способностей, создание условий для предоставления социально-образовательных услуг, удовлетворяющих образовательным запросам детей и взрослых, повышение конкурентоспособности выпускников, их признания и успешности в открытом поликультурном обществе.

«Другими словами, основная задача нашей профессии - организовать учебно-воспитательный процесс так, чтобы наше сегодня было лучше, чем вчера», - сказал он в завершение нашей беседы.

Главное - верить в потенциал молодых учителей

Молодой учитель

Понять, чтобы принять

Стать частью школьного коллектива не так легко, как кажется

Наталья АЛЕКСЮТИНА, Санкт-Петербург

Часто от того, каким будет старт, зависит, останешься ли ты в профессии. Педагогика не исключение. Прежде чем утвердить себя в роли учителя, выпускникам педагогических вузов и колледжей нужно включиться в текущую жизнь школы. Легко ли это или проблематично, что мешает, а что помогает, обсуждали на одном из круглых столов в рамках Московского международного салона образования.

Как заметила заместитель директора Санкт-петербургского педагогического колледжа №8 Анастасия Архипова, консерватизм системы образования достаточно силен, и на выпускника, получившего педагогическое образование, по-прежнему смотрят как на работника, которого необходимо доучивать. Есть молодежь, относящаяся к этому как к должному, а есть выпускники, понимающие, что между ожиданиями и реальностью есть различие. Не всегда реальность отвечает ожиданиям. Принять это нелегко, поэтому и вжиться в школьный процесс труднее. Примерно такой старт был у сооснователя проекта Geek Teachers Марии Плоткиной. Она призналась, что самым сложным в период профессиональной адаптации оказалось не то, что возникали внутренние и внешние противоречия, а то, что у молодого учителя не было места, куда можно было прийти и пообщаться с коллегами, поделиться проблемами, получить заряд позитива. Именно поэтому возникла идея проекта Geek Teachers, когда творческие фестивали, интеллектуальные и музыкальные вечеринки служат объединяющим началом для работающей молодежи.

Но вообще, как считает учитель истории и обществознания гимназии №116 Приморского района Санкт-Петербурга, абсолютный победитель Всероссийского конкурса «Учитель года»-2017 Илья Демаков, молодой специалист - это безусловный фактор стресса для школьного коллектива. Устоявшуюся систему всегда хочется встряхнуть, и странно было бы, если бы молодежь не приходила с желанием сделать школьный мир лучше. Поэтому если в плане ин-

струментария молодые специалисты зачастую не готовы к драйверству, то в плане мотивации они способны свернуть горы. Другое дело, что при включении в профессиональную среду огромную роль играют неформальные моменты. Например, интересные школьные традиции, наставники. Причем наставники по духу, а не в силу документальных обязательств. В общении с такими людьми молодежь формирует образ учителя, к которому будет стремиться.

По мнению профессора Московского государственного педагогического университета Елены Врублевской, образ педагогической деятельности у каждого выпускника свой, но общим является то, что молодежь при выборе профессии приоритетом ставит осознание высокой ценности труда педагога. Для облегчения вхождения в профессиональную среду, конечно, нужна постоянная практика в образовательных организациях во время учебы. При этом практика должна быть вариативной, чтобы понять, как работа будет сочетаться с профессиональной индивидуальностью студента. Кроме того, студенческие педагогические сообщества тоже помогают в будущем стать частью команды образовательной организации.

Вопросы сложной адаптации в коллективе в некоторой степени связаны с расхождением ценностей молодежи и старшего поколения, уверен заведующий кафедрой педагогики и андрагогики Санкт-Петербургской академии постдипломного педагогического образования Александр Шевелев. Многие ассоциируют молодых специалистов со строителями новой школы, но контуры этой новой школы пока нечетко определены. Отсюда трудности понимания между участниками педагогического процесса, тем более что все школьные коллективы разные. Там, где миссия молодого учителя ясна и принята и существует эффективная модель сопровождения в профессию, как правило, проблем с адаптацией не возникает. Мало того, как показывают исследования и практический опыт, если в образовательной организации собираются 5-7 молодых учителей, то происходит существенный рывок в развитии. Главное - видеть и верить в их потенциал.

Реальные ощущения

Исследователи заставили людей почувствовать себя невидимыми

Ирина ШЛИОНСКАЯ

Разработчики технологий виртуальной реальности стремятся к тому, чтобы приблизить их к реальности настоящей. Так, недавно радиотехники из Томского государственного университета (ТГУ) создали устройство, которое позволит пользователю испытать такие тактильные ощущения, как боль, удары, жжение или щекотка. Автором проекта является студент Андрей Косторной под руководством доцента радиофизического факультета Сергея Побаченко.

Виртуальные технологии сегодня могут многое. Так, изобретатели из Университета Сассекса создали устройство, которое позволяет нам ощущать чужие эмоции, такие как радость, грусть, волнение или страх, при помощи стимуляции кистей рук. Парадокс в том, что человек, который передает нам свои эмоции, может находиться в этот момент за много километров от нас...

Система Ultrahaptics направляет на кисть руки воздушный поток, что создает эффект при-

бровольцы видели только парящую кисточку и ощущали прикосновения, но не видели самих себя... Через какое-то время они успевали привыкнуть к своему «невидимому» статусу. По мнению авторов исследования, с помощью виртуального «эффекта невидимости» можно лечить стрессовые состояния и даже социальные фобии...

Уже давно ведется работа над технологиями, которые позволяют передавать не только аудиовизуальные, но и тактильные ощущения. Есть, например, виртуальные беговые дорожки и сенсорные перчатки, которые позволяют увидеть собственные руки, когда вы манипулируете виртуальной реальностью. Но вот с тем, чтобы физически чувствовать виртуальные объекты, до недавних пор была проблема...

Эту нишу некоторое время назад попыталась заполнить компания Dextra Robotics, работающая над прототипом специальной перчатки-экзоскелета Dexmo F2. Последняя устроена таким образом, что при «прикосновении» к виртуальным объектам имитирует определенное сопротивление движениям пальцев, как если бы мы наткнулись на настоящий предмет. Для этого к каждому из пальцев крепится специальный привод, подключенный к компьютеру. Перчатка отслеживает движения пальцев и координирует с ними отображение вашей руки на мониторе...

Однако при использовании экзоскелета идет воздействие на мышцы, которые в таком случае устают от длительного напряжения. Есть ли какая-то альтернатива?

Исследователи из Томска взяли за образец разработанную ранее в Беларуси технологию TeslaSuit, использующую электро-стимуляцию для имитации боли. Работает прибор так. Электрические импульсы воздействуют на человеческую кожу. Также подается сигнал в те зоны коры головного мозга, которые связаны с воспоминаниями о различных неприятных переживаниях. Скажем, о прикосновении к горячему утюгу.

«Воздействие идет на определенную область кожи, при этом нужны индивидуальные настройки, поскольку у людей разная электро-кожная сопротивляемость», - рассказал Андрей Косторной. - Когда вы трогаете предмет, в голове уже сохранен образ этого воздействия, проходящий сигнал обрабатывается, мозг сравнивает его с уже имеющимися и достраивает ощущение до тактильного».

Полная иллюзия!

А зачем вообще нужно искусственно стимулировать ощущения? По мнению разработчиков, технология найдет применение в сфере видеоигр. Если игрок на физическом уровне будет ощущать то же, что и его персонаж, это придаст ситуации реализма. Кроме того, можно использовать устройство в системах сигнально-кодовой связи, к примеру, для управления роботами.

Предполагается, что новая версия прибора позволит пользователям физически ощущать взаимодействие с различными объектами и персонажами, скажем, прикосновения к ним. «Сейчас создатели дорабатывают устройство, чтобы человек мог почувствовать иллюзию движения, например, как на его кожу садится комар или как рисуют на его теле», - комментирует пресс-служба ТГУ. Проект получил финансовую поддержку от программы «УМНИК» Фонда содействия инновациям. Если испытания пройдут успешно, он сможет участвовать в программе грантов «СТАРТ», направленной на создание малых инновационных предприятий, занимающихся разработкой новой продукции с использованием результатов научных и технологических исследований, находящихся на начальной стадии развития.

фото с сайта fotki.yandex.ru

Студент Андрей КОСТОРНОЙ изобрел прибор для стимуляции виртуальных ощущений

косновения. Так, резкая и непродолжительная стимуляция большого и указательного пальцев, а также средней части ладони указывает на волнение.

В ходе эксперимента добровольцам продемонстрировали несколько снимков, на которых были запечатлены следующие сюжеты: пейзаж с деревьями, рафтинг, кладбище, горящая машина и настенные часы... Первая группа участников должна была придумать вид стимуляции, способствовавшей передаче настроения, возникающего при просмотре той или иной фотографии. Вторая группа должна была с помощью устройства получать два вида стимуляции, только один из которых соответствовал сюжету снимка, и наконец третья - аж 10! При этом испытуемым из второй и третьей групп предлагалось выбрать тот способ стимуляции, который больше всего соответствовал бы эмоциям, вызванным изображением. Оказалось, что практически все опрошенные безошибочно выбрали вид стимуляции, придуманный членами первой команды, он наиболее точно отражал то, что они чувствовали при взгляде на фото! Таким образом, люди, не общавшиеся друг с другом в реале, смогли передать свои эмоции через виртуальное пространство, даже не используя аудиовизуальную информацию.

А исследователи из Каролинского института заставили людей в буквальном смысле... ощутить себя невидимыми! В процессе эксперимента на участников надевали шлем виртуальной реальности, в котором они видели вместо собственного тела пустое пространство. Экспериментаторы при этом брали две кисточки и одной из них касались разных мест тела испытуемого, а второй повторяли те же движения в пространстве перед камерой. В результате до-

Лада КОВАЛЕНКО

«Все есть яд и все - лекарство; то и другое определяет доза», - говорил знаменитый врач и ученый Парацельс. Недавно группа американских и австралийских ученых создала обезболивающий препарат на основе белка, который содержится в яде тарантула. Это насекомое считается довольно ядовитым. Тем не менее, по-видимому, оно сможет послужить медицине. И главным аргументом в пользу этого является не только обезболивающий эффект, но и отсутствие зависимости от лекарства, что выгодно отличает его от традиционных опиоидных препаратов.

Опиоиды чаще всего применяют в медицине в качестве обезболивающих средств. Однако у них есть ряд неприятных и даже опасных побочных эффектов. Помимо тошноты и других проблем с желудком при их приеме они вызывают сильную зависимость. Это приводит к тому, что люди, которым когда-либо были

новном степях и пустынях. Днем они укрываются в норках, ночью выходят на охоту. Основной добычей для них являются более мелкие насекомые - гусеницы, медведки, сверчки, тараканы, жуки и т. п. Напад на свою жертву, паук парализует или убивает ее при помощи яда. При этом для жизни человека яд тарантула сильной опасности не представляет, но укус достаточно болезненный и может вызвать отек.

Существует множество видов тарантулов. На территории России и Украины распространен вид южнорусского тарантула, или мизгиря (*Lycosa singoriensis*). Длина туловища насекомого составляет от 2,5 до 3,5 сантиметра. Представители этого вида снабжены «шапочкой» темного цвета, отличающей их от всех других разновидностей.

В то же время считается, что некоторые виды этих пауков более опасны, чем другие. Так, само название «тарантул» связывают с итальянским городом Таранто, или Тарантум (*Tarantum*). По легенде, в XV веке он подверг-

Эти опасные анальгетики

Яд в качестве обезболивающего

прописаны опиоидные анальгетики, начинают бесконтрольно их принимать при малейших признаках дискомфорта, что может вызвать передозировку и крайне тяжелые последствия вплоть до летального исхода.

Даже традиционные лекарства, которые мы привыкли принимать, скажем, при головной боли, отнюдь не безобидны. Например, анальгин в советские времена использовали как обезболивающее на все случаи жизни. Да и сегодня многие покупают его в аптеках, где он продается без рецепта. Между тем в инструкции, которая далеко не всегда прилагается к этому «простейшему» лекарству, указан целый ряд побочных эффектов: лейкопения, тромбоцитопения, агранулоцитоз, аллергические реакции и многое другое. А еще анальгин токсичен и при интенсивном применении способен просто убить человека. Смертей от этого препарата зафиксировано уже достаточно много. Сегодня он запрещен в Европе и даже в странах третьего мира. А вот в странах СНГ его еще можно встретить в продаже.

Тот же аспирин прекрасно известен всем нам как препарат, оказывающий одновременно противовоспалительное, жаропонижающее и обезболивающее действие. В 1982 году медикам, открывшим эффект воздействия на

ся нашествию ядовитых пауков. Это был вид, который позднее стали идентифицировать как апулийских тарантулов (*Lycosa tarentula*). Они характеризуются сравнительно большими размерами (около 6 сантиметров). Пауки были повсюду: на улицах и в домах бедняков и богачей. Многие римляне тогда якобы скончались от укусов. Какой-то лекарь посоветовал гражданам после паучьего укуса пускаться в пляс, мол, это разгонит кровь по телу и ослабит действие яда. Люди последовали совету, и вскоре весь Рим извивался в танцах. Везде звучала музыка, а укушенные люди плясали до иступления, пока не падали от изнеможения в конвульсиях. Так будто бы и родился итальянский танец тарантеллы, а самих пауков стали с тех пор называть тарантулами (*tarantula*). Однако в наши дни доказано, что яд апулийского тарантула никак не может привести к таким ужасным последствиям, так что паника в Таранто была напрасной.

И вот тарантулами заинтересовались медики. Свои выводы они опубликовали в научном издании *Journal of Biological Chemistry*. «Наше исследование показало, что мини-белок в яде тарантула *Sugioragorus hainanus* под названием хувентоксин IV может связываться с болевыми рецепторами в организме человека»,

фото с сайта fotki.yandex.ru

Яд тарантула может входить в состав обезболивающих препаратов

организм ацетилсалициловой кислоты, даже присудили Нобелевскую премию. Но несколько лет спустя выяснилось, что у детей, которым давали аспирин, причем даже в установленных дозах, стал развиваться синдром Рея, характеризующийся разрушением клеток печени. А еще аспирин разжижает кровь, что может вызывать желудочные кровотечения. 30-40 граммов аспирина приводят к смерти.

Поэтому ученые всего мира занимаются поисками и разработкой препаратов, которые, обладая обезболивающими свойствами, не вызывали бы у пациентов наркотической зависимости и не разрушали бы организм. Одним из таких средств может стать лекарство на основе хувентоксина IV. Речь идет о мини-белке, полученном из яда паука тарантула *Sugioragorus hainanus*.

Тарантулы - это крупные (размером от 2 до 10 сантиметров) ядовитые пауки (пауки-волки), обитающие в засушливых регионах, в ос-

- прокомментировала Кристина Шредер, сотрудник Института молекулярной биологии Университета Южной Калифорнии и одна из авторов разработки. Препарат состоит из трех компонентов: это, собственно, сам белок, его рецептор и специальная мембрана. Правда, для того чтобы адаптировать лекарство к болевым рецепторам человека, исследователям пришлось внести изменения в структуру хувентоксина IV. Это позволяет контролировать количество белка, так как его переизбыток может нанести вред организму.

Пока препарат тестируется на подопытных грызунах. Но его эффективность уже практически доказана. Следующие этапы - это проверка безопасности средства и клинические испытания на добровольцах. Если результаты испытаний окажутся успешными, то есть надежда, что со временем опиоиды уйдут из клинической практики и будут заменены более безопасными аналогами.

Мастер результата

«В делах своих учеников учитель вечен»

Ольга ПРИВАЛЕНКО, Брянская область

Преподавателя технологии Медвёдовской школы имени И.В.Кремка Клинцовского района Виктор ПОГОРЕЛЬЦА можно назвать успешным учителем. На протяжении многих лет его ученики становятся победителями и призерами олимпиад по технологии разного уровня - от регионального до федерального. Примечательно, что на всероссийском уровне Брянскую область представлял ученик не из какого-либо солидного городского учебного заведения, а из сельской глубинки, из Медвёдовской школы. (Так случилось бы и в этом году, если бы не пандемия.) Виктор Погорелец из тех людей, которые где родились, там и пригодились. Он живет интересами родного села, его народа.

После окончания школы Виктор Алексеевич поступил в Новозыбковский сельскохозяйственный техникум, затем прошел службу в армии, а вернувшись, стал студентом-заочником БГПИ имени И.Г.Петровского. В то время в школьной программе был предмет «Машиноведение», который он вел в старших классах, а в младших преподавал труд. Сейчас педагог обучает технологии ребят во всех классах. В школе работает и его жена - учитель биологии и химии Валентина Григорьевна. В трудовой книжке у него записано: «мастер производственного обучения» и «учитель технологии». Общий педагогический стаж работы Виктора Погорельца составляет 41 год. Он учитель высшей квалификационной категории, ветеран труда, награжден знаком «Отличник народного просвещения РФ». На протяжении многих лет педагог избирается депутатом районного совета. Свыше 18 лет Виктор Алексеевич руководит районным методическим объединением учителей технологии, активно участвует в семинарах, круглых столах и мастер-классах по обмену опытом, регулярно дает открытые уроки, проводит внеклассные мероприятия по предмету для учителей со стажем и молодых специалистов, принимает активное участие в международных научно-практических конференциях и семинарах. В его личном архиве множество наград. Среди них Почетная грамота Министерства образования и науки РФ, грамота Департамента образования и науки Брянской области за вклад в развитие технологического образования на региональном уровне, а также за подготовку на протяжении многих лет победителей и призеров различных творческих конкурсов, выставок.

зеров областного конкурса детского творчества «Зеркало природы». Есть грамоты Отдела образования администрации Клинцовского района за систематическую и результативную работу с одаренными учащимися, благодарность администрации Клинцовского района за большую плодотворную работу по увековечению памяти рода Бороздён, известных в России XIX века благодаря своей общественно-политической и литературной деятельности.

Помимо преподавания технологии Виктор Погорелец много лет в своем учебном заведении ведет кружки декоративно-прикладного творчества и «Сделай сам». В первом занимаются ученики 8-11-х классов, во втором - младшеклассники. Сейчас в Медвёдовской школе около 90 ребят, в классах по 8-10 детей. В кружках занимается по 12-15 человек. Единственное условие зачисления в кружок - желание работать над проектом и обучаться. По мнению Виктора Алексеевича, научить работать руками и создавать проекты можно любого ребенка. Примечательно, что в олимпиадах регионального уровня ученики Виктора Погорельца принимают участие с первой Всероссийской олимпиады по технологии, которая прошла в Брянске в 2000 году по инициативе профессора В.Д.Симоненко.

Ученики Виктора Алексеевича - гордость школы. Так, Евгений Бородуля, Артем Сазонов, Евгений Барсуков дважды становились победителями региональной олимпиады по технологии. Андрей Саврак был признан победителем муниципальной олимпиады по технологии в 2015-2016 учебном году и занял одно из лидирующих мест на региональном этапе. В 2016-2017 учебном году его работы из бересты стали лучшими в конкурсе «Волшебство детских рук». Андрей стал победителем регионального конкурса. Жюри олимпиады за последние пять лет не только присуждали ученикам В.А.Погорельца первые или призовые места, но и отмечали при этом их творческие качества. Ребята проявили свои таланты, представляя такие проекты, как «Мотоцикл-качалка», «Механический рукоход», «Водно-пузырьковая панель», «Приспособления для изготовления рамок», «Станок для изготовления деталей сферических и фасонных поверхностей», «Ультразвуковой увлажнитель воздуха», «Декоративные шахматы с подсветкой». Их авторы стали победителями олимпиад и выставок, а разработанная технологическая документация, которую они озвучивали на защитах проектов, позволя-

ет при необходимости массово изготовить недорогие изделия. Причем каждый проект настолько оригинален, что при желании ученики могли бы получить патенты на свои изобретения.

Это успехи областного уровня, а на Всероссийской олимпиаде школьников в 2017 году ученик 11-го класса Евгений Бородуля стал победителем в номинации «Лазерные технологии» в Армавири. Он успешно защитил творческий проект «Водно-пузырьковая панель». Примечательно, что свое ноу-хау юноша изготовил из отходов производства (труб молокопровода). Победы на федеральном уровне прибавили Евгению недостающее количество баллов при поступлении на инженерный факультет БГТУ. Сегодня в этом вузе уже обучаются четверо кружковцев.

Как победитель региональной олимпиады Евгений Барсуков в 2020 году также набрал необходимое количество баллов для участия в заключительном этапе состязаний в Санкт-Петербурге. Призерами регионального этапа Всероссийской олимпиады школьников становились и другие ученики Виктора Алексеевича. Три последних года

прежде всего добрым и справедливым, тогда есть взаимопонимание с детьми, которые все видят и чувствуют. (Педагог и сам с любовью вспоминает своих любимых учителей, прежде всего Артема Колесникова, который каждый день ходил за пять километров из соседней деревни в школу, чтобы учить ребят.)

- Я реализуюсь в учениках, - говорит о себе педагог.

Работы учителя и его учеников систематически экспонируются на Свенской ярмарке, в местном Доме культуры, на различных районных конференциях и на праздниках в Брянске. Работы кружковцев постоянно занимают призовые места на районных и областных конкурсах и выставках.

Ученики Виктора Погорельца трудятся над индивидуальными и групповыми информационными и исследовательскими проектами, добываясь в своих работах максимальной художественной выразительности. Часть из них ребята дарят пожилым людям, инвалидам, воспитанникам детского сада, украшают школьную столовую. Презентации проектов учеников проходят также на родительских собраниях. Воспитанников

родного села. Он поддерживает постоянную связь с действительным членом Русского географического общества РАН Б.М.Петровым, который помогает разрабатывать программу возрождения села. При его участии завершилась установка мемориала земляка, поэта пушкинской поры И.П.Бороздны. А ученики Погорельца проводят реконструкцию музея Медвёдова. Под руководством педагога школьники кропотливо сверяют и уточняют списки погибших в годы Великой Отечественной войны односельчан, следят за состоянием обелиска в честь павших земляков. В этом году к Дню Победы члены кружка помогли родственникам обновить и оформить фотографии фронтовиков-односельчан для участия в акции «Бессмертный полк». К сожалению, шествие было отменено в связи с пандемией. Но Виктор Алексеевич лично разместил все фотографии на планшетах у обелиска.

Коллеги отзываются о Викторе Погорельце как о высококвалифицированном педагоге и мастере, который любит детей, свою профессию. Он самостоятельно разрабатывает всевозможные приспособления для совершенствования процесса обуче-

Виктор ПОГОРЕЛЕЦ и его ученики Артем САЗОНОВ, Евгений БАРСУКОВ и Кирилл БЛАГОДЕР

подряд в олимпиаде среди учеников Погорельца по два-три победителя и призера.

Семеро воспитанников Виктора Алексеевича получили редкую профессию краснодеревщика, двое окончили факультет технологии и предпринимательства БГПУ. Некоторые открыли свой бизнес по профилю. Ученикам Погорельца умения и навыки, которые они получили на уроках технологии и на занятиях в кружках, всегда пригодятся в будущем. Что и говорит, практически все ребята выходят из стен школы мастерами на все руки. Они могут выполнять изделия из дерева, металла, разбираются в радиоэлектронике, электричестве, умеют починить сантехнику. Ученикам нетрудно изготовить полки, вазы, подсвечники и различные сувениры.

Виктор Алексеевич отмечает, что в школе много творческих детей. По его мнению, что умеет мастерить руками учитель, то сможет и ученик, который перенимает у своего преподавателя полезные навыки и старается развивать их. Мастер убежден: современный учитель должен быть

Виктора Погорельца отличают трудолюбие, уважение к старшим, высокая нравственность и гражданская позиция.

Для изготовления проектов нужны материалы. В этом учителю и его ученикам всегда помогают председатель колхоза «Прогресс» Александр Щербинин и директор школы Василий Селезнев. В этом году на уровне области ученики Виктора Погорельца представили проекты декоративных шахмат и 3D-картин из эпоксидной смолы как современного направление декоративно-прикладного творчества. А в прошлом году ребята удивили участников олимпиады «бесконечным зеркалом» и приспособлением к школьному токарному станку «люнет» для точения ваз. Своими проектами ученики Медвёдовской школы всегда покоряют членов жюри, педагогов из других школ и своих ровесников.

Виктор Алексеевич вместе с учащимися развернул бурную деятельность по благоустройству Медвёдова, ведет активную патриотическую и поисковую работу, направленную на духовно-культурное возрождение

ния, пополнения базы школьных мастерских, адаптирует учебные программы, разрабатывает программы кружков и элективных курсов.

- Это очень неординарный человек! - отзывается о нем доцент БИП-КРО, кандидат педагогических наук Татьяна Хохлова. - Говорят, у творческого учителя всегда есть творческие ученики, и он своим примером это подтверждает. Я преподавала выпускникам Виктора Погорельца. Они с особой благодарностью отзывались о педагоге, подчеркивая, что это большая удача - получать знания от наставника, который может не только научить, но и помочь достигнуть высокого результата. Ни один суперсовременный станок, ни один принтер не повторит того, что может сделать человек и что может показать учитель. Виктор Алексеевич прививает своим детям трудолюбие, эстетический вкус, интерес к творчеству. Когда на олимпиадах по технологии выступают ученики Погорельца, члены жюри наперед знают, кто из команды Брянской области достойно выступит на всероссийских состязаниях.

Сыграем в шахматы с подсветкой?

Работы кружковцев Виктора Алексеевича постоянно занимают призовые места на районных и областных конкурсах и выставках: призер областной выставки «Зеркало природы» (2015 г.); на региональной тематической выставке «Деревянная сказка» два победителя и два призера (2016 г.), два победителя (2017 г.), три победителя и призер (2019 г.); призер на областной выставке «Бумажная вселенная» (2019 г.); два первых места в областной выставке «Зеркало природы» (2019 г.). За период с 2015 по 2019 год учитель подготовил 80 победителей и призеров различных творческих конкурсов, выставок.

фото из личного архива Виктора ПОГОРЕЛЬЦА

За второй и третьей частями романа Дины Рубиной выстраивалась очередь

Счастливые число «13»

«Большая книга» определилась с финалистами

Станислав СЕКРЕТОВ

В начале июня стал известен короткий список «Большой книги» - одной из самых авторитетных литературных премий России. В число финалистов вошли Наталья Громова, Михаил Елизаров, Александр Иличевский, Тимур Кибиров, Евгений Чижов и другие писатели. Всего в списке лидеров тринадцать произведений.

Некоторые имена финалистов «Большой книги»-2020 широкой аудитории известны более чем хорошо. Скажем, трилогию Дины Рубиной «Наполеонов обоз» читатели явно ждали с нетерпением. В столичных библиотеках, где книжные новинки в последние годы появляются через считанные месяцы после выхода в свет, за второй и третьей частями рубинского трехтомного романа буквально выстраивалась очередь. Отдельные посетители московских читален просили сотрудников книгохранилищ оповестить их сразу же, как только нужные книги появятся на полке. К слову, в прошлом году аналогичный эффект на библиотечных читателей произвел роман Гузель Яхиной «Дети мои». Он пользовался таким же повышенным спросом.

С народной любовью спорить бессмысленно, хотя среди опытных литераторов хватает тех, кто относится к творчеству и Рубиной, и Яхиной, мягко выражаясь, прохладно. Ориентируясь на прошлогодние результаты «Большой книги», они пытаются спрогнозировать, что произойдет в текущем премиальном сезоне. Напомним, что в 2019-м победу праздновали авторы биографического повествования «Венедикт Ерофеев: посторонний» Олег Лекманов, Михаил Свердлов и Илья Симановский. Прямая параллель в свежем списке финалистов - книга Василия Авченко и Алексея Коровашко «Олег Куваев: повесть о нерегламентированном человеке». Лекманов соавторски написал первую всеобъемлющую биографию создателя культовой поэмы «Москва - Петушки», Авченко и Коровашко первыми представили читателям максимально объемное жизнеописание автора не менее культового романа «Территория».

Вторую премию «Большой книги» в декабре 2019-го получил Григорий Служитель за дебютный роман «Дни Савелия». Роман вызвал широкое обсуждение еще до присуждения премии, и оценивали его по-разному. Кто-то видел в Служителе весьма интересного и перспективного молодого писателя, а кто-то говорил о его переоцененности и считал выданные авансы чрезмерными. Ровно такое же обсуждение в этом году в литературно-критическом сообществе вызвал успешно добравшийся до короткого списка «Большой книги» сборник Павла Селукова «Добыть Тарковского». О его «неинтеллигентных рассказах» активно спорят: одним нравится наблюдать за жизнью маргинального героя, о которой с нескрываемой иронией рассказывает

выпускник пермского профтехучилища, другие с недовольством утверждают, что и не рассказы это вовсе, а так - баловство одно. Но, если спорят, значит, что-то в этом точно есть.

В списке финалистов «Большой книги»-2020 есть и те, кто уже становился лауреатом гораздо раньше, как вышеупомянутая Дина Рубина в 2007 году. Например, в 2010-м Александр Иличевский получил вторую премию за роман «Перс», в этом году он представлен с книгой «Чертеж Ньютона». В 2017-м третья премия досталась Шамилю Идиатуллину за роман «Город Брежнев», нынче же за «Большую книгу» поборется его роман «Бывшая Ленина». Есть ощущение, что шансы этих писателей на попадание в тройку победителей вновь весьма высоки. О злбодневном романе Идиатуллина, в котором представлен семейный портрет на фоне огромной провинциальной свалки, в «УГ» уже подробно рассказывал Александр Чанцев (№43 за 2019 год). Книга Иличевского - очередное путешествие физика-лирика, одновременно реальное и экзистенциальное. Еще один финалист «Большой книги» Алексей Макушинский в своих «Предмestьях мысли» устраивает «философическую прогулку» по прошлому и настоящему. Ностальгическое путешествие представлено и в романе Евгения Чижова «Собиратель рая». Его персонажи коллекционируют прошлое: главный герой по прозвищу Король скупает на барахолках старинные вещи, его приятель Карандаш увлеченно записывает в блокнотики судьбы стариков-продавцов, а мама Короля, страдающая от болезни Альцгеймера, мысленно живет в своей советской молодости.

Противоречивая советская история также нашла отражение в автобиографическом романе Натальи Громовой «Насквозь», саге Тимура Кибирова «Генерал и его семья» и сборнике из трех тесно переплетенных между собой повестей Софии Синицкой «Сияние «жеможаха». К слову, Синицкая, ставшая настоящим открытием большой литературы последних лет, вместе с выдавшим после нескольких лет молчания объемный роман «Земля» Михаилом Елизаровым также оказалась в списке финалистов другой авторитетной литературной премии. Речь идет о «Национальном бестселлере». И, если досконально разобраться в премиальных особенностях, может показаться, что у Елизарова гораздо больше шансов стать триумфатором именно «Нацбеста», а не «Большой книги». Но, как говорится, поживем - увидим. Тем более мы не упомянули о еще двух вошедших в короткий список «Большой книги» романах - «Делении на ночь» Григория Аросева и Евгения Кремчукова, а также «Чурове и Чурбанове» Ксении Букши. Вряд ли их можно назвать фаворитами премиальной гонки, хотя, с другой стороны, если обернуться назад, в 2015-м победа и последующий успех Гузель Яхиной с романом «Зулейха открывает глаза» для многих тоже стали большой неожиданностью....

Между жанровых стульев

От досмысловых истоков - к понятийному устью

Ольга БАЛЛА-ГЕРТМАН

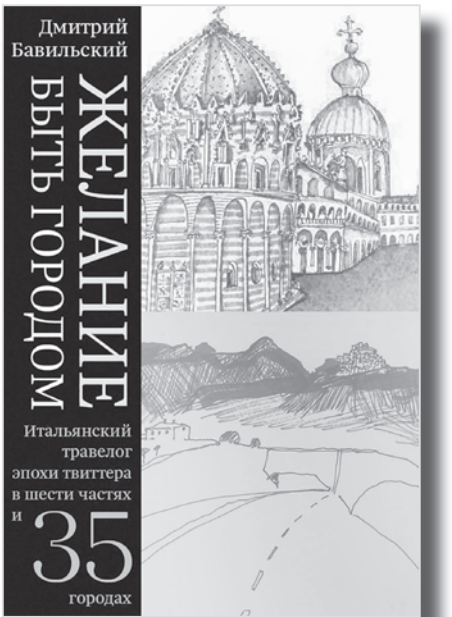
Ну понятно, что Италия настолько уже изъезжена и иссмотрена, до такой уже степени перегружена чужими (бросающимися в глаза вместо самой страны, выдающими себя за нее) толкованиями, что ездят туда, а люди наиболее думающие, и критичные особенно, - давно уже не ради не самой, а чтобы с ее помощью, при ее посредстве понять и рассмотреть что-нибудь вовсе другое. И не обязательно себя, как тоже слишком давно и типично делают путешественники. А вот, например, «меланхолию и чувство недостаточности современного человека», его цифровое восприятие, судьбы России... (все это в качестве предметов рассмотрения в книге обещает нам аннотация).

И что, думаете, Дмитрий Бавильский такого не делает? Делает, и еще как, и говорит (а больше показывает самим устройством текстов) об этих предметах весьма много дельного. Только вот поступает он, кажется, хитрее всех, берущихся ныне писать, во-первых, на итальянские темы, во-вторых, о своих перемещениях в пространстве и об отношениях с ним вообще. А уж о последнем текстов сегодня в таком избытке, что и само издавшее том Бавильского «Новое литературное обозрение», стремясь, видимо, внести хоть какой-то порядок в это хаотичное изобилие, завело у себя специальную серию для них - «Письма русского путешественника». Правда, «Желание быть городом» в эту серию не уместилось, и явно не потому, что в нем шесть сотен страниц. По крайней мере, не в первую очередь поэтому.

Бавильский сделал (выберем этот глагол, избегая совсем уж умозрительного «выстроил», обычно этот автор склонен к органичному выращиванию своих текстов, впрочем... при внимательном всматривании одно другому не противоречит) книгу, намеренно рассчитанную на прочтение несколькими способами (а лучше всеми вместе), и все будет правильными. К слову, мне показалось до обидного несправедливым представление автора в начале книги как «известного блогера, писателя» - в таком порядке, даже если он так представил себя сам. Он прежде всего писатель (независимо от того, принимают ли его тексты в результате облик книг, которые можно поставить на полку), потому что в отличие от блогера, простодушно и по большому счету не обязательно фиксирующего протекающую мимо реальность, принципиально создает сложные, умышленные конструкции для улавливания этой реальности и ее рассмотрения. Многофункциональные оптические приборы. Книга об итальянском путешествии - ярчайший пример таковых, хоть исследуй на нем особенности их построения. Заинтересованный читатель помнит вышедший в 2016-м «Музей воды»: похожим образом устроенный, с помощью новейших гаджетов выстроенный дневник-травелог Бавильского о единственном городе - Венеции. Та книжка была среди прочего лабораторией приемов и испытательным их полигоном. Техники наблюдения, описания, осмысления, отработанные в венецианской экспедиции, автор теперь развивает, усложняет, уточняет на куда более обширном материале.

Так вот, способы прочтения интеллектуального романа Бавильского с Италией. А это и роман во всех значениях слова, включая любовь: сложного, не склонного очаровываться, пристально-внимательного человека к сложнейшей героине-адресатке, предстающей ему по меньшей мере в тридцати пяти обликах; ее (заведомо неполное) познание, выстраивание отношений с ней - сквозной сюжет книги. (В одном месте автор обмолвится: «экзистенциальная проза». Поймаем на слове.) Кстати, это еще один способ прочтения, во-первых. Во-вторых, это типичный травелог со всеми классическими при-

знаками жанра: хроника посещения тридцати пяти городов Италии, осмотра их (тут безупречно работает туристическое словцо) достопримечательностей в исторически конкретное время - осенью 2017-го, все расчислено по календарю. Книга прекрасно поддается - и это уже в-третьих - не просто прочтению, а прямо-таки использованию в качестве путеводителя с внятно проложенными маршрутами и четким объяснением того, что они дают, - бери в руки и ориентируйся. В-четвертых, она может быть прочитана как сборник искусствоведческих этюдов (в том числе и о том, чего автор не видел: искусство не перестает быть искусством в зависимости от того, видишь ты его или нет). В-пятых, культурологическая эссеистика: рефлексии включенного наблюдателя обо всем, обещанном нам с первых страниц (а наблюдаемое пространство самой своей формой задает осмыслению этих тем жесткий порядок): и о меланхолии с недостаточностью, и о судьбах печального нашего Отечества, и о цифровом восприятии, и о восприятии вообще... Да, в-шестых (порядок этого перечисления произволен), тут и не

знаешь, что назвать первым - диалог с Павлом Муратовым, в ответ «Образам Италии» которого книга была замыслена, гигантская пометка на полях муратовского «исторического путеводителя», активное возражение ему, «почти полностью» сосредоточенному на описании «памятников истории и шедевров искусства» и выносящему за скобки обстоятельства их восприятия? Для Бавильского же они страшно важны, и вот почему: настоящий, главный его герой (не только этой его книги, но вообще) - восприятие в его истоках и осуществлении и построение смысла, начиная от его досмысловых истоков и вплоть до понятийного устья.

Он, конечно, верный ученик Пруста, но линии, начатые учителем, продолжает в куда более рациональном, даже жестко-рациональном варианте. Он не проблематизирует себя как такового, он занимается именно устройством восприятия, его происхождением, вылепкой. Италия же, перенасыщенная исторической и эстетической памятью, оказывается для такого восприятия объектом, близким к идеальному. Или просто идеальным.

«Между жанровых стульев», как обещано, автор действительно разместился. Но «стулья» (впрочем, они у него самодвижущиеся конструкции) расположил при этом так, что они работают и на общее целое, и друг на друга.

Дмитрий Бавильский. Желание быть городом. Итальянский травелог эпохи Твиттера в шести частях и тридцати пяти городах. - М. : Новое литературное обозрение, 2020. - 560 с.: ил.

Смотреть сериал интересно вопреки характеру героини

Жаннат ИДРИСОВА

На START.RU в начале июня состоялась премьера двух сериалов, и, хотя один из них игровой, а другой жанрово близок к документалистике, они очень похожи. Их главные герои, точнее героини, - современные девушки, звезды социальных сетей, так называемые it-girl.

Художественный сериал режиссера Павла Бардина «Зона дискомфорта» знакомит нас с бьюти-блогершей Илоной Богородской (Анна Шепелева). «Илона Сергеевна, вас все ждут» - такими словами ее обычно будит горничная, ставя у кровати вазу с букетом свежих роз. Девушка открывает глаза с удовольствием: во-первых, приятно посмотреть на свою красивую, дорого обставленную спальню и цветы, во-вторых, только таким образом можно прервать сновидение, в котором грозная мама то осуждающе поджмает губы, то кричит, что в 30 лет надо заниматься делом, а не быть инстаграмной ветреницей (стоит отметить, что родительская формулировка здесь смягчена, право, лучше бы уж мама гневалась молча).

Любовь не знает слова «прости»

«Love story» минуло полвека

Александр ТРЕГУБОВ

В этом году исполняется ровно пятьдесят лет с момента выхода на экраны фильма «История любви» - одной из самых пронзительных лент в мировом кинематографе. Экранизация одноименного романа Эрика Сигала, которую осуществил режиссер Артур Хиллер, получилась не просто трогательной и слезливой, но стала культовой для миллионов зрителей. После нее ссоры и скандалы кажутся сущей мелочью на фоне истинного великого чувства, хрупкого и трагического, но не умирающего в сердцах тех, кто любит.

Как во всякой классической любовной истории, есть двое - он и она. Разумеется, они совершенно разные. Оливер Барретт IV из богатой семьи, представители которой - титулованные выпускники Гарвардского университета. Дженнифер Каваллери, напротив, из рабочего класса. Проблема социальных контрастов, а точнее иерархии в современном обществе, тогда, в самом начале 1970-х, звучала чрезвычайно остро. Только отгремели студенческие бунты 1968-1969 годов, навсегда изменившие считавшиеся традиционными представления о роли женщины, расовых и гражданских правах, а главное - сформировавшие новое поколение молодых людей, свободных от предрассудков прошлого и готовых отстаивать собственное стремление к самостоятельной жизни. Именно конфликт отцов и детей становится едва ли не центральным в «Истории любви». Отец Оливера не одобряет его брак с девушкой из низшего сословия, а тот поступает по-своему и решает полностью прекратить общение с родителем, чьи взгляды ему омерзительны. Такая категоричность, деление ми-

ра на черное и белое - еще одна характеристика тогдашних молодых людей, да что там, ее можно применить и к нынешней молодежи, и к юношам XIX века. Вспомним, с каким пылом в романе Тургенева отстаивает Аркадий Кирсанов идею нигилизма. Правда, он лишь восхищается смелостью и резкостью Базарова, мало понимая, в чем суть модного течения, и в конце концов от него отдаляясь. В случае с Оливером на сближение с отцом его склоняет любимая девушка, но доводам Дженни герой внимать не желает. Показательны сцены, когда влюбленные посещают сначала родителей Оливера, а затем приходят в гости к отцу Дженни. В первом случае перед нами возникает огромный дом, похожий на замок, с прислугой и строгими манерами, в котором царят холодность и равнодушие, а сын с отцом общаются, словно чужие люди. Совсем по-иному происходит знакомство Оливера с папой Дженни Филом. Он живет скромно и невероятно любит свою дочь, а она отвечает ему взаимностью. Они открыто говорят, спорят и не скрывают истинных эмоций. Самое же главное, что в отличие от семьи Барреттов Каваллери готовы принять друг друга такими, какие они есть. Вот почему правоверный католик Фил не препятствует светской свадьбе дочери, а на самой церемонии шепчет молитвы. В фильме Дженни выступает как символ примирения, жертвенности, стойкости и невероятной чистоты. В ней нет ненависти к богатым, а все неурядицы она переносит с поразительным достоинством. Ради Оливера Дженни отказывается от парижской стипендии и устраивается работать учительницей в частной школе, не требуя от мужа просить у отца деньги, а лишь искренне желая, чтобы отношения между ними наладились. Невозможно без слез наблюдать сцены, когда влюбленные

ныряют в снег, гуляют, держась за руки, смеются и беззаботно шутят. Перед нами сама драматургия чувств, для которых не нужны слова. Оливер ведь даже не знает, как объяснить Дженни, почему он хочет на ней жениться. А что тут объяснять, герой не может и помыслить о расставании с любимой. У них так и не родятся дети, и в этом, быть может, содержится идея жизни здесь и сейчас. Нам неизвестно, когда пробьет последний час, и потому нужно ценить каждую минуту. Не случайно, когда Оливер покупает два билета в Париж, надеясь осуществить мечту Дженни и подарить ей счастье, она отказывается от поездки, предпочитая провести последние дни дома с любимым. От судьбы не убежишь, но даже краткий миг взаимных объятий может остановить время. Лейтмотивом неминуемой трагической развязки становится божественная музыка Франсиса Лея. Неудивительно, что композитора удостоили за нее премии «Оскар». Пронзительный мотив звучит своеобразным гимном вечной любви, не исчезающей после земного ухода. Есть некая неповторимость романа Оливера и Дженни и при этом его каноничность. Они следуют тем самым высоким заповедям, которые сопровождают венчание: быть вместе и в горе, и в радости, и в богатстве, и в бедности. Хотя молодые люди не верят в Бога, а Дженни признается, что не может представить лучших миров, чем тот, где есть Бах, Моцарт, The Beatles и Оливер. Такую самоотверженность и преданность любимому человеку мало кто может понять. Особенно сложно понять ее тем, кто никогда не любил или утратил веру в светлые чувства. А еще почувствовать ценность истинной близости сложно, не испытав горя.

После фильма «История любви» ссоры и скандалы кажутся сущей мелочью

Оно пробуждает осознание неизбежности смерти и одновременно заставляет еще больше ценить жизнь. Узнав о неизлечимой болезни Дженни, Оливер не просто забывает о карьерных амбициях, заманчивых командировках и прибыльных делах, но стремится сделать каждый день своей возлюбленной самым ярким и прекрасным. Увы, любовь лишь краткий миг, подобный легкому дыханию из одноименного бунинского рассказа: «Это легкое дыхание снова рассеялось в мире, в этом облачном небе, в этом холодном весеннем ветре». Эпиграфом к фильму могут послужить слова Дженни, обращенные к Оливеру: «Любовь - это когда не нужно говорить «прости». Герой повторяет эту фразу и в финальном разговоре с отцом, который сожалеет, что не смог помочь. В каком-то смысле несчастье примиряет их. Происходит как в тургеневском стихотворении в прозе: «Да... Смерть нас примирила».

Ваш адвокат

Татьяна ПОГОРЕЛОВА

Переменная функция

О.КУЛЕВАЯ, Курганская область

- В каких случаях администрация школы может перевести работника на другую должность?

- В соответствии со ст. 72 Трудового кодекса РФ (далее - ТК РФ) изменение определенных сторонами условий трудового договора, в том числе перевод на другую работу, допускается только по соглашению сторон трудового договора, за исключением случаев, предусмотренных ТК РФ. Соглашение об изменении определенных сторонами условий трудового договора заключается в письменной форме.

Переводом на другую работу является постоянное или временное изменение трудовой функции работника и (или) структурного подразделения, в котором работает работник (если структурное подразделение было указано в трудовом договоре), при продолжении работы у того же работодателя, а также перевод на работу в другую местность вместе с работодателем (ст. 72.1 ТК РФ).

Понятие трудовой функции определено в ст. 15 ТК РФ как работа по должности в соответствии со штатным расписанием, профессией, специальностью с указанием квалификации, конкретного вида поручаемой работнику работы.

Изменение трудовой функции, обусловленной трудовым договором, является переводом на другую работу. Перевод на другую работу допускается только с письменного согласия работника, за исключением случаев, предусмотренных ч. 2 и ч. 3 ст. 72.2 ТК РФ, а именно:

1) В случае катастрофы природного или техногенного характера, производственной аварии, несчастного случая на производстве и в других исключительных случаях, ставящих под угрозу жизнь или нормальные жизненные условия всего населения или его части, работник может быть переведен без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя для предотвращения указанных случаев или устранения их последствий.

2) Перевод работника без его согласия на срок до одного месяца на не обусловленную трудовым договором работу у того же работодателя допускается также в случаях простоя, необходимости предотвращения уничтожения или порчи имущества либо замещения временно отсутствующего работника, если указанные случаи вызваны чрезвычайными обстоятельствами. При этом перевод на работу, требующую более низкой квалификации, допускается только с письменного согласия работника.

Согласно ч. 3 ст. 72.1 ТК РФ не требует согласия работника перемещение его у того же работодателя на другое рабочее место, в другое структурное подразделение, расположенное в той же местности, поручение ему работы на другом механизме или агрегате, если это не влечет за собой изменения определенных сторонами условий трудового договора.

В некоторых случаях возможно поступление от работодателя предложения о переводе на нижестоящую должность или нижеоплачиваемую работу. Например, при проведении сокращения численности или штата организации работодатель обязан предлагать работнику все имеющиеся у него вакансии, включая нижеоплачиваемые (ст. 81 ТК РФ).

Другая школа...

Н. ФЕДОТОВА, Псковская область

- Как и когда возможно осуществить перевод ребенка из одной школы в другую?

- Перевод ребенка в другую школу состоит из двух этапов - отчисления из одной школы и приема в другую.

В рассматриваемом случае на первом этапе речь идет о досрочном отчислении ребенка из школы, которое возможно в следующих случаях, предусмотренных ч. 9 ст. 34, п. 1, 3 ч. 2 ст. 61 Федерального закона от 29.12.2012 №273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» (далее - Закон об образовании):

- по инициативе совершеннолетнего обучающегося или родителей (законных представителей) несовершеннолетнего обучающегося;
- в случае прекращения деятельности прежней школы, аннулирования или приостановления лицензии, лишения или приостановления ее государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе или истечения срока действия государственной аккредитации по соответствующей образовательной программе.

Ребенка можно перевести в любую общеобразовательную школу, однако следует учитывать, что перевод возможен только при наличии в школе свободных мест с учетом приоритетного зачисления в нее детей, которые проживают на территории, закрепленной за конкретной школой.

Приказом Минобрнауки России от 22.01.2014 №32 утверждены Порядок и условия осуществления перевода обучающихся из одной организации, осуществляющей образовательную деятельность по образовательным программам начального общего, основного общего и среднего общего образования, в другие организации, осуществляющие образовательную деятельность по образовательным программам соответствующих уровня и направленности (далее - Порядок).

Чтобы перевести ребенка из одной школы в другую по инициативе обучающегося или его родителей, рекомендуем придерживаться следующего алгоритма.

Перед отчислением ребенка из прежней школы, во-первых, стоит договориться с руководителем принимающей школы о приеме.

Подтверждением такой договоренности может быть, например, письмо о возможности приема ребенка на обучение после отчисления из прежней школы за подписью директора и с печатью школы. Такой документ могут потребовать в школе, из которой отчисляется ребенок.

При этом проживающие в одной семье и имеющие общее место жительства дети имеют право преимущественного приема на обучение по основным общеобразовательным программам начального общего образования в государственные и муниципальные школы, в которых обучаются их братья и (или) сестры (п. 2 ст. 54 Семейного кодекса РФ; ч. 3.1 ст. 67 Закона об образовании).

Во вторых, необходимо подать заявление об отчислении ребенка в школу, в которой он обучается. Заявление подается совершеннолетним обучающимся или родителями (законными представителями) несовершеннолетнего на имя руководителя школы, в которой обучается ребенок.

В заявлении необходимо указать Ф.И.О. обучающегося, дату его рождения, класс и профиль обучения (при наличии), наименование принимающей школы (в случае переезда указывается только населенный пункт, субъект РФ) (п. 6 Порядка).

Пункт 5 Порядка предусматривает возможность подачи заявления о переводе в форме электронного документа с использованием сети Интернет.

На основании заявления школа, из которой ребенок отчисляется, в трехдневный срок издает распорядительный акт об отчислении обучающегося в порядке перевода с указанием принимающей школы (ч. 4 ст. 61 Закона об образовании; п. 7 Порядка).

В трехдневный срок после издания этого акта школа должна выдать также справку об обучении ребенка (ч. 12 ст. 60, ч. 5 ст. 61 Закона об образовании).

В-третьих, необходимо забрать документы ребенка в школе, из которой отчислен ребенок. На основании п. 8 Порядка школа должна выдать совершеннолетнему обучающемуся или родителям (законным представителям) несовершеннолетнего обучающегося следующие документы:

- личное дело обучающегося;
- документы, содержащие информацию об

успеваемости обучающегося в текущем учебном году (выписка из классного журнала с текущими отметками и результатами промежуточной аттестации), заверенные печатью школы и подписью ее руководителя (уполномоченного им лица).

Четвертый шаг - представить документы в принимающую школу.

Совершеннолетний обучающийся или родители (законные представители) несовершеннолетнего обучающегося должны представить в принимающую школу следующие документы, предусмотренные п. 10 Порядка:

- заявление о зачислении обучающегося в принимающую школу в порядке перевода из прежней школы. Заявление пишется на имя руководителя школы, в которую переводится ребенок;

- оригиналы документов, удостоверяющих личность совершеннолетнего обучающегося или родителя (законного представителя) несовершеннолетнего обучающегося;

- документы, полученные в школе, из которой ребенок был отчислен.

Согласно п. 9 Порядка требовать иные документы для зачисления обучающегося в связи с переводом из прежней школы принимающая школа не вправе.

Язык (языки) образования определяет(яются) локальными нормативными актами принимающей школы. Если ребенок переводится на обучение по образовательным программам начального общего или основного общего образования, на основании заявления родителей (законных представителей) осуществляется свободный выбор языка образования, а также изучаемых родного языка из числа языков народов РФ, государственных языков республик РФ (ч. 4, 6 ст. 14 Закона об образовании; п. 10.1 Порядка).

Завершающий шаг - ознакомление с распорядительным актом о приеме ребенка в новую школу. Такой распорядительный акт оформляется руководителем (уполномоченным им лицом) принимающей школы в течение трех рабочих дней после приема заявления и документов с указанием даты зачисления и класса (п. 11 Порядка).

Обращаем внимание, пунктом 4 Порядка четко оговорено, что Перевод обучающихся не зависит от периода (времени) учебного года.

Часы рабочего времени

О.ПЕРВЕЕВА, письмо с сайта «Учительской газеты»

- Имеются ли правовые основания для требования об обязательности отработки рабочего времени учителя (при учебной нагрузке 18 часов в неделю) продолжительностью 36 часов в неделю и в течение учебного года, и во время работы в каникулы, установленные для обучающихся?

- Предусмотренное частью первой статьи 333 Трудового кодекса РФ положение о том, что для педагогических работников устанавливается сокращенная продолжительность рабочего времени не более 36 часов в неделю, к учителям школ, а также к некоторым другим категориям педагогических работников не применяется.

Основанием для такого утверждения является часть третья статьи 333 ТК РФ, в соответствии с которой в зависимости от должности и (или) специальности педагогических работников с учетом особенностей их труда все вопросы, связанные с конкретизацией продолжительности рабочего времени либо нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы, с порядком определения учебной нагрузки, оговариваемой в трудовом договоре, основаниями ее изменения, а также случаями установления верхнего предела учебной нагрузки, урегулированы приказом Минобрнауки России от 22.12.2014 №1601 «О продолжительности рабочего времени (нормах часов педагогической работы за ставку заработной платы) педагогических работников и о порядке определения учебной нагрузки педагогических работников, оговариваемой в трудовом договоре» (далее - Приказ №1601).

Учитывая наличие более 30 наименований должностей педагогических работников, про-

должительность их рабочего времени либо нормы часов педагогической работы за ставку заработной платы дифференцируются в зависимости от должности в диапазоне от 18 до 36 часов в неделю (18, 20, 24, 25, 30, 36 часов).

При этом согласно пункту 2.8 приложения 1 к Приказу №1601 для учителей норма 18 часов в неделю является нормируемой частью их педагогической работы. При увеличении объема учебной нагрузки нормируемая часть рабочего времени увеличивается, а при уменьшении - уменьшается.

Выполнение учителями другой части педагогической работы, предусмотренной квалификационной характеристикой (подготовка к занятиям, работа с родителями, участие в методической работе, в работе педагогических советов и т. п.) какими-либо нормами времени не регулируется, что предусмотрено приказом Минобрнауки России от 11.05.2016 №536 «Об утверждении Особенности режима рабочего времени и времени отдыха педагогических и иных работников организаций, осуществляющих образовательную деятельность» (далее - Приказ №536). Эта ненормируемая часть педагогической работы также учитывается при регулировании рабочего времени учителей и других педагогических работников в различные периоды деятельности.

Пунктом 2.4 Приказа №536 установлено, что в дни недели (периоды времени, в течение которых функционирует организация), являющиеся свободными для работников, ведущих преподавательскую работу, от проведения занятий по расписанию и выполнения непосредственно в организации иных должностных обязанностей, предусмотренных квалификационными характеристиками по занимаемой должности, а также от выполнения дополнительных видов работ, осуществляемых за дополнительную оплату, обязательное

присутствие этих работников в организации не требуется.

Особенности регулирования рабочего времени учителей и других педагогических работников в каникулярный период, предусмотренный для обучающихся, и в периоды отмены учебных занятий по различным обстоятельствам предусмотрены разделами IV и VI Приказа №536, при этом установление для учителей либо перевод их на 36-часовую рабочую неделю этими разделами не предусмотрены.

Общероссийский профсоюз образования и науки не раз давал аналогичные разъяснения. Недавно такая позиция подтверждена совместным письмом Минпросвещения России и Общероссийского профсоюза образования и науки от 22.05.2020 №ББ-1107/08/235 «О направлении разъяснений» в Разъяснениях по предоставлению педагогическим работникам, реализующим образовательные программы начального общего, основного общего, среднего общего образования, образовательные программы среднего профессионального образования и дополнительные общеобразовательные программы с применением электронного обучения и дистанционных образовательных технологий, ежегодных основных удлиненных оплачиваемых отпусков (ежегодных основных оплачиваемых отпусков) и ежегодных дополнительных оплачиваемых отпусков, учету рабочего времени и оплате труда.

Вопросы можно задавать на нашем сайте
www.ug.ru

Ольга ПРИВАЛЕНКО, Брянск, фото автора

Брянский художник Станислав Хорхордин рисует столько, сколько себя помнит. Когда ему не было и двух лет, он настолько точно изобразил на обоях пчелу, что пришедшая в гости тетя приняла ее за настоящую и, показав на рисунок, сказала его маме без шуток: «А чего это у вас на стене пчела сидит?» Нина Александровна, так звали маму юного художника, с гордостью ответила, что это ее сын нарисовал.

Талантливый живописец родился в городе Чарджоу в Туркменистане. В Брянск, куда его отца-военного Валерия Павловича направили по службе, семья приехала, когда Стасу было 13 лет. И ранее видевший только горы и пустыни, он сразу безоглядно влюбился в природу брянского края. Станислав Хорхордин окончил школу №25, где мама, учитель русского языка и литературы, вела еще и кружок по изготовлению мягких игрушек. Когда Станислав окончил девять классов, он уже прекрасно рисовал, и мама привлекла сына к росписи стен в школьной столовой. Это был его первый опыт работы в «большом формате». В то время молодой человек усиленно готовился к поступлению в Брянское художественное училище, где был большой конкурс. И в итоге это ему удалось. Поступил на отделение деревообработки, там изучались такие предметы, как «Дизайн», «Скульптура», «Живопись», «Роспись», «Народные промыслы» и др. Его научили вырезать по дереву, столярничать, плотничать. Но больше всего студенту нравилось писать картины.

Получив диплом художника-мастера с правом преподавания, Хорхордин ушел в армию. Служба проходила в городе Коврове Владимирской об-

ласти, где ему предлагали остаться, но он вернулся в однажды ставший ему родным Брянск. До армии и после службы Станислав успешно преподавал изо в детском клубе «Надежда», вел кружок в районном Доме творчества. Там у него было много учеников. Ребята с интересом посещали занятия педагога, не считались со временем, хоть до ночи. Одна из учениц Хорхордина, Светлана Савинова, окончила художественное училище с красным дипломом. Многие ее талантливые картины сегодня украшают храмы и монастыри.

Станислав полностью посвятил себя живописи, он находится в постоянном творческом поиске. На вопрос, в каких техниках работает художник, как он создает свои полотна, отвечает:

Станислав ХОРХОРДИН

Палитра вдохновения

Как превратить прозу жизни в поэзию

Пейзажи - любимая тема этого художника

- Я как чувствую, так и пишу. Написание картин приносит мне спокойствие, удовольствие, осознание красоты. Любое дело нужно делать от души, даже для того чтобы гвоздь забить, необходимо настроение. И вдохновение, конечно...

Сюжеты всех своих картин художник придумывает сам. Во многом их написанию помогает увлечение фотографией: на снимках, по его мнению, всегда можно успеть запечатлеть нужный момент. Работы брянского художника выставлялись в частных коллекциях в различных российских городах.

Станислав Хорхордин не просто пишет то, что видит или что понравилось. В своих пейзажах художник ярко выражает свои чувства и мысли, создает эмоциональные образы. Его хол-

сты даже в будничном и привычном помогают увидеть нечто новое и волнующее. Живописец умеет выделить детали, подчеркнуть индивидуальность изображаемого места. На его картинах оживают все времена года, он создает особый мир лесов, озер и неба, умеет передать свет. Кажется, что природа именно этому художнику открывает свои неповторимые моменты. Особенности его живописного языка в полной мере помогают выразить замысел. Темы и мотивы для своих работ Станислав Хорхордин находит там, где обычный человек прошел бы мимо. С помощью красок, кистей и собственной фантазии он словно превращает в поэзию всю прозу жизни.

Станислав Валерьевич не только пейзажист, он рисует замечательные портреты и натюрморты. Может «оживить» и старинные фотографии. Пример тому - его картина с изображением храма в 1920 году на старой Набережной в Брянске. И она не одна. Многие работы художник делает на заказ, так как человек он в Брянске небызвестный.

Своими главными учителями Станислав Хорхордин считает преподавателей Брянского художественного училища Александра Лепетченко, Сиграта Пирмагомедова и художника Дмитрия Ашеко. Ему нравятся живопись эпохи Возрождения. Его привлекает как портретист Орест Кипренский. Станислав Валерьевич много читает. Любимые произведения - «Огненный ангел» Валерия Брюсова, «Мастер и Маргарита» Михаила Булгакова и другие.

Сотни картин создал художник и, мы уверены, напишет еще немало. Надеемся, что любовь к живописи Станислава Хорхордина в дальнейшем будет расти среди ценителей искусства, которым захочется возвращаться к его творчеству вновь и вновь.

учительская
независимое педагогическое издание Газета

Профессионалам - профессиональную газету!

ЗАРУБА АРТУР ВИКТОРОВИЧ,
абсолютный победитель
Всероссийского конкурса «Учитель года»-1992,
кандидат педагогических наук, отличник народного
просвещения, учитель музыки, композитор,
г. Москва

«Вся моя педагогическая жизнь связана с «Учительской газетой». Я вообще считаю, что духовная перестройка в России началась именно с «Учительской газеты», когда она написала о педагогике сотрудничества. С этого момента учитель был поднят на такую высоту, на которой он никогда не стоял до этого...»

Подпишись на «Учительскую газету»

- в режиме онлайн на сайте www.ug.ru
- в каждом почтовом отделении по каталогу «ПОЧТА РОССИИ»: индексы П3595, П3357

Точка зрения

Кабинет имени...

Иван ПОРТНОВ

«А вот эта аудитория носит имя Стенли Купера, нашего знаменитого выпускника! - преподаватель с гордостью показывает нам оборудованное по последнему слову техники помещение колледжа. - Он учился у нас в 70-е годы, потом занялся бизнесом, стал миллионером. И спустя много лет решил пожертвовать своей альма-матер крупную сумму. Теперь все учащиеся и сотрудники нашего колледжа знают, кто такой Стенли Купер, и благодарят его за щедрость».

...Подобная практика широко распространена за рубежом. Там принято не только жертвовать своей школе, колледжу или университету определенное количество собственных средств, но и называть в честь таких вот меценатов аудитории или целые учреждения. Сколько себя помню, нам об этом рассказывали с уважением и завистью, мол, вот какие там молодцы живут и работают, вот как они хорошо относятся друг к другу и насколько благодарны за добрые дела! Не то что у нас...

Согласен, у нас не так. А даже если где-то и так, если иностранный пример таки заставил кое-кого из российских бизнесменов перечислить энное количество денег организациям, где они учились, все равно не в наших традициях преподносить сие благородное деяние точно под таким же соусом, что и там, за бугром. Это не хорошо и не плохо, просто у нас другие традиции. Богатый гражданин вполне может оснастить всю школу современной техникой, вставить во всех помещениях пластиковые окна, обновить всю мебель и т. д. Но вряд ли у директора даже на уровне подсознания возникнет мысль, а не назвать ли актовый зал или библиотеку именем Сергея Кочевряжного или Никиты Хомякова. Да и самим Кочевряжному с Хомяковым, скорее всего, тоже не придет в голову печалиться по поводу того, что их имена так нигде и не запечатлены в истории их школы, а могли бы. Как на том же Западе...

А давайте посмотрим на проблему под иным углом. Представьте себе, что каждый из нас, простых граждан, получил бы почетное право оставить свое имя потомкам, сделав что-нибудь полезное для своей школы или вуза. Скажем, перевел на счет университета 10 миллионов рублей - имеешь полное право на то, чтобы на входе в химическую лабораторию была написана твоя фамилия. Приобрел для школы 20 компьютеров - и теперь на входе в компьютерный класс стоит твое имя. Помог озеленить школьный участок, принес 10 саженцев рябины, - и рядом с каждым из деревьев вбит колышек с фанеркой, где написано, благодаря кому оно тут появилось. Покрасил стену колледжа за свой счет - на этой стене (можно твоей же рукой) будет написано, кто это сделал. Купил для библиотеки собрание сочинений Юрия Полякова или Сергея Минаева - и на каждом форзаце будет твоя же дарственная надпись. Чтобы все знали и видели! Потому что справедливо, не правда ли?

...Что-то в этой картине режет глаз. Вроде бы все правильно, добрые дела должны быть оценены по достоинству, люди должны знать и помнить тех, кто сделал для них что-то хорошее. Но почему-то сценарий никак не ложится на душу. Кто его знает, может, потому что многие люди в глубине души всегда считают, что достойны большего. И им будет очень обидно, если они, к примеру, купят для своего вуза пять интерактивных досок, а декан решит, что этого слишком мало, чтобы назвать весь факультет географии и биологии именем Михаила Постоенко. А ведь Михаил так старался!..

Может, поэтому у нас давным-давно решили пойти по другому пути и сделать ставку на безымянных героев. Мол, делай добро и бросай его в воду, и пусть правая рука не будет знать, что делает левая. В том смысле, что ты нам помогай, но больше чем на спасибо не рассчитывай, ведь гордыня - страшный грех!..

Вадим МЕЛЕШКО

Испокон веков люди любят одних, а женятся или выходят замуж за других. Что поделать, такова уж наша человеческая природа. Но ведь и профессии мы выбираем примерно так же. А в итоге получается аналогичная картина: то, что для сердца, остается на уровне любимого и обожаемого хобби, а то, что для холодного разума, - для материального благополучия и зарабатывания денег. Счастлив тот, у кого разум дружит с сердцем, но, к сожалению, везет не всем. И все-таки в выборе профессии, как и в любви, огромную роль играют человеческий фактор, случайное стечение обстоятельств...

В школе у меня довольно неплохо шли гуманитарные предметы, прежде всего русский и литература. Наша классная руководительница Вера Михайловна Озерова, услышав, как я с выражением читаю стихи, еще в начальной школе сделала на меня ставку и целенаправленно готовила к всяким конкурсам чтецов, регулярно отправляла писать сочинения «на район». Плюс выступления в разных монтажах к 7 Ноября, 23 Февраля, 8 Марта, 9 Мая... А мне упорно нравились химия. Ну хоть ты тресни! Я зачитывался историями об открытии разных элементов, о жизни великих ученых, об изобретениях. И между делом взрывал, стрелял и искрил.

Если бы не...

Насколько случайности закономерны, а закономерности случайны?

Куда поступать после 10-го класса, вопрос даже не стоял: в пед, конечно же, ибо учителями в нашем роду были мой дедушка (труд и музыка), мама (русский и литература), дядя (музыка), а также мои двоюродные брат с сестрой (история и математика).

«А может, на журфак?» - таинственно подмигнула мне однажды моя классная. Я пропустил ее слова мимо ушей. Во-первых, потому что журфак - это не химия, а во-вторых, где я и где журфак! Для меня, выросшего в деревне, журналисты представлялись кем-то вроде небожителей, они существовали на абсолютно недосягаемых вершинах, до которых мне как до рая.

Итак, пед. Какой? МОПИ имени Крупской, конечно же, ведь это областной вуз. А вот какой факультет... Как оказалось, с моим любимым предметом связаны только два - «Биология и химия», «Химия и обслуживающий труд». С биологией меня не роднило абсолютно ничего, ибо в школе этот предмет у нас вели постоянно меняющиеся учителя, и от всего курса не осталось никаких впечатлений. Но и с трудом было тоже как-то напряжно, несмотря на то что трудовики у нас, наоборот, были рукастые и головастые. Просто совсем не хотелось провести полжизни не в лабораториях с колбами и горелками, а в мастерских с напильниками и верстаками. Поэтому, вздохнув, выбрал биохим. (Позже выяснилось, что на втором отделении учились исключительно девочки. Ну да ладно...)

Но как-то очень быстро оказалось, что химия на первом курсе - это совсем не то, чего я ожидал. Нас завалили теорией, загрузили уравнениями и задачами. И я неожиданно для себя понял, что до сего момента любил эту науку совсем не как, как нужно, не как физик, а как лирик. То есть как человек с гуманитарным складом ума. Мне нравились яркие реакции, эффектные опыты, я балдел от замысловатых названий разных соединений, от имен великих ученых, от историй об их удивительных открытиях... А вот с задачами, увы, так и не смог подружиться. И непостижимо, как мне удалось сдать экзамен на четверку. Потому что, скажем честно, химию я знал плохо.

А что с биологией? Там тоже был темный лес, но, странное дело, в этом лесу я чувствовал себя гораздо более уверенно. К тому же оказалось, что растения, грибы и животные - это тоже очень наглядно и эффектно, там есть масса красивых и заумных слов с дикийными значениями, армия творцов с их непростой судьбой.

И неизвестно, как бы все сложилось, если бы наша преподавательница зоологии беспозвоночных Ольга Николаевна Сазонова, которая курировала на факультете общественную ра-

боту, в один прекрасный день не рассказала, что парень с соседнего географо-биологического факультета сейчас собирает компанию людей, чтобы заниматься природоохранной деятельностью. И если я хочу, то могу организовать то же самое у нас на факультете. Чтобы сделать почтенному человеку приятное, я согласился и начал добросовестно вербовать однокурсников в студенческую дружину охраны природы.

А потом все закрутилось в немыслимом водовороте событий... Наша только что созданная дружина стала одной из многочисленных неформальных студенческих организаций в СССР. И мы не только часто встречались на конференциях и семинарах, обсуждали насущные проблемы, но, самое главное, занимались вполне конкретной природоохранной деятельностью. Ну, может быть, в несколько нестандартном варианте. То есть не сажали деревья и кустарники, как юные лесоводы, а патрулировали в предновогодние праздники вокзалы и рынки, пресекая каналы незаконной торговли елками (операция «Ель»). Или по весне организовывали рейды по горячим торговым точкам, мешая разного рода нехорошим людям продавать редкие и краснокнижные растения (операция «Первоцвет»). А чтобы это не выглядело каким-то самопальным гоп-стопом, все мы предварительно проходили курсы обучения оперативной работе и получали удостове-

ния общественных инспекторов Всероссийского общества охраны природы с правом составлять протоколы и изымать незаконно добытую продукцию.

Скажем, встречаемся мы в воскресенье в метро «Пушкинская», в центре зала, ждем, когда соберется побольше ребят и девчат из разных дружин столицы, а потом распределяемся по разным направлениям. Одна группа едет на Ваганьковское кладбище, другая - на Белорусский вокзал, третья - на Черемушкинский рынок и так далее. Прибыв на место, мы оцениваем, кто где стоит и чем торгует (вербой и нарциссами можно, а вот ландышами, купальницей, перелеской и т. п. нельзя!), осторожно выясняем, где хранится главная партия товара... А после этого приглашаем местного милиционера (который не вправе отказать, ибо мы тоже следим за исполнением закона), предъявляем удостоверение, зачитываем права, составляем протокол, изымаем продукцию и максимально оперативно отвозим ее в ближайшие больницу, театр или детский дом под роспись приема-сдачи. Там все это добро разносят по палатам и помещениям, чтобы цветы радовали глаз бесплатно.

Аналогично проходили рейды и по БСБ (борьбе с браконьерством) в лесах и на водоемах. Только там работали те, у кого были соответствующие удостоверения инспекторов охот- и рыбоохраны. Требовалось немалого мастерства не только изъять у нарушителей незаконные орудия лова (сети, сетевые экраны, багрилки, капканы, ловушки и т. п.), но и взять у них паспортные данные для составления протоколов (которые потом отсылались по месту жительства).

А при чем тут химия с биологией, спросите вы? Логика такова: полноценным инспектором считался тот, кто очень неплохо знал «матчасть», умел с первого взгляда определить по внешнему виду или даже по отдельным частям, какими растениями торгуют люди, как все это называется и по-русски, и по латыни. Белоцветник - это *Leucojum*, подснежник - *Galanthus*, морозник - *Helleborus*, плаун - *Lycopodium*, иглица - *Ruscus*, любка - *Platanthera*...

Все это надо было знать и помнить, потому что часто торговцы делали честные глаза и заявляли, мол, да, мы знаем, что иглицей торговать нельзя, но ведь это не иглица, это руксус, это совсем другое! А вот это дряква, ее у нас полно, а цикламенами мы сами никогда не торгуем и другим не даем! И надо было на пальцах объяснить милиционеру, что это все одно и то же, а граждане занимаются нехорошим делом. Более того, они зарабатывают на этом большие деньги, уничтожая то, что выросло в ди-

кой природе и находится под охраной закона. Поэтому изъять у таких хапуг и барыг несколько набитых букетами ящиков - значит наказать их на несколько сот рублей (что по меркам середины 80-х очень серьезно).

И вот как раз в процессе этой работы я мало-помалу не только увлекся биологией, ботаникой, но и углубился в теорию, стал интересоваться, почему эти растения так называются, где они растут, почему их занесли в списки редких и охраняемых, как можно их спасти...

Потом, когда я уже пошел работать в школу, эти знания мне очень пригодились, поскольку были взяты из жизни и отработаны на практике. Кстати, общение с «клиентами» тоже пригодилось, ибо неадекватные были и там и тут, а разговаривать с ними надо было максимально деликатно и убедительно.

А дальше наступил период, о котором я уже рассказывал. На основе полученного материала из истории названий растений я разработал курс основ латино-греческой терминологии для всех заинтересованных людей, и не только биологов.

Казалось бы, на этом можно было остановиться. Человек нашел себя в преподавательской деятельности, не важно, что это не химия, а биология, главное - что нравится и получается! Но...

Однажды меня пригласила к себе директор школы Лидия Алексеевна Кузьмина и сообщила, что в России уже несколько лет проводится конкурс «Учитель года», в котором могут принять участие все желающие. Моя реакция, если честно, была примерно такой же, как и в те времена, когда Вера Михайловна говорила про журфак: «Всероссийский конкурс? Да вы что, у меня всего пять лет стаж, о чем вы! Да и по сравнению с тем, кто отработал здесь уже 20, 30, 40 лет, я выгляжу букашкой, наверняка на конкурс идут именно такие вот корифеи, так что это несерьезно...»

Но директор оказалась более настойчивой. Она таки заставила меня готовить документы. И вот тут как-то сразу сложилось все. Начав писать конкурсное эссе, я незаметно увлекся. В итоге появилось несколько статей об опыте работы с латино-греческими терминами на уроках биологии. Затем несколько материалов о проблемах и трудностях в работе молодого педагога, о его находках и достижениях. Чтобы придать вес материалам, которые, повторыю, готовились для конкурсной папки, решил отнести их в какую-нибудь газету - а вдруг опубликуют?

«Какими-нибудь» оказались, разумеется, наши самые известные профильные СМИ - «Учительская газета» и «Первое сентября» с приложениями (особенно охотно материалы о работе с терминами восприняли в «Биологии», а рассуждения о тяжелой жизни педагога - в «Управлении школой»).

Это стало переломным моментом в моей жизни. Точнее, очередным переломным моментом. Ибо все могло сложиться совсем не так, если бы...

...Если бы мама еще в детстве не читала мне вслух с выражением много стихотворений, а я их не запоминал и не повторял.

...Если бы моя классная руководительница не решила вылепить из меня человека пишущего и рассуждающего.

...Если бы я не заинтересовался химией, а решил поступать на журфак, как она хотела.

...Если бы на первом курсе химию мне преподавали не так сухо, а биологию - не так живо и ярко.

...Если бы моя преподавательница не поручила мне почетную миссию основать на нашем факультете дружину охраны природы.

...Если бы в процессе работы в данном направлении я стал серьезно заниматься не оперативной работой по «Первоцвету», а чем-нибудь совсем другим.

...Если бы директор школы не предложила мне поучаствовать в конкурсе «Учитель года», поверив в меня, несмотря на молодость и неопытность.

...Если бы я не стал пытаться убить двух зайцев и ограничился простой подборкой материалов, а не отнес их в редакции.

...Если бы в «Учительской газете» и приложениях к «Первому сентября» решили не брать материалы по причине того, что они плохо и неинтересно написаны.

Так вот, если бы не все эти моменты, я бы сейчас, наверное, занимался совсем другим делом. Хотя кто его знает... Думаю, на то она и жизнь, чтобы состоять из огромного количества случайностей и закономерностей.

Но все, что ни делается, к лучшему!

Алексей ПОЛЯРИНОВ:

Не вижу смысла критиковать русскую классику

Полина БОЯРКИНА

Алексей Поляринов приобрел известность как один из переводчиков легендарной «Бесконечной шутки» Дэвида Фостера Уоллеса и автор романа «Центр тяжести», в котором герои - журналист, хакер и художница - сопротивляются наступлению новой реальности. Его перу также принадлежит сборник ярких эссе о литературе «Почти два килограмма слов». Сегодня он, кроме того что переводчик и писатель, популярный блогер, колумнист нескольких интернет-изданий (среди них «Горький», «Кинопоиск», Pollen и «Афиша»). «Кажется, что Алексея Поляринова кто-то специально придумал для русской литературы. Носит кеды, толстовку и джинсы, умеет поддержать разговор, много читает и рассказывает о книгах в телеграм-канале «Поляринов пишет», - считает журнал Esquire. В интервью «Учительской газете» Поляринов рассказал о том, как относится к критике своих текстов, и о том, что общего у русской классики и голубых китов, а также поделился информацией о новой книге.

- Алексей, как случилось, что вы вообще начали писать прозу? Не жалеете, что решили стать писателем?

- Да как-то само собой вышло, мне кажется. Сначала начал писать, а рефлексировать на эту тему стал гораздо позже. Есть, конечно, какие-то истории, которые уже потом, ретроспективно, вспоминаешь или родственники вспоминают. Например, когда вышел «Центр тяжести», мама рассказала, что еще в раннем детстве, когда она читала мне сказки, я их запоминал слово в слово и ей пересказывал или додумывал дальше. То есть не факт, что так было, конечно. Но мы же любим придумывать причины и предыстории. Есть, впрочем, и четкое воспоминание. Я точно помню, как в 1999 году посмотрел «Матрицу» и был под таким впечатлением, что сразу сел писать продолжение. Поэтому справедливо будет сказать, что я начинал с фанфиков. К счастью, Интернета у меня не было, поэтому свой сиквел «Матрицы» я так никуда и не выложил. Хотя точно помню, что закончил его, и состоял он в основном из подробных описаний драк и перестрелок. Особенно подробно я описывал, как от стен при стрельбе отлетает штукатурка. Это ответ на первый вопрос, а ответ на второй: нет, не жалею. Я всегда любил рассказывать истории. Свой или додумывать чужие. Как опять же было со сказками в детстве. И рад, что спустя десять лет неудачных попыток у меня что-то начало получаться. Даже не десять, наверное, а гораздо больше. Если считать от того самого продолжения «Матрицы», то и все двадцать.

- Как вы относитесь к критике своих текстов?

- Честно говоря, я был уверен, что критики и злости будет больше. Когда роман вышел, я морально готовился, но в итоге за первые условно полгода прочел всего две довольно желчные рецензии и вдруг обнаружил, что это не так уж страшно. Когда незнакомый человек в Сети называет твою книгу последними, или непечатными, словами, это может задеть на пару секунд максимум.

То же самое было перед выходом перевода «Бесконечной шутки». Я натурально готовился уйти из соцсетей. Потому что привык видеть, как в Фейсбуке и вообще везде разносят переводчиков. В итоге, когда книжка вышла, никакой злости не было, я встретил пару постов, где нас с коллегой Сергеем Карповым тыкали носом в какие-то мелкие просчеты и косяки, но и все.

Точно так же, кстати, было с романом. Я прочел на «Центр тяжести» три или четыре очень злые рецензии, и все они, как правило, сводились к каким-то забавным придиркам. Например, один рецензент был недоволен тем, что я упомянул, что в Рассвете есть лифты, - по его версии, в провинциальном поселке лиф-

тов быть не может. Думаю, все жители моего родного поселка очень удивились бы. Такая же логика была у других рецензентов. Кому-то не понравилось упомянутое в романе квадратное овсяное печенье, которое мама главного героя обрезала, чтобы сделать круглым. Рецензент написал, что квадратного овсяного печенья не бывает. Это забавно, потому что историю про овсяное печенье я взял буквально из жизни, она произошла с моей сестрой. И сестра очень смеялась, когда я сообщил ей, что кто-то в Ин-тернете считает ее жизнь ложью.

Ну или если совсем кратко: я вполне отдавал себе отчет, что мой дебютный роман очень несовершенен, в том числе с точки зрения композиции, поэтому был абсолютно готов к тому, что мне за это достанется.

Алексей ПОЛЯРИНОВ

В общем, на самом деле критика - это не самое страшное. Это вообще нестрашно. Страшно - это когда роман вышел, а ты придумал, как его улучшить, но уже поздно. Вот это страшно. Но и с этим ты учишься жить, просто отпускаешь этот роман и садишься писать следующий.

- Увидели ли читатели в вашем романе то, что вы хотели до них донести как автор?

- Во многом да, мне вообще очень повезло. И с читателями, и с временем выхода романа, наверное. Я иногда вижу, как люди в соцсетях делают отчеты о совместных чтениях «Центра тяжести» и книжных клубах. И это такое сверхвнимательное чтение, о котором любой автор может только мечтать, я очень им благодарен.

- Вы иногда говорите про свой первый роман, что сейчас сделали бы все по-другому. А, например, как?

- Я, кажется, уже много раз говорил и начинаю повторяться, но дебютный роман - это вызов, потому что ты одновременно пишешь и учишься писать. Ты вырастаешь из собственной прозы, пока пишешь. И это проблема. Потому что, если ты пишешь долго, текст получается неоднородным, куски быстро устаревают. Мне кажется, первый роман надо в идеале писать быстро. А если растягивать, как я, то это потом напоминает попытку построить песочный замок во время прилива. Его подмывает, он расползается, а ты бегаешь кругами и пытаешься удержать, но удержать уже не получится, потому что ты изначально накосячил с архитектурой и забыл про фундамент.

Второй роман в этом плане отличается: тут ты уже начинаешь с фундамента, и он обычно никуда не расползается. Плюс у второго романа есть еще одно преимущество: идея для второго романа приходит тебе, пока ты пишешь первый, и ты не хватаешься за нее сразу. У тебя есть время прикинуть, обдумать.

- Удалось ли сделать, что называется, работу над ошибками во втором романе?

- Да, определенно. В этом смысле дебют был бесценным опытом «как не надо». Я сразу заложил какие-то структурные детали, которые позволили не уходить от темы. Это опять же очень архитектурная аналогия: я научился начинать с несущих конструкций, чтобы потом не пришлось опять спасать распадающуюся историю.

Ну и в целом в отличие от дебюта во втором романе я заранее знал, о чем хочу рассказать, какова основная идея, как и через кого я буду эту идею раскрывать. Такой подход решает кучу проблем. Это, конечно же, не значит, что мне было легче.

Процесс работы над романом - это вообще очень хаотичное занятие, например, каждый раз, когда ты читаешь что-то по теме для ресер-

ча, твоя идея неизбежно меняется, потому что идея, на которую ты ставил, оказывается нежизнеспособной, в другом случае ты можешь обнаружить, что среда, о которой ты начал писать, работает совершенно не так и ты пишешь полную ерунду, и тогда, конечно, приходится откатывать все назад.

Но если у тебя есть изначальное понимание того, что ты хочешь сказать, этот фундамент, то даже вечные откаты к началу тебя не волнуют, ты учишься воспринимать их как норму, как неизбежный процесс создания чего-то нового. Так, в общем, у меня было с новым романом. И если бы я знал все это, когда писал «Центр тяжести», я бы сделал все лучше и быстрее, конечно.

- Можете немного рассказать, о чем новый роман?

- Он о сектах. Еще могу сказать, что он о том, что «настоящее дирижирует прошлым, словно музыкантами оркестра».

- Как вы относитесь к классике? Ее в последнее время стало принято то возводить на пьедестал, то критиковать. Что вам ближе и почему?

- Я очень люблю русскую классику, мне кажется, это такие ствольные клетки литературы (не мое определение, не помню, откуда украл, но мне нравится эта аналогия, поэтому использую) именно в плане языка. Особенно хорошо читается, скажем, Толстой, когда прочел несколько иностранных романов. Он тебе как-то мозги на место ставит, ты сам по-другому писать начинаешь. Мне, например, мой собственный роман очень помогло дописать то, что я в феврале перечитал «Анну Каренину».

Критиковать русскую классику не вижу смысла. Это все равно что критиковать голубых китов или, скажем, осьминогов. Китам и осьминогам без разницы, что ты о них думаешь, они просто потрясающие сами по себе.

учительская

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР -
Арслан ХАСАВОВ, arslan.khasavov@gmail.com
Первый заместитель главного редактора -
ответственный секретарь - Ирина ШВЕЦ, irina@ug.ru
Первый заместитель главного редактора -
Ирина ДИМОВА, dimova@ug.ru
Генеральный директор -
Анна ЕЛАНСКАЯ, aelanskaya@ug.ru

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Ирина АБАНКИНА, Александр АРХАНГЕЛЬСКИЙ,
Александр АСМОЛОВ, Марьяна БЕЗРУКИХ,
Алла ВОЛКОВА, Илья ДЕМАКОВ, Александр ДЕМАХИН,
Алихан ДИНАЕВ, Алексей ДОРОНИН, Любовь ДУХАНИНА,
Марина ЗАХАРОВА, Юрий ЗИНЧЕНКО,
Анастасия ЗЫРЯНОВА, Вита КИРИЧЕНКО,
Татьяна КЛЯЧКО, Николай МАЛОФЕЕВ, Галина МЕРКУЛОВА,
Василий МУРЗАК, Андрей МИЛЁХИН, Антон МОЛЕВ,
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - ответственный секретарь,
Петр ПОЛОЖЕВЕЦ - председатель, Игорь РЕМОРЕНКО,
Маргарита РУСЕЦКАЯ, Андрей СИДЕНКО,
Владимир СОБКИН, Екатерина УБА, Владимир ФИЛИППОВ,
Елена ЧЕПУРНЫХ, Сергей ШАРГУНОВ

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:
Арслан ХАСАВОВ - председатель
Ирина ШВЕЦ
Наталья БУНЯКИНА
Лора ЗУЕВА

ОТДЕЛЫ
образования и воспитания
редактор Светлана РУДЕНКО - (495) 623-57-81
Ольга МАРИНИЧЕВА
политики и экономики образования
редактор Вадим МЕЛЕШКО - (495) 623-39-17
писем и социальной защиты
редактор Надежда ТУМОВА - (495) 623-02-85
информации
редактор Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57
культуры и науки
редактор Борис КУТЕНКОВ - (495) 628-82-53
юридический
Татьяна ПОГОРЕЛОВА - (495) 623-02-85
рекламы и общественных связей
Ирина АГАЕВА - (495) 623-73-94

Сетевое издание «Учительская газета»
и. о. главного редактора Мария ДМИТРИЕВА,
martria@list.ru

«Мой профсоюз»
главный редактор Наталья БУНЯКИНА - (495) 607-78-57

«УГ-Москва»
главный редактор Лора ЗУЕВА - (495) 623-57-81

СОБКОВРОВСКИЕ ПУНКТЫ
Великий Новгород - Светлана ПОТАПОВА (8162) 66-08-11;
Воронеж - Татьяна МАСЛИКОВА (473) 242-22-06;
Екатеринбург - Марина РОМАНОВА (343) 234-34-35;
Нижний Новгород - Вера АБРАМОВА (951) 914-49-73;
Новосибирск - Нина КОПТЮГ 8-962-831-73-75;
Омск - Наталья ЯКОВЛЕВА (3812) 95-51-30;
Петрозаводск - Мария ГОЛУБЕВА (960) 212-78-28;
Санкт-Петербург - Наталья АЛЕКСЮТИНА (812) 366-18-85

Ведущий редактор
Борис КУТЕНКОВ
Компьютерная верстка
Константин ГРЕССЕЛЬ
Зав. корректуры
Екатерина ШМИДТ

Адрес редакции:
107045, Москва, Ананьевский переулок, 4/2, стр. 1.
Телефон для справок (495) 628-82-53
Факс (495) 628-82-53.
Электронная почта ug@ug.ru
Веб-сайт: http://www.ug.ru
Учредитель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
Издатель:
АО «Издательский дом «Учительская газета»
© «Учительская газета».
Все права защищены.
Перепечатка допускается только по письменному
согласованию с редакцией, ссылка на «УГ» обязательна.

«Учительская газета» 12+
Номер выпуска 24 (10833) от 16 июня 2020 года

Время подписания в печать:
14.00
15 июня 2020 г.
Газета зарегистрирована Министерством печати
и массовой информации Российской Федерации
(№1061).
Отпечатано в типографии
ОАО «Московская газетная типография»
123995, г. Москва, ул. 1905 года, д. 7, стр. 1.
Тип. 1270
Индексы: ПЗ595, ПЗ357
Общий тираж с приложениями 54100 экз.

Цена договорная
® - материал печатается на коммерческой основе.
Редакция не несет ответственности за достоверность
информации, данной в рекламном объявлении.
Точка зрения автора может не совпадать с позицией
редакции. Рукописи, фотографии, рисунки
не рецензируются и не возвращаются.

Виктор ЕРОФЕЕВ: Учитель должен быть привилегированным членом общества

Иван КОРОТКОВ

6-8 июня книжный фестиваль на Красной площади состоялся, вопреки петициям о его отмене, и стал первым массовым культурным событием в России за несколько месяцев всеобщей самоизоляции. Одним из участников фестиваля стал писатель Виктор Ерофеев, прочитавший в день рождения Пушкина свой рассказ «Индус и Пушкин». С классиками у Виктора Владимировича отношения особые, даже целый «заговор». Именно так называется новый проект писателя - «Заговор классиков» - подкаст, где Виктор Ерофеев рассказывает об уникальном явлении культуры - русском литературном ренессансе... Но беседа наша не ограничилась одной лишь литературой: с Виктором Владимировичем мы поговорили и о балансе между образованием и воспитанием, и о допустимости секс-просвета в школе, и об отсутствии в обществе какой-либо объединяющей системы ценностей...

- Виктор Владимирович, все течет, все меняется. В том числе, конечно, и школьное образование, в котором реформы (только за последние 20 лет) происходили чуть ли не каждые два года. Казалось бы, такое развитие - положительный момент. Однако зачастую приходится слышать резкую критику в адрес этих самых реформ. А вы как считаете, нужно ли сейчас школе снова меняться, и если да, то как?

- В первую очередь надо поднять статус учителя. И в материальном плане, и в морально-общественном. И здесь, конечно, я считаю, надо обратиться к зарубежному опыту, где преподаватель - значительная фигура в обществе. В той же Франции, например, Германии или Англии. Как только этот статус поднимется, учитель будет чувствовать себя сильным и значительным человеком, и иначе будет строиться сама система образования, и плоды просвещения будут намного слаще. Дети-то у нас прекрасные! Но если, например, в семье у ребенка грубость и жесткость, то привыкать к какой-то элементарной вежливости и каким-то иным правилам общения он должен хотя бы в школе. Каких-то серьезных препятствий к тому, чтобы этим занималась школа, я не вижу. Однако, к сожалению, это не всегда происходит. Вот и получается, что дети у нас прекрасные, просто плохо воспитаны. И эта «воспитанность» не должна быть атрибутом и характеристикой «оранжерейных» детей - нет, это должно стать нормой для детей, ведь «воспитанность» - это в первую очередь приобщение к общечеловеческим цивилизационным кодам, которые помогут им жить в мире будущего.

- Что для этого нужно сделать?

- Тут сложно сказать однозначно. Ну, может, создать общественный совет или какой-то комитет, который бы занимался этим всерьез. Безусловно, на эти настоящие, некосметические реформы образования необходимо выделить большое количество денег. Потому что, среди прочего, например, надо сделать так, чтобы в школу было приятно ходить, чтобы она выглядела хорошо, чтобы это было эстетическое зрелище - и снаружи, и внутри...

Наверняка я не смогу сейчас назвать все, что необходимо сделать, но я ведь и не занимаюсь профессионально школьным образовани-

ем! Тем не менее я понимаю, что если создать совещательный орган, где профессионалы смогут обсуждать эти вопросы, я подчеркиваю снова, всерьез, то, возможно, дело и сдвинется с мертвой точки. Главное, что нам необходимо усвоить, - без школы у нас нет будущего. Мы что - хотим все будущее отдать прошлому?

- Кстати, о воспитании. Не так давно во ФГОС были внесены изменения, которые расширили-таки воспитательную функцию школы. Тем не менее зачастую получается, что на бумажках одно, а в реальности совсем другое. Педагог как был ретранслятором знаний, так и остался... А на ваш взгляд, кто есть учитель?

- Здесь опять же правильно было бы обратиться к западному опыту, где учитель - это прежде всего личность, которая рассказывает ребятам о том, что такое жизнь и как в ней найти себя. И если он будет счастливым, довольным жизнью, то дети к нему потянутся. И он в свою очередь найдет, что сказать. Следуя этой логике, изучение любого предмета - и математики, и музыки, и рисования, и черчения - это должно быть прежде всего изучение самого себя, увеличение знаний о человеке. Когда обучение станет самопознанием, тогда будет возникать тема личности, тема выбора, тема ответственности и тема свободы... Нужно учить людей уже в старших классах анализировать вещи, и делать это с радостью. Анализ того, что происходит вокруг, анализ школьной программы и даже, может быть, анализ учителей - ничего в этом плохого нет - это дает возможность человеку правильно повзрослеть. Но если учитель будет скучным или несчастным, депрессивным человеком, то никаких плодов это не принесет.

У меня сохранилось о школе очень двусмысленное представление: я учился в московской школе №122 около Пушкинской площади, и у меня были учителя, которые сквозь эту свою несчастную жизнь что-то пытались донести до нас. И это была скорее борьба за выживание, нежели достойная подражания жизнь. И эта «традиция», я считаю, не должна сохраняться. Учитель должен быть привилегированным представителем нашего общества. Больницы и школы - это основа цивилизации. Представления об этом ни у власти, ни у народа пока нет - от слова «совсем»: это показала история с коронавирусом. Но я не могу сказать, что во мне нет веры в то, что у нас есть еще возможности для развития. Растет «непоротое» поколение, которое гораздо свободнее всех нас - это видно. Безусловно, грядут большие перемены - соцсети и компьютеры очень сильно влияют на наших ребят; просто важно настроить это влияние таким образом, чтобы они все-таки вписывались в какую-то общечеловеческую культуру, которая дала бы им возможность сделать великие открытия и добиться новых цивилизационных вершин. И это напрямую зависит от статуса учителя. Я готов поддержать любую инициативу, направленную на то, чтобы учитель у нас получил побольше простого самоуважения, чувства благодарности, ощущения того, что без него всем было бы хуже.

- Мы в «Учительской газете» стараемся эти чувства умножить.

- Дай бог, дай бог.

- Вот вы говорите, надо ориентироваться на западную модель образования. И тут же в контексте этого разговора возникают такие проб-

лемы, как секс-просвещение в школе, нужно это или нет... И прочее, и прочее. Кстати, нужно или нет?

- Учитель, если он умный и тактичный человек, сам поймет, что можно, а что нельзя. Дайте ему свободу! Может быть, это звучит страшно - «секс-просвещение в школе», - но думаю, что ребятам лучше узнать в школе, что происходит между мужчинами и женщинами, чем откуда-либо еще. Если найти деликатные способы, то можно сказать обо всем. Я могу привести такой пример. Какое-то время назад в Москве вышла книга, которая называется «Сюнга. Откровенное искусство Японии». Сюнга - это средневековая эротическая гравюра, и, надо сказать, очень откровенная. Так вот, один большой московский книжный магазин, не буду сейчас уточнять, какой, попросил меня сделать презентацию этой книги, так как я написал предисловие к ней. Пришел я на презентацию и вижу, что они пригласили много изысканного народа: дру-

- Да. Можно рассказать о том, как люди и все другие живые существа находят себя в любви. Придумайте слово, и все встанет на место. А если пугать такими словами, как «секс-просвещение», то многие родители сразу напрягаются. У нас есть такие представители первого поколения интеллигенции, они очень напуганы, очень закомплексованы. Таких много, кстати, в Государственной Думе. Они вышли из семей, где отец бьет мать, и прочее. Им кажется, что вот-де из-за такого секс-просвета Бог обидится на нас. Никто ни на кого не обидится, если ты выйдешь из темницы этой закомплексованности и построишь себя как личность. А все эти комплексы говорят или о собственной неуверенности, или об использовании неуверенности других во славу самому себе. Вот и все.

Поэтому, да, в школе необходимы и секс-воспитание, и умение говорить о таких жестоких вещах, как наркотики или алкоголизм, нужно говорить

трудно. Про себя я могу сказать, что в конце позапрошлого года я начал писать «Хорошего Сталина», в последнее время писал продолжение. Поначалу эта книга у меня называлась «Эпидемия глупости»: я описывал что-то очень похожее на то, что сейчас происходит с «коронай», потому что одни признавали эту «эпидемию глупости», другие - нет. И я был поражен, когда началась эта история с коронавирусом, потому что в книге об этом было уже многое написано; и я стал уже «с натуры» что-то добавлять. К чему я это говорю? Именно отсутствие общих ценностей, которое витает в воздухе несформулированным уже довольно долго, в какой-то момент находит воплощение, и рука сама тянется это описать.

- Виктор Владимирович, получается, вы даже немного предсказали будущее?

- Ощущение того, что должно что-то произойти, уже носилось в воздухе, и оно меня посетило, только

Виктор ЕРОФЕЕВ

зей магазина, друзей компании. А потом пригляделся - чуть ли не ползала восточных мужчин с усиками. И тут я подумал: «Они сейчас как увидят гравюры, просто порвут на куски этот альбом и меня заодно». Но я нашел подходящие слова. Я сказал о том, что есть такое понятие, как «божественная избыточность». Можно было бы сделать все листики у деревьев одинаковыми, но они разные. Можно было бы сделать одинаковыми травинки, подверстать под какую-то схему, но они сделались разными. Точно так же есть и разные культуры, и одни запрещают что-то, другие разрешают. И тут уже наша воля - выбирать березу или осину, выбирать сосну или хвою, или вообще кипарис. Так же и с японской средневековой гравюрой «сюнга»: кому-то может показаться, что такая культура никуда не годится, но она выбрана народом, и к этому надо отнестись с уважением. И вы знаете, раскупили все альбомы! Потом директор магазина висел у меня на шее и говорил: «Как здорово!» Вот что значит найти правильный подход!

- То есть и в школе при «деликатных» разговорах важнее всего подобрать слова?

о религии. Только надо знать, как об этом говорить, а не просто насаждать что-либо, как когда-то насаждали коммунизм. Тут надо не бояться, а искать решение. Нужно ответить себе на вопрос: какую личность мы хотим воспитать? Самое главное русское слово - «счастье», значит, мы хотим воспитать счастливую личность. Значит, нужно добиться того, чтобы человек был счастливым и в сексе, и в политической свободе, и в семье, во всем прочем. Если этого не будет, то и страна будет угрюма.

- В одном эссе на «Снобе» вы к тому же писали, что вся страна у нас еще и очень революционна: все выражают несогласие с реальностью. Сейчас довольно большой процент населения не принимает ковидную реальность. Значит ли это, что эта революционность в обществе будет нарастать?

- Ну, вы знаете, я думаю, что кого-то эта «корона» как-то перетряхнёт, потому что в обществе многие испытывают психоз. Есть последователи Фомы Неверующего, которые ни во что не верят. Есть скептики, есть те, кто говорит, что это Божья кара... Как это выразится в дальнейшем, сказать

и всего. Да и потом в пограничных ситуациях, как нас учит экзистенциальная литература, ярче всего проявляется человек. Поэтому писатели так любят писать о каких-то экстремальных состояниях, а читатели, соответственно, читать об этом. Литература вообще всегда работает с опасным материалом. Писатель, как хирург, он все время ощущает присутствие смерти. Сейчас у меня готовится выставка «Письма к мертвым», например. Однажды я нашел старый почтовый ящик на Севере, на Кольском полуострове. И мне показалось, что этот ящик - символ писем к тем, кто ушел, так как мы давно уже не пишем никаких бумажных писем. И я написал 12 таких текстов. Актеры их озвучили...

- Тоже звучит жутко созвучно эпохе...

- Да, выходит, что созвучно. К моему глубокому сожалению. Потому что не могу сказать, что я очень обрадовался и тогда, когда понял, что предсказал в какой-то степени происходящее сейчас в своей «Эпидемии глупости»... Лучше бы я ничего не предугадывал, совсем не хочется быть Кассандрой.